

Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова

На правах рукописи

Начарова Екатерина Юрьевна

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СССР В ООН ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ
МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ.
1945 – 1953 гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
д. и. н., профессор
Гришаева Лидия Евгеньевна.

Москва – 2015

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Первые шаги ООН по урегулированию международных региональных конфликтов. 1945 – 1946 гг.	72
1.1. Политика СССР в Северном Иране и ООН. 1945 – 1946 гг.	72
1.2. Иранский кризис – первый кризис холодной войны и ООН. 1945 – 1946 гг.	81
Глава 2. Греческий вопрос в ООН. 1946 – 1952 гг.	96
2.1. Позиция СССР в ООН по греческому конфликту. 1946 – 1952 гг... ..	96
2.2. Взаимодействие СССР со вспомогательными органами ООН по урегулированию греческого вопроса. 1946 – 1949 гг.	113
2.2.1. СССР и Комиссия ООН по расследованию инцидентов на греческой границе. 1946 – 1947 гг.	114
2.2.2. СССР и Специальный комитет ООН по Балканам. 1947 – 1949 гг.....	120
Глава 3. Палестинский конфликт и ООН. 1947 – 1950 гг.	127
3.1. Участие СССР в работе ООН по разрешению палестинского кризиса. 1947 – 1948 гг.	127
3.2. Первая арабо-израильская война и позиция СССР в ООН. 1948 – 1949 гг.	140
Глава 4. Конфликт в Корее и ООН. 1947 – 1953 гг.	149
4.1. Вопрос объединения Кореи и ООН. 1947 - 1950 гг.	150
4.1.1. Позиция СССР в Совете Безопасности и Генеральной Ассамблее ООН по корейскому конфликту. 1947 – 1950 гг.	150
4.1.2. Взаимодействие СССР с Комиссией ООН по объединению Кореи. 1947 – 1948 гг.	160
4.2. Отношение СССР к военному конфликту в Корее. 1950 – 1953гг.	164

4.2.1. Реакция СССР на участие ООН в военном конфликте в Корее. 1950 – 1953 гг.	164
4.2.2. Инициативы СССР в ООН по урегулированию корейского конфликта. 1950 – 1953 гг.	182
Заключение.....	206
Библиография.....	219

Введение

В современном мире, стремительно меняющемся в условиях глобализации, ООН является главным стержнем международных отношений и одновременно связующим звеном разных эпох. Будучи созданной по итогам Второй мировой войны, Организация Объединенных Наций представляла собой важную основу ялтинско-потсдамской системы международных отношений, а в современном многополярном мире ее роль в координации усилий по предотвращению новой мировой войны и поддержанию международной безопасности значительно возросла.

Организация Объединенных Наций уже на протяжении 70-ти лет, несмотря на многие внешние трудности и внутренние проблемы, успешно справляется с решением основных задач, возложенных на нее государствами-основателями после Второй мировой войны. Важнейшей из них стало сохранение мира и поддержание международной безопасности посредством миротворческой деятельности. Организация задумывалась ее создателями в первую очередь как международный форум для обсуждения и поиска путей разрешения назревающих и уже начавшихся межгосударственных конфликтов¹, что до сих пор позволяло избежать начала новой мировой войны. И если глобальную войну посредством ООН удастся предотвратить, то с решением проблемы урегулирования международных региональных конфликтов ООН справляется не всегда и не в полной мере. В то же время без ООН ни один из международных конфликтов решить нельзя, поскольку только она обладает общепризнанной политико-правовой компетенцией, закрепленной в

---

¹ Устав ООН // Организация Объединенных Наций [Официальный сайт] URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter1.shtml> (дата обращения 02.11.2014).

Уставе ООН, в области принятия обязательных решений по урегулированию кризисов.

Уже с первых дней существования Организации предстояло столкнуться с огромными трудностями в достижении провозглашенных целей. Многократно подвергалась критике и структура, и методы работы ООН²; в самой Организации уже давно назрело понимание необходимости реформирования системы миротворчества³. Для полноценного анализа всех проблем, с которыми столкнулись государства-члены ООН за столь продолжительный период времени, для более успешного поиска путей выхода из того кризисного положения, в котором оказалась Организация к сегодняшнему моменту, необходимо, в первую очередь, обратиться к истокам формирования системы реагирования ООН на возникающие по всему миру региональные конфликты. Уже с момента создания ООН выявились основные проблемы в ее функционировании, связанные, впрочем, не только с недостаточно четко разработанной структурой самой Организации, но и с растущим напряжением в отношениях между странами-основателями.

Актуальность данной тематики для изучения Отечественной истории обусловлена тем, что одним из государств-основателей существующей и

---

² См. работы: *Абашидзе И.* Проблемы модернизации в миротворческих операциях ООН // *Власть*. — 2008. — №1; *Гришаева Л.Е.* Кризис миротворчества ООН // *Обозреватель – Observer*. — 2008. — №4; *Гришаева Л.Е.* ООН и проблемы ядерной безопасности // *Обозреватель – Observer*. — 2008. — №7; *Гришаева Л.Е.* Россия и ООН: история и современность. М., 2007; *Заемский В.Ф.* Необходимость перемен в ООН // *Международная жизнь*. 2005. - № 9; *Заемский В.Ф.* ООН и миротворчество. М., 2012; *Морозов Г.И.* Обновление ООН: программа реформ // *Международная жизнь*. — 1998. - № 4; *Кривчикова Э.С.* Вооруженные силы ООН (международно-правовые вопросы). М., 1965; *Полторак А.И.* Вооруженные конфликты и международное право. Основные проблемы. М., Наука. 1976; *Федоров В.Н.* ООН и проблемы войны и мира. М., 1988; *Хохлышева О.О.* Международно-правовые проблемы силового миротворчества ООН и возможные варианты их решения. Н. Новгород, 2001.

³ *Аннан К.* Причины конфликтов и содействие обеспечению прочного мира в Африке. // Организация Объединенных Наций [Официальный сайт] URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N98/102/19/PDF/N9810219.pdf?OpenElement> (дата обращения 02.11.2014); Доклад Группы по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира // Организация Объединенных Наций [Официальный сайт] URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/594/72/PDF/N0059472.pdf?OpenElement> (дата обращения 02.11.2014); *Пан Ги Мун.* Выступление на открытии тематических прений «Выработка общей позиции по управлению процессом реформ». 08.04.2008 // Организация Объединенных Наций [Официальный сайт] URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?newsID=9416#.VFil8jSsWSp> (дата обращения 02.11.2014).

поныне системы международной безопасности был Союз Советских Социалистических Республик, правопреемницей которого стала современная Россия. Однако и СССР, и, далее, – Российская Федерация, далеко не всегда успешно действовали в рамках этой важнейшей международной Организации, несмотря на свой высокий статус. Для понимания причин этого явления необходимо обратиться к первым годам существования ООН и деятельности Советского Союза в рамках этой Организации по решению различных, в том числе конфликтных, политических ситуаций. Именно в этот начальный период деятельности Организации были заложены основы советской стратегии в отношении ООН, а также именно в эти послевоенные годы возникают многие конфликты, оказавшие решающее влияние на развитие международной политики в период холодной войны. Некоторые из них так и не разрешены до сих пор, как, например, палестинский и корейский, а некоторые конфликты удалось успешно завершить. Как бы там ни было, Советский Союз принимал активное участие в обсуждении всех острых конфликтных событий, устанавливая свою линию поведения в вопросах международной политики, и прилагал определенные усилия в урегулировании международных конфликтов политическими методами. Сопоставление сформировавшейся в этот период позиции СССР по отношению к ООН с его внешней политикой, проводимой в различных регионах, затронутых конфликтами, позволяет получить более подробную и объективную картину сталинского периода холодной войны, и одновременно глубоко проанализировать недостатки и достоинства работы самой Организации.

В предусмотренной Уставом ООН системе международной безопасности одним из главных компонентов является *политическое* урегулирование международных кризисов и региональных конфликтов, что ставит перед Организацией Объединенных Наций вопрос о практическом использовании всего арсенала средств разрешения споров

между сторонами конфликтов, выработанного ООН на протяжении всего времени ее существования.

Объектом данного исследования являются международные отношения в послевоенный период и Организация Объединенных Наций. *Предметом исследования* – деятельность СССР как государства-учредителя и первоначального члена Организации Объединенных Наций по урегулированию международных региональных конфликтов.

ООН – это международная организация широкого представительного состава и универсальной компетенции.

Относительно применения понятия «международный конфликт» необходимо заметить, что в рассматриваемый период его определение только выработывалось. Различия конфликтов международного и немеждународного характера четко были прописаны в Женевских конвенциях 1949 г., где оговаривалось, что международным конфликтом можно считать лишь столкновение двух и более субъектов международного права⁴. В рассматриваемый период по этому вопросу ООН часто возникали внутренние разногласия. Так, гражданская война в Греции изначально не являлась международным конфликтом, однако рассматривалась Советом Безопасности ООН. Также возникали споры и относительно корейского конфликта, поскольку Советское правительство настаивало на понятии «гражданская война» в его отношении⁵. Подобное разграничение на международные и внутренние конфликты было чрезвычайно важно, так как в Уставе ООН четко оговаривалась компетенция Организации в этом вопросе, поскольку ООН рассматривала угрозы именно *международному миру и безопасности*⁶. Таким образом, в

---

⁴ Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными //

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_prisoners_1.shtml (дата обращения 1.03.2015)

⁵ ООН. Официальные отчеты. Генеральная ассамблея. Пленарные заседания. IV сессия. Нью-Йорк, 1951. С. 278.

⁶ Устав ООН. Глава VII. Устав ООН // Организация Объединенных Наций [Офф. сайт] URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter7.shtml> (дата обращения 02.11.2014).

возникавших в мире конфликтах, ООН рассматривала только международный аспект. Так, гражданскую войну в Греции Совет Безопасности ООН разбирал только с точки зрения помощи иностранных государств партизанам-коммунистам, незаконных пересечений границ Греции и укрывательства соседями тех, кого греческое правительство считало террористами, а в войну в Корее ООН вмешалась, только признав КНДР субъектом международного права.

Целью данной работы является выявление общей стратегии и результатов деятельности СССР в Организации Объединенных Наций по разрешению международных региональных конфликтов в послевоенный период (1945 – 1953 гг.).

Для достижения поставленной цели необходимо выполнение следующих *задач*:

1. Выявить место Организации Объединенных Наций в советской внешней политике в 1945 – 1953 гг.;
2. Проследить формирование общей стратегии поведения советской делегации в рамках ООН в 1945 – 1953 гг.;
3. Проанализировать процесс выработки и выяснить причины изменения официальной позиции СССР относительно международных региональных конфликтов, вынесенных на рассмотрение Совета Безопасности ООН и Генеральной Ассамблеи ООН, в период с 1945 по 1953 гг.;
4. Обозначить и рассмотреть приоритетные направления деятельности советской делегации в Организации Объединенных Наций по разрешению международных региональных политических конфликтов в 1945 – 1953 гг.;
5. Определить место и роль Советского Союза в разрешении Организацией Объединенных Наций международных политических конфликтов рассматриваемого периода (1945 – 1953 гг.).

Хронологические рамки исследования – 1945 – 1953 гг. – позволяют детально рассмотреть политику советского сталинского послевоенного правительства по отношению к Организации Объединенных Наций как части новой биполярной системы международных отношений от начала ее создания до смерти руководителя СССР. Внутри период условно распадается на 3 этапа:

1945 – 1947 гг. – начальный этап деятельности ООН и формирование стратегии СССР в отношении новой международной Организации;

1947 – 1950 гг. – передача на рассмотрение ООН основных вопросов этого периода (конфликты в Корее и Палестине);

1950 – 1953 гг. – трансформация роли ООН в разрешении международных конфликтов (участие в Корейской войне) и отношение к этому Советского правительства.

Новизна исследования состоит в выявлении и системном анализе позиции СССР по разрешению международных региональных политических конфликтов в рамках Организации Объединенных Наций на основе изучения целого комплекса различных источников, как уже известных, но по-новому переосмысленных в данной работе, так и вновь введенных в научный оборот.

Источники: классификация и характеристика.

Изучение деятельности СССР в ООН осуществлялось на основе привлечения широкого массива доступных для исследования материалов, основу которых составляет, в первую очередь, делопроизводственная документация самой Организации. В силу своей разветвленной и постоянно усложняющейся структуры Организация оставила огромный пласт документов по самым разным вопросам: от урегулирования проблемы распространения ядерного оружия до вопроса о начислении пенсий сотрудникам Организации. Но нас в первую очередь интересуют Устав ООН, документы Генеральной Ассамблеи ООН, Совета

Безопасности ООН и различных комиссий и комитетов ООН, занимавшихся урегулированием международных конфликтов в период с 1945 по 1953 гг.

Документация ООН делится на несколько видов.

Международно-нормативные документы. Устав ООН⁷, утвержденный в 1945 г., является важнейшим документом, в котором заложены юридические нормы международного права по поддержанию мира и укреплению системы международной безопасности. Урегулирование международных региональных конфликтов возможно только на основе соблюдения основных положений Устава ООН, содержащихся в главах VI и VII («Мирное разрешение споров» и «Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии», соответственно). Особенно показательное применение этих положений в первый период деятельности ООН (1945 – 1953 гг.), когда основные механизмы миротворческой деятельности Организации находились на стадии формирования, а ее члены пытались адаптироваться к новым международным условиям и, в то же время, использовать Устав ООН с максимальной выгодой для собственной политики.

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи ООН⁸ представляют собой расшифровку стенограмм заседаний, включающих выступления делегатов во время общих прений, обсуждение вопросов, вынесенных в повестку дня, (докладов и отчетов различных комитетов, комиссий и дочерних организаций ООН, принятия новых государств и т.д.), а также тех проблем, которые возникли в ходе дискуссий или специально были подняты участниками заседаний. Важнейшее место среди них составляли вопросы мирного урегулирования международных конфликтов, каждый из

---

⁷ Устав ООН // Организация Объединенных Наций [Официальный сайт] URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter1.shtml> (дата обращения 02.11.2014).

⁸ ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Пленарные заседания. II – VIII сессии. Нью-Йорк, 1948 – 1954 гг. - www.un.ru

которых проходил обязательную стадию рассмотрения на заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН, поскольку чаще всего именно этот орган ООН инициировал обсуждения конфликтных ситуаций, а также выносил окончательное решение по данным вопросам. Отметим, что решения Генеральной Ассамблеи ООН носят рекомендательный характер.

Важны также Официальные отчеты Совета Безопасности ООН⁹ (включая также стенограммы заседаний), поскольку именно Совбез ООН в первую очередь занимается обсуждением и решением военных конфликтов, и потому наиболее сложные и важные конфликты периода, такие как корейский и палестинский, с переходом в острую фазу попадают в Совбез ООН, где и разворачиваются основные дискуссии. Подчеркнем, что Совет Безопасности ООН – это единственный орган в полномочия которого входит принятие оперативных решений обязательного характера.

Стенограммы заседаний Совета Безопасности ООН и пленарных заседаний Генеральной Ассамблеи ООН с наибольшей полнотой отражают ход обсуждения той или иной проблемы, позволяют проследить в течение всего периода работы Организации Объединенных Наций все разнообразие мнений, высказываемых странами-участницами, их аргументацию, и восстановить в деталях процесс принятия решения основными органами ООН. Однако, говоря о прениях и доводах сторон по тому или иному вопросу, надо иметь в виду, что, несмотря на высокий международный ранг данной организации и всю важность слов, произносимых представителями разных стран с ее трибуны, очень часто она использовалась именно как идеологическое оружие, направленное на представителей противоположного блока, и потому работа различных органов ООН тормозилась бесконечными спорами о вопросах, по которым главные оппоненты – СССР и США – в принципе не могли прийти к

---

⁹ ООН. Официальные отчеты. Совет Безопасности. Стенограммы заседаний. II – VII сессии. Нью-Йорк, 1950 – 1954 гг. - www.un.ru

консенсусу, соответственно оттягивая принятие каких-либо конкретных мер и устранение проблем.

Помимо официальных отчетов пленарных заседаний Совета Безопасности ООН, в работе были использованы различные дополнения к официальным отчетам¹⁰. Среди них – годовые доклады Генерального Секретаря ООН, содержащие подробную информацию о работе Организации, изложенную в виде сжатого отчета о деятельности всех ее органов, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН и Совета Безопасности ООН, доступные практически в полном объеме на официальном сайте ООН¹¹. Кроме того, были использованы дополнения к отчетам Совета Безопасности ООН¹². Здесь приведены письма, каблограммы, отчеты и проекты резолюций, представленные вниманию членов Совета Безопасности при обсуждении различных вопросов на заседаниях, либо те документы, которые делегаты попросили приобщить к делу и распространить в качестве документов ООН. Среди них основной массив представляют собой документы, посвященные проблемам мирного урегулирования конфликтов, включая переписку руководства ООН, например, с советским и американским правительствами, документы и обращения различных стран, а также неправительственных организаций, имеющих отношение к политическим конфликтам, которые помогают воссоздать процесс работы, проводившейся разными членами Организации по этому вопросу.

Кроме того, весьма полезными при изучении данной темы являются материалы комиссий ООН по Корее, Палестине, по расследованию

---

¹⁰ ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Доклад Генерального Секретаря с 30 июня 1949 г. по 1 июля 1950 г., Нью-Йорк, 1950; ООН. Резолюции, принятые на IV сессии Генеральной Ассамблеи. Нью-Йорк, 1950; и т. д. - www.un.ru

¹¹ URL: <http://www.un.org>

¹² ООН. Официальные отчеты. Совет Безопасности. Год 3-й. Дополнения за период с 1 января по 31 мая 1947 г. Нью-Йорк, 1948; ООН. Официальные отчеты. Совет Безопасности. Год 3-й. Дополнения за период с 1 июня по 31 октября 1947 г. Нью-Йорк, 1948 и т. д. - www.un.ru

ситуации в Греции¹³. Все они оставили обширный материал, отражающий их работу по созданию правительств в новообразованных странах, оказанию военной и финансовой помощи государствам, находящимся в состоянии конфликта, подробные отчеты с непосредственных мест событий и аналитические записки экспертов, расследовавших обстоятельства проблемных ситуаций, включая переписку с советским правительством по вопросам, в которые СССР был включен непосредственно. Документация этих комиссий ООН позволяет воссоздать те практические шаги, которые предпринимала Организация в вопросах урегулирования международных политических конфликтов, и степень участия в них СССР.

Еще одним важным видом источников являются материалы ЭКОСОС ООН¹⁴ и объединенного Второго и Третьего комитетов Генеральной Ассамблеи ООН¹⁵, в которых шло рассмотрение вопросов экономического содействия народам, пострадавшим в ходе международных конфликтов: гуманитарную помощь, проблему расселения беженцев, состояние местных экономик, зачастую значительно поврежденных войной, меры по восстановлению разрушенных предприятий, открытию новых и т. д. Доклады комитетов и Экономического и Социального Совета ООН предоставляют достаточно точную и полную информацию об экономическом положении государств, которым оказывалась материальная помощь. Отчеты о заседаниях ЭКОСОС, его доклады Генеральной Ассамблеи ООН дают достаточно полное представление о работе СССР в ООН и по экономическим и гуманитарным вопросам.

---

¹³ См., например: Доклад Временной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее. Т. 1, Нью-Йорк, 1948; ООН. Специальная комиссия по вопросам Палестины. Краткие отчеты заседаний. Официальный отчет. Январь – июнь 1949 г. Нью-Йорк, 1949; ООН. Совет безопасности. Официальные отчеты. Особое дополнение № 2: Доклад Совету безопасности, представленный Комиссией по расследованию инцидентов на греческой границе. Т. 1. Нью-Йорк, 1949 и т. д. - www.un.ru

¹⁴ www.un.ru

¹⁵ www.un.ru

В целом же материалы ООН позволяют в полной мере раскрыть все аспекты деятельности этой разветвленной организации и непредвзято оценить роль СССР в ее работе.

Большое значение для изучения внешнеполитической деятельности СССР имеют официальные материалы Коммунистической партии Советского Союза и органов Советской государственной власти. Так, особую ценность представляют документы проходившего 5 – 14 октября 1952 г. XIX съезда партии¹⁶, где среди прочего обсуждались и важные внешнеполитические проблемы. Также весьма значимы различные постановления и решения Политбюро ЦК ВКП(б) (с 1952 г. – Президиума ЦК КПСС), касающиеся внешней политики СССР¹⁷. Названные документальные материалы представляли собой политическую и идеологическую основу внешней политики Советского государства и являлись руководством к действию для советских дипломатов и представителей в ООН.

Помимо партийных материалов большую ценность для исследования представляют *документы внешней политики СССР*, отражающие его деятельность по урегулированию политических конфликтов за рамками Организации. Это, прежде всего, официальные материалы: международные договоры, коммюнике, а также письма, доклады, послания, обращения, которыми правительство СССР обменивалось с государствами, находящимися в состоянии конфликта. Они нашли отражение в нескольких сборниках документов по внешней политике, изданных еще в СССР¹⁸.

---

¹⁶ Материалы XIX съезда ВКП(б)-КПСС. Документы и материалы. // URL: <http://www.stalinism.ru/dokumentyi/materialy-xix-s-ezda-vkp-b-kpss.html> (дата обращения 12.11.2014)

¹⁷ См., например, сборник Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945 – 1953. / Составители О.В. Хлевнюк, И. Горлицкий и др. М., 2002.

¹⁸ Внешняя политика СССР. 1946 г. М., 1948; Внешняя политика СССР. 1949 г. М., 1951 г.; Внешняя политика СССР. 1950 г. М., 1953; Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. 1941 – 1945 гг. Т. 5. Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско (25 апреля - 26 июня 1945 г.). М., 1980; Советский Союз на международных конференциях периода Великой

Кроме документов, публикуемых в *официальной печати*, необходимо отметить важность внутренней *делопроизводственной документации МИД СССР¹⁹ и ЦК КПСС*, частично опубликованной в 1990-е и 2000-е гг. российскими и иностранными учеными²⁰. В первую очередь это касается документов, фиксирующих отношения с Соединенными Штатами Америки, поскольку именно они являлись главным противником и вторым государством, наряду с СССР, способным вмешаться в практически любой международный конфликт, стать в условиях начинающейся холодной войны потенциальным гарантом его разрешения.

Основную же часть делопроизводственной документации МИД СССР составляют *архивные материалы*, хранящиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) и Архиве внешней политики Российской Федерации (АВП РФ).

Среди наиболее важных собраний документов и материалов необходимо отметить фонд 17 РГАСПИ – Центральный комитет КПСС (ЦК КПСС) (1898, 1903 – 1991), содержащий опись № 137 – «Внешнеполитическая комиссия; Комиссия и отдел по связям с иностранными компартиями. 1949 – 1953 гг.», фонд 82 РГАСПИ – «Молотов (наст. Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890 – 1986)», а также фонд 47 АВП РФ – «Референтура ООН», содержащие огромный делопроизводственный материал МИД СССР, и ЦК партии, касающийся партийного строительства в странах, входящих в сферу влияния СССР, а также отношений с компартиями и правительствами государств, затронутых конфликтами в данный период. Немаловажно также и то, что здесь отложились документы об

Отечественной войны. 1941-1945 гг. Т. 6. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав - СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.). М., 1984.

¹⁹ www.mid.ru

²⁰ Советско-американские отношения. 1945 – 1948 гг. М., 2004; Советско-американские отношения. 1949-1952. М., 2006; Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 1. 1945 – 1949. М., 2000; Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. 1949 – 1953. М., 2000; Cold War International History Project. 1996. Bulletin № 6/7; Cold War International History Project. 1998. Bulletin № 11; Cold War International History Project. 2008. Bulletin № 16.

экономической помощи СССР этим партиям и государствам, культурных связях между ними. Официальная документация, статистические сводки, отчеты советских партийных инспекций позволяют проанализировать круг наиболее интересовавших советское правительство вопросов и его роль в урегулировании вспыхивавших в 1945 – 1953 гг. конфликтов, в первую очередь в Корее, Палестине и Греции.

К важнейшим источникам необходимо отнести *внутреннюю документацию МИД СССР*, содержащуюся в указанных *архивных фондах*, по всем важнейшим событиям начального периода холодной войны, в том числе относительно событий Корейской войны 1950 – 1953 гг., палестино-израильского конфликта, гражданской войны в Греции, отношений с Индией. Сюда входят представлявшиеся на рассмотрение министров иностранных дел доклады советских послов, докладные записки служащих МИД, записи бесед министра иностранных дел СССР В.М. Молотова и И.В. Сталина с американскими, корейскими и китайскими, индийскими официальными лицами, директивы из центра делегациям СССР на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, проекты предложений по мирному урегулированию политических конфликтов, переписка МИД СССР с Секретариатом ООН и т. д.

Именно данные материалы раскрывают деятельность Советского Союза в ООН во всей ее полноте, позволяют увидеть те реальные мотивы, которые двигали лидерами государства: так, аналитические отчеты и дневниковые записи замминистра иностранных дел СССР А.А. Громыко о переговорах с Генеральным Секретарем ООН Трюгве Ли отражают истинную позицию МИД СССР в вопросе мирного урегулирования наиболее острых конфликтов – в Палестине и Корее; официальные запросы в Секретариат ООН дают представление о темах, наиболее волнующих правительство СССР, записки, письма и телеграммы

сотрудников министерства позволяют проследить процесс постепенного формирования принципов работы советской делегации в ООН.

Делопроизводственная документация МИД СССР позволяет представить политику Советского правительства во всей полноте, раскрыть цели и мотивы определенного поведения в отношении наиболее важных событий начала холодной войны, сопоставление этих материалов дает более глубокую и объективную картину поведения СССР в ООН.

Говоря об источниках по истории советской внешней политики 1945 – 1953 гг., надо иметь в виду такой их важный вид как *источники личного происхождения советскую прессу*.

К ним следует отнести речи, выступления и интервью руководителя Советского государства И.В. Сталина, где он излагает свою официальную государственную позицию в отношении мировой политики, деятельности Организации Объединенных Наций и международных конфликтов. Важнейшим среди них было интервью для газеты «Правда»²¹ по основным внешнеполитическим вопросам, где И.В. Сталин дает наиболее полную характеристику Организации Объединенных Наций и советской политики по отношению к ней.

Важны также материалы основных *периодических изданий* Советского государства (газеты «Правда»²², «Известия»²³), где отражалась официальная позиция руководства страны по внешнеполитическим вопросам, публиковались выступления и интервью не только И.В. Сталина, но и министров иностранных дел СССР, советских дипломатов-представителей в ООН. Для абсолютного большинства советских граждан именно эти издания формировали сам образ Организации Объединенных Наций, ее деятельности по разрешению конфликтов, и, конечно, той роли, которую в ней играл Советский Союз.

---

²¹Правда. 17 февраля 1951 г. С. 1 – 3.

²² URL: <http://www.ebiblioteka.ru/browse/publication/9305?searchLink=%2Fsearch%2Fadvanced>

²³ URL: <http://www.ebiblioteka.ru/browse/publication/11265?searchLink=%2Fsearch%2Fadvanced>

Особую значимость имеют мемуары А.А. Громыко²⁴, который подписал Устав ООН и непосредственно участвовал в решении всех важнейших вопросов внешней политики. Именно он в качестве заместителя министра иностранных дел СССР занимался ведением основной документации по связям с ООН, координацией советского представителя в Совете Безопасности ООН Я.А. Малика²⁵ с Москвой, составлением проектов директив не только для делегации в Нью-Йорке, но и для советских послов в Северной Корее, КНР, Греции, а также именно к А.А. Громыко обращались послы иностранных государств по вопросу о переговорах, для внесения соответствующих предложений по решению конфликта. Таким образом, в делопроизводственном обороте МИДа СССР А.А. Громыко был ключевой политической фигурой. Однако его воспоминания содержат достаточно скудную информацию по международным конфликтам того времени. Основное место уделено палестино-израильскому конфликту, но и данное упоминание представляет собой, по большей части, дословное изложение официальной советской позиции, содержащейся в официальных документах Советского правительства, без каких-либо личных комментариев и критических замечаний. Тем не менее, мемуары содержат и весьма интересные эпизоды из личного опыта А.А. Громыко. Например, его беседа со Сталиным после начала войны в Корее, во многом разъясняет факт отсутствия СССР в ООН летом 1950 г. и отчасти помогает понять мотивы и проследить процесс принятия подобных важных решений изнутри.

---

²⁴Громыко А.А. Памятное. Кн. 1-2. М., 1991.

²⁵В течение рассматриваемого периода СССР несколько раз менял официальных представителей при ООН: если на первой сессии ООН до своего отъезда в Москву в апреле 1946 г. делегацией руководил А.Я. Вышинский, то с апреля 1946 г. по май 1948 г. главой советского представительства в ООН являлся А.А. Громыко, также отозванный в Москву в связи с повышением в должности. Я.А. Малик был представителем СССР в Совете Безопасности в период с мая 1948 г. по октябрь 1952 г., на время его представительства приходится рассмотрение в ООН самых острых кризисов рассматриваемого периода. С октября 1952 г. по март 1953 г. делегацию СССР в ООН возглавлял В.А. Зорин, которого затем, после смерти И.В. Сталина сменил А.Я. Вышинский, смещенный со своего поста министра иностранных дел; А.Я. Вышинский проработал в ООН достаточно недолго и скончался 22 ноября 1954 г.

Также важны для изучения деятельности советских дипломатов в ООН мемуары К.В. Киселева²⁶, более двадцати лет стоявшего во главе делегации Белорусской ССР, автор был одним из активных выразителей интересов Советского Союза в Организации. Принимал участие в работе различных органов ООН: не только Генеральной Ассамблеи, но и Совета Безопасности, ЭКОСОС. Хотя его мемуары явно односторонне передают процесс работы в Организации, тем не менее, в работе даны характеристики всех основных оппонентов, «соперников» Советского Союза внутри Организации, включая, конечно, К. Эттли, Э. Бевина, Д.Ф. Даллеса, а также Генерального секретаря ООН Трюгве Ли. Кроме того, автор очень большое внимание уделил процессу работы самой Организации. Книга, конечно, содержит только самое общее описание работы ООН и советских делегаций, которые своими предложениями и проектами неукоснительно отстаивали «путь, по которому должна пойти Организация Объединенных Наций, если она желает быть действительным центром мира и международного сотрудничества»²⁷. Но интересна она именно деталями повседневной работы, подмеченными автором, необходимыми для понимания психологической обстановки, в которой работали дипломаты в рамках новообразованной крупнейшей международной организации. Особенно подробно автор останавливается на освещении работы Комиссии ООН по атомной энергетике и греческого вопроса, рассмотренного в различных органах ООН.

Интересны воспоминания академика С.Л. Тихвинского²⁸, долгое время прослужившего в Министерстве иностранных дел, и присутствовавшего на нескольких сессиях Генеральной Ассамблеи ООН в качестве эксперта советской делегации. Он оставил довольно подробное интересное свидетельство работы советских специалистов на IV и V сессиях

---

²⁶Киселев К.В. Записки советского дипломата. М., 1974.

²⁷ Указ. соч. С. 387.

²⁸Тихвинский С.Л. Возвращение в Воротах небесного спокойствия. М., 2002.

Генеральной Ассамблеи ООН, когда наиболее активно обсуждалась проблема войны в Корее, а особое внимание автор уделил присутствию делегации КНР на V сессии, когда решались одновременно вопрос о представительстве Китая в ООН и вопрос об участии китайских войск в Корейской войне. Безусловно, это ценный источник, передающий внутренние принципы работы Организации, атмосферу на заседаниях того времени.

Необходимо также упомянуть мемуары Н.С. Хрущева²⁹, которые давно стали излюбленным объектом для цитирования по многим вопросам, включая внешнеполитические события послевоенного периода советской истории, в основном из-за своего образного и живого языка, а также меткости выражений. Однако, несмотря на порой излишнюю экспрессивность, присущую его характеру, в рассматриваемый период он вошел в ближний круг Сталина, что означало осведомленность в самых серьезных и острых вопросах государственного управления и внешней политики, знакомство с личным мнением Сталина о судьбах Кореи, Палестины, их руководстве. Однако сам он отмечает в своих мемуарах, что не видел никаких документов, посвященных помощи СССР в решении международных конфликтов, поэтому его воспоминания могут передать лишь общую картину происходивших событий. Напомним, что, например, Корейская война 1950 – 1953 гг. закончилась после смерти И.В. Сталина, именно при Н.С. Хрущеве, хотя сам корейский конфликт не разрешен и по сей день.

Дополнительным для исследования источником по истории внешней политики СССР является книга «Сто сорок бесед с Молотовым»³⁰, опубликованная Ф.И. Чуевым. Записи бесед хоть и представляют собой крайне личный взгляд на внешнюю политику СССР послевоенного

---

²⁹ Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть. Кн. 2. Ч. 3. М., 1999.

³⁰ Чуев Ф.И. Сто сорок бесед с Молотовым. М., 1991.

периода, тем не менее, с одной стороны, остаются невероятно ценным источником, передающим нюансы, мелкие подробности повседневной работы Министерства иностранных дел, известные лишь самому В.М. Молотову, а с другой, позволяют увидеть личное отношение крупнейшего послевоенного внешнеполитического деятеля к происходившим событиям, глубже понять идейную основу проводимой в те годы внешней политики.

Весьма важны для нас работы, воспоминания и дневниковые записи, оставленные иностранными лидерами и дипломатами, посвященные работе ООН по урегулированию международных политических конфликтов.

Сохранились дневники, речи и выступления государственных деятелей, принимавших участие в создании и начальной деятельности ООН – Ф.Д. Рузвельта, У. Черчилля, Э. Стеттиниуса, Г. Трумена, Г. Гопкинса, У.А. Гарримана, Дж. Кеннана, Д. Эйзенхауэра³¹, а также Генеральных Секретарей ООН³², и т.д. Они дают представление, как о самой Организации, так и о политике различных государств в ООН. Раскрывают основы, на которых была создана ООН³³.

Мемуары лидеров иностранных государств проливают свет на многие аспекты принятия решения по вопросам мирного урегулирования в рамках ООН. Особенно значительное место этому уделено в воспоминаниях президента США Гарри С. Трумэна³⁴, для которого Корейская война стала одним из важнейших событий периода президентства и значительным образом сказалось на его политической карьере. В этой работе корейский вопрос занимает видное место, что не удивительно, но не менее значимой

---

³¹ Churchill W.S. Complete Speeches of Winston S. Churchill. 1897-1963. London, 1974; Public Papers and Addresses of Franklin Delano Roosevelt. Vol. 1 - 13. New-York, 1938- 1950; Stettinius E. The diaries of Edward R. Stettinius Jr. 1943-1946. New-York, 1975; Truman H. Years of Decision. New-York, 1965.

³² Lie Trugve. In the cause of peace. Seven years with the United Nations. New York, 1954.

³³ Вторая мировая война в воспоминаниях У. Черчилля, Ш. де Голля, К. Хэлла, У. Леги, Д. Эйзенхауэра. М., 1990.

³⁴ Truman H.S. Memoirs. V. II. Years of trial and hope. 1946 – 1952. New York, 1965.

остается оценка американским президентом политики США на Ближнем Востоке, оценки распространения советского влияния в Европе. Г. Трумэн подробнейшим образом останавливается на всех аспектах отношений СССР и США, включая совместную работу после окончания второй мировой войны, поиски решения проблем в Совете Безопасности и Генеральной Ассамблее ООН. Наибольшее внимание Г. Трумэн уделяет психологической важности принятия наиболее острых и спорных решений: о начале военной поддержки Южной Кореи, разделе Палестины, отношении к политике СССР в ООН. Конечно, его взгляд отражает в первую очередь официальную точку зрения правительства Соединенных Штатов по отношению к Советскому Союзу и распространению коммунизма. Однако в воспоминаниях Г. Трумэн также останавливается на разногласиях внутри администрации, между Белым домом и Объединенным комитетом начальников штатов, раскрывает механизм принятия решений и объясняет мотивы внешнеполитического курса, проводимого США в конце 1940-х – начале 1950-х гг.

Представительны и содержательны воспоминания Уинстона Черчилля³⁵, посвященные вопросам послевоенного мирного урегулирования в годы его премьерства в 1951 – 1955 гг., касающиеся работы Великобритании в ООН и ее помощи Соединенным Штатам в вопросах мирного урегулирования. В его воспоминаниях раскрывается позиция Англии, все еще желающей после войны быть самостоятельной великой державой, но уже слишком сильно зависящей от США. Несмотря на значительное политическое преобладание США в двусторонних отношениях с Великобританией, У. Черчилль как английский премьер-министр, хотя открыто и не вмешивался в политику США в отношении Кореи, но в то же время оказывал большое влияние в вопросах ближневосточного урегулирования,

---

³⁵Черчилль У. Вторая мировая война. Кн. 3. Т. 6. М., 1991; Черчилль У. Защита империи. Автобиография. М., 2012.

и предлагал президенту США Г. Трумэну достаточно решительные планы путей выхода из кризиса.

Кроме того, многие аспекты работы США по урегулированию политических конфликтов, особенности двусторонних отношений США и СССР были подробно освещены в мемуарах таких видных деятелей американской политики, как Дж. Кеннан³⁶. Его воспоминания касаются переговоров между США и СССР по урегулированию корейского конфликта, оценивают деятельность советского правительства на Ближнем Востоке, описывают некоторые неформальные встречи, участником которых он являлся и сам, что позволяет увидеть переговорный процесс изнутри, ознакомиться с мнением виднейших политиков Соединенных Штатов по вопросам об отношениях с СССР в начале 1950-х гг.

Мемуары Трюгве Ли³⁷, первого Генерального Секретаря ООН, подробно раскрывают процесс работы Организации. Он останавливается практически на всех важных вопросах, обсуждаемых в ООН за время его руководства и дает им последовательную и достаточно взвешенную оценку с собственных позиций, ставя во главу угла рассмотрение проблемы Организацией, попытки эту проблему решить и его мнение о причинах тех или иных неудач. Конечно, особое внимание в его работе уделено политическим конфликтам, в первую очередь противостоянию Израиля и Палестины и войне в Корее, к которой ООН имеет самое непосредственное отношение. Сам Трюгве Ли считал, что работа его и всей Организации относительно урегулирования этих вопросов была «наиболее обоснованными действиями за все семь лет на службе миру»³⁸. В мемуарах он позиционирует себя как деятеля, независимого ни от США, ни от Советского Союза, дает оценку, причем не всегда лестную, их

---

³⁶Кеннан Дж. Дипломатия Второй мировой войны глазами американского посла в СССР Джорджа Кеннана. М., 2002.

³⁷Lie Trugve. In the cause of peace. Seven years with the United Nations. New York, 1954.

³⁸Lie Trugve. In the cause of peace. Seven years with the United Nations. New York, 1954. P. 323.

действиям и старается подчеркнуть значимость Организации Объединенных Наций в решении мировых проблем. В целом, мемуары раскрывают работу ООН изнутри, освещают процесс принятия решений и, что самое важное, позволяют проанализировать позицию главы Организации Объединенных Наций по решению самых спорных и трудных вопросов.

Необходимо подчеркнуть особую важность оригинальных работ правоведов-международников С.Б. Крылова и Г.И. Морозова³⁹, которые сами участвовали в разработке Устава ООН. Широкий спектр истории мировой политики, а также исторические портреты выдающихся государственных деятелей и политиков, представляют работы видного дипломата и историка В.Г. Трухановского⁴⁰, который находился в составе советской делегации на учредительной международной конференции ООН в Сан-Франциско (1945 г.) и был в курсе всех политических дискуссий в ходе создания международной Организации.

В целом, необходимо отметить, что ООН содержит широчайший спектр материалов, касающихся вопросов урегулирования политических конфликтов; огромные пласты материала, включающие переписку с главами государств, стенограммы заседаний, отчеты и доклады комиссий, статистические данные дают полное представление о попытках решения проблем, предпринятых несколькими странами, и одну из ключевых ролей в этом процессе играл Советский Союз, определенно являющийся одной из ключевых сторон в данном процессе.

Говоря о сегодняшних оценках внешней политики и СССР, и современной России, а также деятельности нашего государства в ООН, следует особо выделить речи, выступления и статьи концептуального

---

³⁹Крылов С.Б. История создания Организации Объединенных Наций: разработка текста ООН: (1944-1945). М., 1960; Морозов Г.И. Организация Объединенных Наций: (Основные международно-правовые аспекты структуры и деятельности). М., 1962, и др.

⁴⁰Трухановский В.Г. Антони Иден: Страницы английской дипломатии. 1930-е – 1950-е гг. М., 1974; Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. М., 1972, и др.

характерами министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова, который долгое время был представителем РФ в ООН⁴¹.

Таким образом, взятые в совокупности все эти источники дают достаточно полное представление о деятельности Организации Объединенных Наций по вопросам урегулирования международных конфликтов в 1945 – 1953 гг., а также об участии Советского Союза в данном процессе. Кроме того, благодаря источникам внешнеполитического ведомства и воспоминаниям, представляющим проблему за рамками Организации, указанные документы позволяют комплексно рассмотреть внешнюю политику СССР и определить степень его влияния в разрешении основных международных конфликтов.

Историография вопроса.

В силу тесной связи темы нашего исследования с общим советским внешнеполитическим курсом, практически все основные работы по изучению деятельности советской делегации в рамках крупнейшей международной организации в период существования СССР были подготовлены либо самим Министерством иностранных дел СССР, либо его крупнейшими сотрудниками. Такая ситуация исключала возможность стороннего непредвзятого взгляда на проблему, что создавало значительные трудности для объективного изучения данной темы.

Общие работы по истории советской внешней политики.

В обобщающем виде концепция внешней политики СССР и, в том числе, участия Советского Союза в ООН выражена в общих работах по истории дипломатии СССР. Прежде всего, к ним относится многотомный труд «История дипломатии»⁴², содержащий обзор советской и дореволюционной российской внешней политики. Он выражает

---

⁴¹Лавров С.В. *Внешинополитическая философия России. // Международная жизнь. 2013. №3; Лавров С.В. Годы на Ист-Ривер: к юбилею всемирной организации. // Международная жизнь. 2005. № 7-8; Лавров С.В. Россия - ЕС: время решений. // Коммерсант. 13. 02. 2014.*

⁴² История дипломатии. Т. 5. Кн. 1 / Под ред. Громыко А.А., Земскова И.Н., Зорина В.А. М., 1974.

официальную правительственную позицию по отношению к процессам, протекающим в мире после второй мировой войны. Послевоенное мирное урегулирование и проблемы, с ним связанные, трактуются с идеологических позиций. Естественно, не избежала этой участи и Организация Объединенных Наций: причины ее создания и краткое изложение политики СССР по отношению к ней объяснялись с позиции противостояния «империалистической агрессии» правительства Соединенных Штатов.

Ключевым понятием официальной советской концепции деятельности Советского Союза в этой международной организации является борьба. Авторы описывают процесс участия советских представителей в обсуждении важнейших международных вопросов как борьбу «прогрессивных сил человечества за укрепление мира и международной безопасности»⁴³, а также за мирное и справедливое разрешение основных конфликтов первого периода деятельности ООН (в Палестине и Корее)⁴⁴. Советской делегации в трактовке МИД СССР постоянно приходилось отражать «попытки империалистических держав использовать ООН в своих целях»⁴⁵, естественно, агрессивных, будь то раздел Кореи, борьба с антиколониальным движением в Индонезии или коммунистическим в Греции.

Эта работа опирается на официальные советские документы 1950-х гг., опубликованные в сборниках данного Министерства (МИД СССР), или в официальной печати, и является, по сути, крайне идеологизированной официальной хроникой действий советской дипломатии в ООН.

Еще один обобщающий труд советского времени, посвященный внешнеполитическим действиям Советского Союза, был написан

---

⁴³ Там же. С. 240.

⁴⁴ Там же. С. 231, 237.

⁴⁵ Там же. С. 235.

несколько позже⁴⁶. Однако он практически не отличается от предыдущей работы: описание деятельности СССР в ООН представляет собой краткую хронику, данную с позиций борьбы советских представителей за мирное сосуществование; причем некоторые ключевые события, такие, как заключение перемирия в Корее, были приписаны исключительно «последовательной миролюбивой политике Советского правительства и других стран социалистического лагеря», что помешало «империалистам развязать новую мировую войну»⁴⁷.

Однако в данном труде помимо крайне идеологизированных советских официальных источников были использованы также материалы ведомств Соединенных Штатов (доклады Конгрессу, публикации Госдепартамента), а также мемуары американских политических деятелей и документы ООН. Тем не менее, все они использовались с единственной целью – доказать наличие у США агрессивных неокolonизаторских планов, проводимых с помощью Организации Объединенных Наций, и превосходство социалистической системы, сумевшей дать отпор империалистическому лагерю.

Вышедшая во второй половине 1980-х гг. «История международных отношений и внешней политики СССР»⁴⁸ не принесла значительных изменений в освещение событий первого послевоенного десятилетия. Не расширяя круг источников по данной теме, авторы продолжали отстаивать мысль о миролюбивой политике СССР, проводимой в ООН, особо акцентируя стремление Советского Союза к мирному сосуществованию и защите малых государств от посягательств западных империалистов⁴⁹.

В общих работах по внешней политике СССР послевоенного периода дана, в силу господства марксистско-ленинской идеологии, весьма

---

⁴⁶ История внешней политики СССР / Под ред. Громыко А.А., Пономарева Б.Н. Т.2. М., 1981.

⁴⁷ Там же. С. 202.

⁴⁸ История международных отношений и внешней политики СССР / Под ред. Кириллина И.А., Фокеева Г.В. Т. 2. М., 1987.

⁴⁹ Там же. С. 15.

ограниченная по своей научной ценности интерпретация событий. Однако необходимо отметить, что советские работы отличаются значительной фактологической проработкой, представляющей подробное событийное описание деятельности Советского Союза в ООН. Таким образом, они представляют собой насыщенную фактами тенденциозную подборку, ни в коей мере не отражающую всю полноту реальных действий и мотивов советской внешней политики.

На современном этапе историческая наука получила возможность освободиться от идеологической ангажированности и предвзятого отношения в изучении внешнеполитической деятельности Советского Союза. Передача многих ранее недоступных архивных документов в распоряжение историков привела к необходимости создания новой концепции холодной войны, включающей новые факты и дающей новые оценки событиям послевоенной международной истории.

Создавая подобные концепции, отечественные историки преимущественно обращались к опыту западных, в первую очередь американских исследователей, переосмысливая опыт изучения холодной войны, накопленный в западной историографии за последние пятьдесят лет.

Современные общие работы по истории советской внешней политики в целом и по послевоенному периоду в частности стали свободны от идеологического давления государства, что позволило создать несколько новых концепций генезиса холодной войны. Большинство российских исследователей этого феномена придерживаются сейчас концепции взаимной виновности обоих государств в развязывании конфликта, стараются достичь беспристрастной и исторически обоснованной картины событий холодной войны. За двадцатилетний период современной истории вышло немало работ, посвященных переосмыслению советской внешней политики, среди них такие обобщающие работы, как «Холодная война:

Новые подходы, новые документы», «Советская внешняя политика в годы холодной войны (1945 – 1985). Новое прочтение», «Холодная война. 1945 – 1963. Историческая ретроспектива» и др.⁵⁰.

Так, в одной из первых обобщающих работ по истории холодной войны «Советская внешняя политика в годы холодной войны (1945 – 1985). Новое прочтение» дается первое основанное на ранее неизвестных архивных источниках концептуальное обоснование советской внешней политики. Послевоенному десятилетию отводится весьма значительное место в материалах данного сборника. В первую очередь потому, что именно тогда были заложены основы нового внешнеполитического курса СССР в условиях биполярного противостояния с Соединенными Штатами. Так, подробно описаны процессы становления советского блока в Восточной Европе, раздела Германии, попытки урегулирования конфликта в Корее. Однако о роли ООН этом процессе сказано достаточно бегло: перечислены даты принятия основных документов в рамках Организации, касающихся корейского вопроса⁵¹.

Так же отрывочно, применительно к истории войны в Корее, рассматривается деятельность СССР в ООН и в другой обобщающей коллективной монографии по истории холодной войны: «Холодная война. 1945 – 1963. Историческая ретроспектива»⁵².

В работе, посвященной непосредственно сталинскому периоду послевоенной внешней политики⁵³, основное внимание также сосредоточено на истории двусторонних отношений, прежде всего СССР и США, а роль ООН в разрешении международных конфликтов не была

---

⁵⁰ Холодная война: Новые подходы, новые документы. М., 1995; Советская внешняя политика в годы холодной войны (1945 – 1985). Новое прочтение / Отв. ред. Л.Н. Нежинский. М., 1995; Сталинское десятилетие холодной войны. Факты и гипотезы / Под ред. А.О. Чубарьяна. М., Наука, 1999; Бажанов Е.П. Актуальные проблемы международных отношений. Т. 1. М., 2001; Системная история международных отношений. 1918-2003. Т. 3. События. 1945-2003 / Отв. ред. А.Д. Богатуров. М., 2003; Уткин А.И. Холодная война. М., 2005.

⁵¹ Советская внешняя политика в годы холодной войны... С. 187, 194, 196.

⁵² Холодная война. 1945 – 1963... С. 289, 295.

⁵³ Сталинское десятилетие холодной войны...

отражена вовсе, за исключением косвенных упоминаний в связи с участием войск Организации в вооруженном столкновении в Корее⁵⁴.

Помимо относительной деидеологизации научных исследований, новейшая историография имеет также ряд других существенных преимуществ перед советской историографией: значительно расширилась источниковая база, в исследованиях стали активно применять не только официально опубликованные документы, но и материалы российских и зарубежных архивов, значительно увеличилась степень открытости информации, так, стали доступны и опубликованы документы из главных государственных и ведомственных архивов (АП РФ, АВП РФ, РГАСПИ, ЦАМО и др.), что позволило пересмотреть многие устоявшиеся советские стереотипы как основных болевых точек «холодной войны» (Карибский, Берлинские, Суэцкий кризисы, война в Корее и т. д.), так и всего периода в целом.

Однако сюжеты, связанные с изучением деятельности СССР в ООН, практически исчезли из исторических работ. Исследователи, работающие над внешней политикой СССР в послевоенный период, сосредоточились на изучении проблем двусторонних отношений советского правительства с другими государствами, создания советского блока в Восточной Европе, общетеоретических аспектах холодной войны, обращаясь к деятельности Организации только для подкрепления интересующего их материала определенными отрывочными сюжетами из истории деятельности ООН.

Историография самой ООН достаточно обширна.

Одной из первых среди них стала монография («на грани источника») С.Б. Крылова «История создания ООН»⁵⁵, посвященная разработке документов, положенных в основу деятельности этой организации. Книга представляет собой в большей степени юридический анализ соглашений,

---

⁵⁴ Там же. С. 167.

⁵⁵ Крылов С. Б. История создания Организации Объединенных Наций: разработка текста Устава Организации Объединенных Наций. 1944 – 1945. М., 1960.

принятых в ходе второй мировой войны (конференция в Думбартон-Оксе, Московская и другие), выполненный профессиональным юристом, участвовавшим в разработке Устава ООН и всего комплекса описанных им документов. Данная работа – прежде всего подробное исследование целей и принципов работы всех органов ООН, согласно ее Уставу, что необходимо для понимания структуры и процесса работы Организации. Однако, даже подробно рассматривая юридический аспект образования ООН с позиции специалиста-участника этого процесса, Крылов не свободен от идеологизации процесса создания Организации Объединенных Наций. Кроме того, источниковая база работы весьма ограничена: она включает только непосредственно сам Устав и официальные решения международных конференций. В работе не используются делопроизводственные документы самой Организации и не прослеживается развитие и усложнение ее структуры.

Еще одна монография («на грани источника»), принадлежащая участнику разработки Устава ООН, «Организация Объединенных Наций» Г.И. Морозова⁵⁶, также представляет собой труд, посвященный рассмотрению основных положений Устава ООН и функционированию ООН. Также Морозов касается и других проблем: усовершенствование структуры ООН, практическое применение положений Устава, касающихся коллективной безопасности, разоружения, преодоления последствий колониализма. Однако и эта работа представляет собой довольно ограниченное по своим целям исследование. Автор положительно рассматривает лишь предложения, поступившие от представителей СССР, ограничиваясь официальными документами и заявлениями, а все остальное расценивая как происки «реакционного» Запада, поставившего себе на службу международное право⁵⁷. Тем не

---

⁵⁶ Морозов Г. И. Организация Объединенных Наций. М., 1962.

⁵⁷ Там же. С. 15.

менее, в монографии дан структурный анализ юридических аспектов создания Устава и показаны основные принципы его функционирования, правда, далеко не во всех возможных сферах приложения.

Более подробное изложение деятельности ООН появилось только в сер. 1960-х гг. Книги серии «Советский Союз в Организации Объединенных Наций»⁵⁸ стали первым таким опытом. Они отражали деятельность представителей СССР в первую очередь в органах ООН, занимающихся политическими вопросами. Работы представляют собой изложение официальной советской позиции по всем кризисным вопросам, рассматриваемым в Организации, которая, естественно, является наиболее правильной и представляет всегда наилучший вариант решения проблемы. Источниками для данных работ послужили делопроизводственные материалы Генеральной Ассамблеи ООН, Совета Безопасности и комитетов ООН, однако, они рассмотрены односторонне, без привлечения достаточного количества иных видов источников, а также крайне предвзято, так как неудачные решения СССР в ООН либо не рассматриваются, либо объясняются противодействием капиталистического лагеря. Работа СССР по вопросам урегулирования международных политических конфликтов внутри Организации сводится к пересказу официальной версии МИД СССР, отраженной в материалах периодической печати.

Кроме этого, в советской историографии был широко рассмотрен вопрос об участии СССР в решении политических вопросов в Организации Объединенных Наций⁵⁹. Однако с течением времени источниковая база исследований не расширялась, а труды представляли собой изложение официального внешнеполитического курса СССР по отношению к ООН,

---

⁵⁸ Советский Союз в Организации Объединенных Наций / Под ред. *Усачева И.Г.* Т. 1 – 2. М., 1965.

⁵⁹ ООН и актуальные международные проблемы. К 20-летию ООН / Под ред. *Зорина В.А., Морозова Г.И.* М., 1965; Борьба СССР в ООН за мир, безопасность и сотрудничество. 1945 – 1985 / Под ред. *Громыко А.А., Корниенко Г.М.* М., 1986; *Жуков Г.П.* ООН и современные международные отношения. М., 1986; *Федоров В.Н.* ООН и проблемы войны и мира. М., 1988.

который всячески подчеркивал недостатки внутреннего устройства Организации, кризисные явления в ее деятельности и исключительно положительные предложения, вносимые советскими представителями в Совете Безопасности ООН или Генеральной Ассамблее ООН.

Исследования советского периода, касающиеся ООН, ограничивались описанием ее структуры, принципов работы и той положительной, направленной на установление мира, дружбы и сотрудничества деятельности, которую проводил в рамках Организации СССР. Критическое отношение к этому вопросу проявилось только в более поздний период после распада СССР.

На современном этапе отечественной историографии Организации Объединенных Наций появилось много новых трудов, посвященных этой международной организации. Однако среди литературы, непосредственно посвященной ООН, исторических работ очень мало.

Среди них одно из важнейших мест в исследовании проблемы занимают работы Л.Е. Гришаевой⁶⁰. Центральным исследованием в современной историографии по истории участия СССР и России в Организации является монография «Россия и ООН: история и современность», отразившая все этапы деятельности СССР, а затем и России как его правопреемницы, в Организации Объединенных Наций и затронувшая все сферы деятельности ООН. Монография Л.Е. Гришаевой написана с использованием огромного числа источников разных типов, обширных и разнообразных по содержанию (официальные отчеты, резолюции и решения Генеральной Ассамблеи ООН и Совета Безопасности ООН,

---

⁶⁰Гришаева Л.Е. Роль СССР в создании и деятельности Организации Объединенных Наций // Вестник Московского Университета. Сер.8. История. 1988. № 3. Гришаева Л.Е. Россия и ООН: история и современность. М., 2007; Гришаева Л.Е. Нужна ли ООН в XXI веке? Современные размышления. // Дипломатическая служба. 2009. № 4; Гришаева Л. Е. ООН: эхо войны и истоки кризиса. // Дипломатическая служба. 2010. №5; Гришаева Л.Е. Истоки создания ООН: взгляд из сегодня. // От античности до современности. Сб-к ст. М.: Собрание. 2012. С. 105 – 127; Гришаева Л.Е. Реакция России в ООН на современные региональные конфликты. // Дипломатическая службы. 2013. № 2-3; Гришаева Л.Е. ООН и «ялтинская система». // Дипломатическая служба. 2014. №1; Гришаева Л.Е. Россия и «крымский вопрос» в ООН. // Дипломатическая служба. 2014. №6, и т.д.

выступления и речи различных политических деятелей на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН и т.д.), в том числе и вновь введенных в научный оборот оригинальных документальных материалов, как самой Организации, так и ее структурных подразделений, включая также публикации различных отечественных и иностранных документальных материалов по ООН. Основное внимание автор монографии уделяет реформированию ООН и отношению СССР, а затем России к этому процессу. Автор впервые выявляет причины системного кризиса Организации, и убедительно доказывает, почему необходима реформа ООН. Данная работа содержит подробное освещение действий СССР (а затем России) в Совете Безопасности – главном органе ООН, его внешнеполитическую концепцию в отношении Организации, а также те приоритеты, которыми руководствовалось наше государство в своей деятельности в Совете Безопасности ООН. Затронутые в данном исследовании важные проблемы политики Советского Союза в отношении мирного урегулирования, в социальной, экономической, научно-технической сферах позволяют глубже понять стратегию поведения СССР в отношении других государств-членов и всей Организации в целом. Монография Л.Е. Гришаевой содержит непредвзятый системный анализ общего внешнеполитического курса СССР (России) в ООН на протяжении всего периода ее существования, что делает возможным осознать работу Советского Союза (России) как единый комплекс мер в различных сферах деятельности Организации, выявить причины достижений и неудач, понять мотивы принимаемых внешнеполитических решений. Исторический подход позволил автору дать объективные оценки эффективности и целесообразности советских, а затем, и российских предложений, внесенных на рассмотрение ООН.

Особо отметим, что вообще работы Л.Е. Гришаевой, посвященные различным аспектам истории Организации Объединенных Наций, и

участию нашего государства в работе этой важнейшей международной Организации, представляют собой сложившуюся современную и точно выверенную научную историческую концепцию исследования проблемы. Работы Л.Е. Гришаевой отличает научная новизна, основательность исследования, умение обобщать, систематизировать и глубоко анализировать огромный источниковый материал, а также смелость в постановке самых острых проблем, связанных с многосторонней деятельностью Организации Объединенных Наций и участием в ней нашего государства. Критический, но, одновременно, компетентный и деликатный, подход к изучению 70-летней истории Организации Объединенных Наций, и истории представительства нашего государства в Организации, характеризующий работы Л.Е. Гришаевой, позволяет понять истоки важных международных проблем и конфликтов, многие из которых не разрешены и в XXI веке, а также выявить природу кризиса миротворческой деятельности ООН.

Есть также монографии, представляющие собой воспоминания международных чиновников-практиков, в свое время работавших в различных структурных подразделениях ООН.

Так, монография бывшего сотрудника ООН А.П. Барышева⁶¹, посвященная деятельности Организации Объединенных Наций со времени ее основания, представляет собой последовательное изложение работы советской и российской делегаций в ООН на основных направлениях международной политики, а также описание помощи, оказываемой Россией в миротворческих операциях ООН. Работа показывает уровень авторского понимания современного положения ООН в мире на фоне рассмотрения ряда конфликтов последних двух десятилетий. Однако подход автора к изложению материала не является критическим, и возвращает нас к описанию старых, широко известных, но, зачастую, не

---

⁶¹ Барышев А.П. Мировая политика и Организация Объединенных Наций. 1945 – 2009. М., 2009.

доказанных и односторонних пропагандистских советских официальных версий событий. Вместо приведения серьезной научной аргументации, автор пытается экстраполировать советские идеологические догмы на более поздние события постсоветского времени. Подобные крайне идеологизированные и прямолинейные подходы автора к изучению истории ООН исключают научную объективность. Говоря о некоторых недостатках работы ООН, автор не проводит системного анализа ее структуры, внутренних изъянов и противоречий в сопоставлении с объективными обстоятельствами и влиянием внешних факторов. Он ограничивается простой констатацией безусловной по его представлениям вины «поджигателей новой мировой войны», представленных «силами империализма во главе с США», которые «нагло попирают благородные цели ООН»⁶². Вызывает сожаление, что объективный анализ достоинств и недостатков работы СССР в ООН автором не проводится вовсе. Автор искусственно противопоставляет деятельность советских и российских представителей в ООН, и определяет ее характер по одному произвольно им самим выбранному и явно субъективному критерию: «правильные» советские инициативы, безусловно, только положительной направленности, верно «осветившие» путь работы ООН, и «ревизионистская» деятельность в ООН нетвердой, с его точки зрения, в своих убеждениях постсоветской России, направленная исключительно на разрушение достижений Советского Союза. Подобный подход не может считаться приемлемым для серьезного научного исследования, поскольку он не способен отразить все многообразие деятельности ООН и ее стран-участниц, и тем более – объективно проанализировать их деятельность на международной арене.

Важным трудом для изучения данного периода является монография И.В. Гайдука «В лабиринтах холодной войны: СССР и США в ООН, 1945

---

⁶² Там же. С. 39.

– 1965 гг.»⁶³. В своей работе автор анализирует влияние, которое противостояние сверхдержав оказало на работу Организации в первые двадцать лет ее существования. Исследование опирается на обширную источниковую базу, включающую материалы АВП РФ, ГАРФ, РГАНИ, а также большое число опубликованных источников. Однако в центре внимания автора находятся именно двусторонние взаимоотношения СССР и США, и в силу большого количества различных по направлениям и тематике спорных вопросов, возникавших за столь длительный промежуток времени между этими государствами, изучению механизма работы самой ООН и непосредственно участия в ней советской делегации уделено не так много внимания. Автора привлекает проблема определения статуса Берлина в условиях кризисной политической ситуации в послевоенной Германии, которая по официальным каналам ООН практически не рассматривалась, и, следовательно, говорить о влиянии Организации на ее разрешение достаточно сложно. Автор также рассматривает проблему Карибского кризиса, относящуюся ко времени, выходящему за рамки изучаемого нами периода. Тем не менее, работа И.В. Гайдука представляет собой определенную ценность при изучении деятельности СССР в ООН на раннем этапе ее существования, и дает обзор основных спорных вопросов советско-американских отношений сквозь призму ООН – главного органа международного сотрудничества в послевоенный период.

Существует также большое число монографий, посвященных тем или иным аспектам деятельности ООН⁶⁴. Однако они рассматривают деятельность Организации фрагментарно, и лишь эпизодически затрагивают деятельность Советского Союза, особенно в первые годы существования ООН.

---

⁶³ Гайдук И.В. «В лабиринтах холодной войны: СССР и США в ООН, 1945 – 1965 гг.». М., 2012.

⁶⁴ Заемский В.Ф. ООН и миротворчество. М., 2012; Арутюнян Д.Г. Генеральный секретарь ООН и международное право. Воронеж, 2010; ООН: задачи и механизмы / Под ред. К.К. Худoley, СПб., 2011.

Так, работа бывшего международного чиновника – практического сотрудника ООН – В.Ф. Заемского «ООН и миротворчество», несмотря на свое емкое название, представляет собой пространное описание событий, относящихся к проблеме миротворчества, на протяжении двадцати лет после распада СССР. Автор, руководствуясь политологическим подходом, подробно, но достаточно поверхностно прослеживает процесс урегулирования международных политических конфликтов в ООН. Он опирается на методы и теории политической науки – общую теорию безопасности и конфликтологию⁶⁵. Это позволило автору в общем виде рассмотреть современное состояние миротворческой деятельности ООН. Участие современной России в этом процессе автор показывает достаточно подробно, но причины кризиса миротворческой деятельности ООН и саму природу конфликтов выяснить ему в полной мере не удалось. К материалам начального периода деятельности Организации автор обращается с целью краткого напоминания о событиях, связанных с основными послевоенными конфликтами (участие ООН в урегулировании палестинского и корейского конфликтов), а также с точки зрения постановки общих вопросов и соблюдения принципов исторической преемственности⁶⁶.

В работах Д.Г. Арутюняна и коллективной монографии под редакцией К.К. Худолея вопрос урегулирования конфликтов рассматривается через призму международного права. Юридический анализ официальных документов и действий ООН помогает проанализировать деятельность структурных подразделений самой Организации по решению региональных конфликтов, однако, и данные труды сосредоточены на современном периоде ее деятельности и попытках реформирования Организации⁶⁷.

---

⁶⁵ Заемский В.Ф. Указ. соч. С. 18.

⁶⁶ Там же. С. 35 – 37.

⁶⁷ Арутюнян Д.Г. Указ. соч. С. 24.

Таким образом, необходимо отметить, что, несмотря на значительные успехи в расширении источниковой базы исследований, открытие многих архивных материалов, свободное использование делопроизводственных материалов Организации Объединенных Наций, отказ от идеологизированности в исследованиях, работа Советского Союза в ООН в литературе по-прежнему, за редким исключением, освещена достаточно скупо. Ориентация исследователей на переосмысление концепции советской внешней политики коснулась, в первую очередь, двусторонних отношений СССР и США, а комплексных исследований его деятельности в рамках крупнейшей международной организации мира до сих пор единицы.

Отдельные конфликты, так или иначе рассматриваемые Организацией Объединенных Наций, также имеют собственные и подчас чрезвычайно обширные историографии.

Историография иранского кризиса.

Проблема Северного Ирана в советской историографии осталась практически неизученной в силу обстоятельств, при которых начался кризис. Ранние работы по истории кризиса представляли собой в большей мере пропагандистские выступления, не опирающиеся на сколько-нибудь научную источниковую базу. Основой для таких работ стали материалы советской официальной периодики, прежде всего «Правды», и статьи крупных западных изданий («NewYorkTimes», «Times»)⁶⁸. Провал советской политики в Иране списывался в основном на счет агрессивных действий США, а о разборе этого вопроса в ООН вообще не упоминалось.

В центре внимания советских исследователей на протяжении всего времени существования историографической традиции оставались в первую очередь взаимоотношения между иранским правительством и

---

⁶⁸ См. например: Штейнберг Е.Л. Советско-иранские отношения и происки англо-американского империализма в Иране. М., 1947; Иванов М.С. Очерк истории Ирана. М., 1952; Мачокки М. Иран в борьбе. М., 1953.

американскими нефтедобывающими корпорациями⁶⁹, роль СССР в Иранском Азербайджане всегда виделась исключительно прогрессивной, особенно в свете помощи национально-освободительному курдскому движению. Для советских исследователей были не доступны не только архивные материалы, но и документы ООН по иранскому вопросу, что практически свело на нет изучение данной тематики в советское время.

Ситуация изменилась с распадом СССР, и в современной отечественной историографии вопрос иранского кризиса достаточно хорошо проработан. Прежде всего, необходимо сказать о работе Н.И. Егоровой «Иранский кризис 1945 – 1946 гг.»⁷⁰. В своей статье автор, занявшаяся изучением документов АВП РФ по данному вопросу одной из первых, вводит в научный оборот большое количество важнейших источников, таких как переписка И.В. Сталина с В.М. Молотовым, В.Г. Деканозовым, лидером национально-освободительного движения Ирана С. Дж. Пишевари и премьер-министром Ирана А. Кавамом, отчеты и проекты НКВД о поддержке движения иранских азербайджанцев в борьбе за независимость, а также документы, касающиеся советско-иранского проекта нефтяной концессии в Северном Азербайджане. Именно работа Егоровой осветила истинные мотивы деятельности СССР в Иране в рассматриваемый период и показала процесс формирования внешней политики СССР в Северном Иране. Однако это историческое исследование полностью посвящено двусторонним отношениям СССР и Ирана, не учитывая международный аспект кризиса и процесс его рассмотрения в ООН.

Процесс изучения иранского кризиса все последующие годы также был сосредоточен вокруг тематики двусторонних или, в некоторых случаях

---

⁶⁹ Оруджев С.А. Нефтедобывающая промышленность Ирана. М., 1965; Гамзаев А.А. Советско-иранские отношения после Второй мировой войны (1946-1965 гг.). Баку, 1967; Иран. Очерки новейшей истории / под ред. А.А. Арабаджяна. М., 1976; Агаев С.Л. Иран в прошлом и настоящем. М., Наука, 1981; Алиев С.М. Нефть и общественно-политическое развитие Ирана в XX в. М., 1985.

⁷⁰ Егорова Н.И. Иранский кризис 1945 – 1946 гг. По рассекреченным архивным документам // Новая и новейшая история. 1994. №3.

трехсторонних отношений СССР, Ирана и США⁷¹. Одной из таких работ стала статья З.А. Арабаджяна «Давление США на СССР и достижение договоренностей о выводе советских войск из Ирана после Второй мировой войны»⁷², в которой автор подробно останавливается на деятельности А. Кавама по поиску выхода из кризиса, в частности его поезде в Москву в 1946 г., автор отмечает двойственный характер советской внешней политики, указывая на то, что И.В. Сталин и В.М. Молотов, постоянно поддерживая «широкие слои населения, недовольные своим положением», концентрировавшиеся вокруг прокоммунистической партии Туде, с другой стороны «постоянно старались сблизиться с правящей элитой и особенно шахским двором, дабы договориться об изменении иранской внешней политики и переориентации ее с Англии и США на СССР»⁷³. В целом, используя как уже известные опубликованные, так и архивные источники (из материалов АВП РФ и РГАСПИ), автор отмечает весьма важные особенности не только советско-иранских, но и советско-американских отношений по вопросу о Северном Азербайджане.

Значительное расширение круга источников с открытием целого ряда архивов привело к большой заинтересованности в изучении данной тематики, но при этом отодвинуло изучение роли ООН в процессе урегулирования конфликта на дальний план. В современной российской историографии существует только одна работа, посвященная именно изучению деятельности ООН – это статья И.В. Гайдюка «ООН и иранский кризис 1946 года»⁷⁴, в которой автор рассматривает работу различных

---

⁷¹ См. например: *Вигандт Н.А.* Политика Великобритании, СССР и США в Иране в 1942-1946 гг. // Великобритания и США в XIX-XX веках: политика, дипломатия, историография. Уссурийск, 1997; *Штырбул А.А.* Советское военное присутствие в Иране (август 1941 - май 1946 гг.) // Актуальные вопросы истории Великой Отечественной войны. СПб., 1999.

⁷² *Арабаджян З.А.* Давление США на СССР и достижение договоренностей о выводе советских войск из Ирана после Второй мировой войны // Иран: ислам и власть. М., 2001.

⁷³ Указ. соч. С. 209 – 210.

⁷⁴ *Гайдук И.В.* ООН и иранский кризис 1946 года. // Новая и новейшая история. 2011. № 5.

органов ООН по урегулированию вопроса. Автор концентрируется на рассмотрении деятельности США и Великобритании в Генеральной Ассамблее и Совете Безопасности, отмечая первые возникающие между ними противоречия. Автор выделяет и конструктивный подход СССР к работе над урегулированием кризиса, ведь неудача, которую потерпела советская делегация в ООН, не отразилась на работе СССР в этой важнейшей международной организации. Также в статье отмечается важность иранского кризиса и для самой ООН, которая впервые именно при рассмотрении иранского вопроса становится «инструментом пропагандистской войны, которую вели меду собой великие державы»⁷⁵. Однако, несмотря на важность данной работы для изучения деятельности ООН по данному вопросу, необходимо отметить, что документы самой Организации по-прежнему слабо представлены в качестве источников, поскольку исследование строится в основном на мемуарной литературе и архивных документах с выборочным привлечением в качестве иллюстрации резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН. Потому в изучении данного вопроса остается нерешенным вопрос освоения обширного делопроизводственного материала ООН, дающего исчерпывающее представление о работе стран-членов по урегулированию советско-иранского конфликта.

В зарубежной историографии, напротив, изучение иранского кризиса начинается практически сразу после завершения конфликта, но и здесь ему уделяют очень мало внимания, кратко разбирая его историю в обобщающих работах⁷⁶. Первые монографии, посвященные непосредственно иранскому вопросу, так же, как и в СССР, представляют

---

⁷⁵Указ.соч. С. 78 – 79.

⁷⁶*Rees D.* The age of containment. The Cold War, 1945 – 1965. London. 1971; *LaFeber W.* The Origins of the cold war, 1941-1947. New York. 1972; *Gaddis J.L.* The United States and the origins of the Cold War. 1941 – 1947. New York. 1972; *Kuniholm B.R.* The origins of the cold war in the Near East. Great power conflict and diplomacy in Iran, Turkey, and Greece. 1945-1947. Princeton, 1980.

собой односторонний взгляд на проблему, выраженный в раздувании угрозы советского экспансионизма⁷⁷.

Именно западные исследователи отметили важность советско-иранского конфликта, назвав его «первым кризисом холодной войны»⁷⁸. Тем не менее, изучение вопроса было по объективным причинам сконцентрировано вокруг официальных опубликованных документов и материалов периодической печати, практически не затрагивая отношения конфликтующих сторон в ООН.

Среди иностранной историографии вопроса большие работы, затрагивающие участие ООН в решении конфликта, появились относительно недавно. Одной из таких работ стала книга Дж. Гасанлы «СССР – Иран: Азербайджанский кризис и начало холодной войны (1941 – 1946 гг.)»⁷⁹. В фокусе исследования по-прежнему остались двусторонние отношения Ирана и СССР, основу источниковой базы составляют материалы иранских, азербайджанских и российских архивов, но, тем не менее, в работе также упоминается деятельность стран-членов ООН по урегулированию иранского конфликта. Затрагивает работу ООН и Л.Л. Фосетт в монографии «Iran and the Cold War. The Azerbaijan Crisis of 1946»⁸⁰. Автор оценивает роль ООН как вспомогательную, поскольку основной процесс переговоров проходил в двустороннем режиме.

Больших работ, посвященных именно роли ООН в урегулировании кризиса, нет и в зарубежной историографии. Однако необходимо выделить небольшую статью «Britain, the United Nations and the Iranian Crisis of 1946»⁸¹, где рассмотрены основные аспекты работы Великобритании по

---

⁷⁷См. например *Lenczowski G. Russia and the West in Iran, 1918-1948: a study in big-power rivalry* Ithaca, N. Y., 1949; *Zabih S. The Communist movement in Iran*. Berkeley, 1966.

⁷⁸*Hess G.R. The Iranian Crisis of 1945-46 and the Cold War // Political Science Quarterly*. Vol. 89, № 1. 1974. P. 117.

⁷⁹*Гасанлы Дж. СССР – Иран: Азербайджанский кризис и начало холодной войны (1941 – 1946 гг.)*. М., 2006.

⁸⁰*Fawcett L.L. Iran and the Cold War. The Azerbaijan Crisis of 1946*. Cambridge, 2009.

⁸¹*Zulkarnain A., Ghazali A.S. Britain, the United Nations and the Iranian Crisis of 1946. / Middle-East Journal of Scientific Research*. 2013. №18 (11).

урегулированию иранского вопроса в ООН. Особую роль авторы отводят Э. Бевину, возглавлявшему английскую делегацию, подчеркивают важность работы ООН как единственной организации, которая могла предотвратить движение СССР на юг. Также авторы поясняют, что главным тактическим достижением Э. Бевина являлось привлечение США к работе над урегулированием этого кризиса в рамках Организации, поскольку только Соединенные Штаты могли предотвратить вторжение СССР в Иран⁸².

В целом необходимо отметить, что историография иранского кризиса требует значительной дальнейшей разработки, и если вопрос двусторонних отношений СССР и Ирана за последние годы детально изучен, открыты важные архивные документы, то взаимоотношения стран-участниц конфликта в рамках ООН еще требуют отдельного пристального внимания, поскольку роль ООН в разрешении этого кризиса до сих пор четко не обозначена в литературе.

Историография греческого вопроса.

Говоря о конфликте в Греции, необходимо разделить гражданскую войну непосредственно внутри страны в 1946 – 1949 гг. и конфликт греческого правительства с соседними государствами – Албанией, Болгарией и Югославией, – оказывавшими поддержку греческим партизанам, так как именно второй вопрос обсуждался на заседаниях органов ООН.

Историография греческого вопроса также невелика. Советская историография практически не разрабатывала этот вопрос как исторический, делая упор на пропаганду поддержки греческих коммунистов⁸³. Однако необходимо выделить среди этих работ

---

⁸²Ibid. P. 1554 – 1555.

⁸³ См. например: *Белингов С.Е.* Греческий народ и международная реакция. М., 1947; *Михалидис К.Я.* Гражданская война в Греции. 1946 – 1949 гг. М., 1963; *Смирнова Н.Д.* Средиземноморье в переходный период от войны к миру // Средиземноморье и Европа. Исторические традиции и современные проблемы. М., 1986.

монографию Г.Д. Кирьякидиса «Гражданская война в Греции. 1946 – 1949 гг.»⁸⁴, основанная на большом количестве греческих источников (документы КПГ, периодика), материалов ООН (доклады и резолюции Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи). Она представляет детальное описание хода войны, а также дает представление о работе ООН по греческому вопросу. Однако эту работу автор рассматривает только в контексте деятельности СССР, о специальных органах ООН по греческому вопросу практически не упоминается. ООН важна постольку, поскольку «советское правительство настойчиво выступало с требованиями прекратить англо-американское вмешательство и предоставить греческому народу возможность решить все внутренние проблемы по своему усмотрению»⁸⁵.

В современной отечественной историографии проблема гражданской войны в Греции рассматривается более широко. Так, роль конфликта в Греции для стран Балканского полуострова, их взаимоотношений с СССР и начального этапа холодной войны исследует А.А. Улунян⁸⁶. Автор в своих работах не уделяет особого внимания ООН, концентрируясь на двух- и трехсторонних отношениях советского союза со странами региона. В первую очередь его интересуют внутренние причины неудач греческих коммунистов – взаимоотношения внутри партии, реакция на действия греческого правительства и отношения со странами формирующегося социалистического блока.

В последние годы стали доступными архивные документы и по греческому конфликту. Так, на основе материалов АВП РФ, появились

---

⁸⁴ Кирьякидиса Г.Д. Гражданская война в Греции. 1946 – 1949 гг. М., 1972.

⁸⁵ Указ. соч. С. 360.

⁸⁶ Улунян А.А. СССР, страны народной демократии и революционное движение в Греции. 1946-1950 гг. // Россия, СССР и международные конфликты первой половины XX века. М., 1989; Улунян А.А. Коммунистическая партия Греции. Актуальные вопросы идеологии, политики и внутренней истории. КПГ в Национальном Сопротивлении, Гражданской и "холодной" войнах 1941- 1956 гг. М., 1994; Улунян А.А. Политическая история современной Греции. М., 1998; Улунян А.А. Балканы: горячий мир холодной войны. Греция и Турция между Западом и Востоком. 1945 – 1960 гг. М., 2001;

работы А.А. Калинина⁸⁷. Однако автор также уделяет ООН совсем немного внимания, констатируя факт обращения СССР в Организацию по этому вопросу, при этом лишь упоминая существование Специальной комиссии ООН по Балканам. Тем не менее, его работы обозначают место греческой политики в общей внешнеполитической стратегии СССР, а также реакцию Сталина на изменения отношения бывших союзников к греческой проблеме.

Интерес же к роли ООН в вопросе урегулирования положения на Балканах проявляется среди исследователей лишь в последние годы. Практически единственным специальным исследованием роли ООН в урегулировании греческого вопроса стала работа Ю.В. Запарий «Организация Объединенных Наций и греческий вопрос (1946 – 1950 гг.)»⁸⁸. В статье рассмотрены основные этапы работы ООН, проанализированы инициативы СССР по вопросу. Автор на основе документов самой Организации приходит к выводу о том, «что Совет Безопасности уже в первые послевоенные годы был встроен, с подачи Соединенных Штатов в систему «сдерживания» Советского Союза»⁸⁹. Однако, в рамках статьи автор не рассматривает взаимодействие СССР со вспомогательными органами ООН, документы и доклады которых также сыграли важную роль в принятии решений Организацией.

По вопросу участия СССР в урегулировании греческого вопроса Организацией Объединенных Наций отечественная историография практически не разработана, что представляет большую проблему для исследования общего положения этой страны как среди соседей по

---

⁸⁷Калинин А.А. На переднем рубеже холодной войны: советская политика в Греции в 1947–1949 гг. // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 3. Том I; Калинин А.А. Греция в советской политике в период «апогея» «холодной войны» (1949–1953 гг.) // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 4. Том I.

⁸⁸Запарий Ю.В. Организация Объединенных Наций и «греческий вопрос» (1946-1950 гг.) // Imagines mundi : альманах исследований всеобщей истории XVI—XX вв. № 6. Сер. Балканика. Вып. 1. Екатеринбург. 2008.

⁸⁹Указ. соч. С. 127.

региону, так и относительно великих держав, политика которых по отношению к Греции стала одним из последних этапов формирования холодной войны.

Историография палестинской проблемы. Палестинская проблема остается на протяжении вот уже почти семидесяти лет одной из самых изучаемых тем международных отношений. Ее осмысление началось практически сразу после начала конфликта. Среди наиболее важных работ советского периода необходимо выделить труды Вальковой Л.В.⁹⁰, Дмитриева Е.⁹¹, Киселева В.И.⁹², Ладейкина В.⁹³, Примакова Е.М.⁹⁴, Хазанова М.Е.⁹⁵

Несмотря на, подчас, крайнюю степень идеологизации при изучении истоков арабо-израильского конфликта, особенно в ранний период⁹⁶, советская историография смогла накопить достаточно обширный материал, позволяющий во всех подробностях ознакомиться с событийной стороной конфликта. Материал этот, однако, был в силу политических причин, очень сильно ограничен.

Например, монография Тугановой О.Э. «Международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке»⁹⁷ рассматривает процесс развития палестинского конфликта исключительно как следствие поощрения сионистской политики Израиля американским империализмом⁹⁸. Работа подготовлена на основе официальных источников, текстов резолюций, публикаций в «Правде», а также материалов арабских и израильских периодических изданий. Идеологизированный подход не позволяет автору

---

⁹⁰ Валькова Л.В. Ближневосточный конфликт: проблема урегулирования. М., 1980.

⁹¹ Дмитриев Е. Палестинский узел. К вопросу об урегулировании палестинской проблемы. М., 1978; Дмитриев Е. Трагедия палестинского народа. М., 1984; Дмитриев Е. Палестинская трагедия. М., 1986.

⁹² Киселев В.И. Палестинская проблема в международных отношениях: региональный аспект. М., 1989.

⁹³ Дмитриев Е., Ладейкин В. Путь к миру на ближнем Востоке. М., 1974.

⁹⁴ Примаков Е.М. История одного сговора. М., 1985; Примаков Е.М. Анатомия ближневосточного конфликта. М., 1978.

⁹⁵ Хазанов М.Е. ООН и ближневосточный кризис. М., 1983.

⁹⁶ См. например: Акоюн Г.П. Международные отношения и внешняя политика СССР на Ближнем и Среднем Востоке после Второй мировой войны. М., 1955.

⁹⁷ Туганова О.Э. Международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке. М., 1967.

⁹⁸ Указ. соч. С. 8.

затронуть роль Советского Союза в создании государства Израиль, а также поднять вопрос о работе советской делегации в ООН, которая представлена лишь общими фразами. Подобное изложение, впрочем, характерно для подавляющего большинства советских работ.

Так, работа Е. Дмитриева и В. Ладейкина «Путь к миру на Ближнем Востоке»⁹⁹, опирается практически целиком на материалы официальных изданий и прессы, включая не только советские официальные органы печати («Правда», «Ведомости Верховного Совета СССР»), но и многочисленные материалы западной прессы («TheNewYorkTimes», «Times», «Figaro», «LeMonde», «JerusalemPost»), а также арабскую прессу, источниковая база документов ООН крайне мала, в исследованиях использовались в основном тексты уже принятых резолюций, а также изредка их проекты. Здесь также не учитывается роль СССР в работе ООН по палестинскому вопросу на этапе его зарождения.

В работе Е.М. Примакова¹⁰⁰ рассмотрены основные вехи арабо-израильского конфликта. Зарождению проблемы и участию в этом ООН уделено особое внимание, кроме того, в работе сделана попытка определить роль США и СССР, других государств (в первую очередь арабских) в эскалации конфликта. Однако, материалы, на основе которых рассмотрен этот процесс, очень ограничены, также как и во многих других работах. Это, в первую очередь, опубликованные официальные документы ООН, такие как резолюции и доклады Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, а также материалы зарубежной (американской, арабской и израильской) прессы. При этом, несмотря на невозможность ссылаться на архивные источники и делопроизводственные материалы МИД СССР, автор провел глубокий анализ доступных документов, в отличие от многих

---

⁹⁹Дмитриев Е., Ладейкин В. Указ. соч.

¹⁰⁰Примаков Е.М. Анатомия ближневосточного конфликта...

работ советского периода, представляющих собой пересказ широко известных фактов.

Среди советской историографии палестинского вопроса для нас особое место занимает монография Хазанова М.Е. «ООН и ближневосточный кризис»¹⁰¹, представляющая собой подробнейшее изложение процесса рассмотрения палестинской проблемы в различных органах ООН. Работа автора опирается в основном на источники ООН, однако, к ним относятся, прежде всего, резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, а также официальные доклады основных органов ООН, включая также Совет по опеке, которые практически не затрагивали при изучении проблемы в советской исторической науке. Книга чрезвычайно насыщена фактическим материалом, однако, аналитической работы автор практически не проводит, объясняя поведение делегаций СССР и США, а также самой ООН, с официальных позиций советской идеологии.

Небольшое исследование А.В. Кудрявцева¹⁰² посвящено проблеме Палестины в контексте отношений внутри исламского мира, расширяя традиционный подход советской историографии, основанный на противостоянии сионизма и империализма Израиля и США национально-освободительному движению палестинцев, поддержанному СССР. Работа базируется на многочисленных арабских источниках: различных периодических изданиях, выступлениях политических лидеров заинтересованных стран (прежде всего, стран-членов ЛАГ), в том числе и в рамках ООН. Тем не менее, и в данной монографии, несмотря на свою широту, источниковая база не позволяет в полной мере осветить такой важный вопрос, как отношение арабского мира к процессу урегулирования конфликта на Ближнем Востоке и к роли в нем СССР.

---

¹⁰¹Хазанов М.Е. Указ. соч.

¹⁰²Кудрявцев А.В. Исламский мир и палестинская проблема. М., 1990.

В постсоветский период палестинская проблема продолжает оставаться одной из самых изучаемых тем международных отношений. Одним из важнейших исследований советской и российской политики в регионе, стала монография Васильева А. «Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму»¹⁰³. Работа представляет собой важную веху в процессе ухода от официальной односторонне советской риторики. Источниковая база исследования достаточно мала и не содержит архивных документов, наиболее важной ее частью являются записи бесед автора с различными советскими политическими деятелями (Д.Т. Шепиловым, Э.А. Шеварнадзе, А.С. Дзасоховым и др.). Следовательно, и основное внимание автора приковано к последним двадцати годам существования СССР, тем не менее, в исследовании одним из первых автор пытается дать непредвзятые оценки политики СССР на Ближнем Востоке, в том числе и в сталинский период. Обращаясь к палестинской проблеме, А. Васильев отмечает, что она «не занимала видного места» в советской внешней политике до 1967 г.¹⁰⁴, оценка же действий СССР на этапе становления конфликта дается автором вскользь, без обращения к документам Организации или источникам МИДа СССР.

Работа Близнякова Р.А. и Малышева Д.А. «Палестинская проблема в международных отношениях»¹⁰⁵ представляет собой детальное исследование работы и США, и СССР, как в рамках Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами, опирающееся на большой массив документов различных органов ООН, документы британской колониальной администрации, широкий круг официальных бумаг Лиги Арабских Государств, Организации по освобождению Палестины, а также материалы периодической печати. Авторы отмечают, что «доля вины

---

¹⁰³ Васильев А. «Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму». М., 1993.

¹⁰⁴ Указ. соч. С. 327.

¹⁰⁵ Близняков Р.А., Малышев Д.А. Палестинская проблема в международных отношениях: резолюция о разделе – конференция в Осло (1947 – 1993). М., 2007.

лежит на каждой из противоборствующих сторон»¹⁰⁶, при этом решения ООН, как подчеркивают исследователи, остаются единственным легитимным способом прийти к урегулированию проблемы¹⁰⁷.

Среди наиболее интересных аспектов палестинского конфликта, изучение которых активно разрабатывается в постсоветской историографии, наиболее выделяется проблема Иерусалима и та роль, которую сыграла ООН в становлении нового статуса города. Так, этой проблеме посвящена статья О. Зайцевой «Проблема Иерусалима в палестино-израильском конфликте и в международных отношениях»¹⁰⁸, обобщенно рассматривающая процесс принятия ООН решения в отношении интернационализации Иерусалима в 1947 – 1952 гг., а также сравнивающая политику Израиля и Иордании в отношении управления городом до его объединения в 1967 г. В целом этот достаточно краткий обзор вопроса дает общее представление о действиях ООН, практически не останавливаясь на роли отдельных государств-членов в вопросе определения статуса Иерусалима, что являлось одним из ключевых моментов арабо-израильского противостояния.

Более детально вопрос рассмотрен в совместной работе Г.А. Меламедова и А.Д. Эпштейна¹⁰⁹. Исследование посвящено всестороннему анализу проблемы статуса Иерусалима с момента передачи вопроса в ООН до современности. Авторы проводят детальный разбор позиции США и СССР как в ООН, так и за ее рамками, опираясь при анализе работы и сверхдержав, и самой Организации, прежде всего, на материалы АВП РФ, собранные в сборниках «Советско-израильские отношения. 1949 – 1953 гг.» и «Ближневосточный конфликт. 1947 – 1956 гг.», однако, документы

---

¹⁰⁶ Указ. соч. С. 97.

¹⁰⁷ Там же. С. 98.

¹⁰⁸ Зайцева О. Проблема Иерусалима в палестино-израильском конфликте и в международных отношениях // Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии. М., 2004.

¹⁰⁹ Меламедов Г.А. Эпштейн А.Д. Дипломатическая битва за Иерусалим. М., 2008.

самой Организации в исследовании практически не привлекаются, что сказывается на общей концепции работы, где гораздо больше места уделено именно двусторонним отношениям США и СССР со странами Ближнего Востока и представителями Палестины, чем деятельности ООН, которая и определяла, в конечном счете, юридический статус региона.

Среди других важных для изучения палестинского конфликта работ необходимо отметить исследования, посвященные политике США на Ближнем Востоке в рассматриваемый период¹¹⁰, поскольку работа ООН зависела во многом от предложений и инициатив именно Соединенных Штатов.

Накопив еще за годы изучения конфликта советской историографией огромный фактический материал, отечественные исследователи приступили к попыткам обобщения проблемы только в последние годы. Одной из работ подобного типа является книга И.Д. Звягельской «Ближневосточный конфликт: история, динамика перспективы»¹¹¹, в которой дана общая характеристика происходящим на Ближнем Востоке процессам. Насыщенная фактическим материалом, работа, тем не менее, не выделяет роль СССР в процессе принятия решения в рамках Организации Объединенных Наций и представляет резолюцию ООН по разделу Палестины как одномоментное явление, не ставя цель отразить структурные изменения, которые претерпевал документ. В еще одной работе автора «Ближневосточный клинч: конфликты на Ближнем Востоке и политика России»¹¹² представлено аналитическое осмысление общих проблем арабо-израильского конфликта с опорой на основные документы

---

¹¹⁰Колобов О.А. Политика США по отношению к Израилю и Арабским странам на рубеже 80-90 годов XX века. Нижний Новгород, 1995; Пелипась М.Я. Скованные одной цепью: США и Великобритания на Ближнем и Среднем Востоке в 1945 – 1956 гг. Томск, 2003; Звягельская И.Д., Карасова Т.А., Федорченко А.В. Государство Израиль. М., 2005; Царегородцева Г.И. Формирование ближневосточного курса США в 1945-1949 гг.: палестинский вопрос и образование государства Израиль: автореферат дис. ...кандидата исторических наук: 07.00.03 [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. М., 2014.

¹¹¹Звягельская И.Д. Ближневосточный конфликт: история, динамика перспективы. М., 2005.

¹¹²Звягельская И.Д. Ближневосточный клинч: конфликты на Ближнем Востоке и политика России. М., 2014.

ООН и предыдущие работы автора. Книга интересна в первую очередь именно как попытка обобщения опыта изучения политики России на Ближнем Востоке в отечественной историографии. Здесь проводится анализ развития позиции СССР и России по палестинскому вопросу, начиная с его появления, указаны как слабые места, так и достижения советской стратегии по урегулированию конфликта.

В целом, необходимо сказать, что отечественная историография палестинской проблемы претерпела значительные изменения за последние годы, уйдя от трактовки арабо-израильского конфликта как одностороннего разжигаемого США конфликта к более взвешенной оценке ситуации, опирающейся на архивные материалы и делопроизводственную документацию ООН. Однако, несмотря на то, что ООН как главное действующее лицо первого этапа конфликта упоминается практически в каждом исследовании, существует совсем немного работ, подробно освещающих деятельность СССР в этой международной организации по урегулированию палестинского конфликта.

В зарубежной историографии арабо-израильскому конфликту также посвящено огромное число работ, зачастую представляющих две противоположные историографические традиции: арабскую и израильскую¹¹³. Подобные подходы полностью основаны на приверженности авторов той или иной конфликтующей стороне и представляют односторонние выводы о причинах начала конфликта и роли ООН в нем.

Также необходимо выделить несколько значимых работ, посвященных изучению роли ООН в арабо-израильском конфликте. Так, работа Л.Р. Блумфилда¹¹⁴, посвященная деятельности США в рамках ООН, особое

---

¹¹³ См. например: *Кон-Шенброк Д., эль-Алами Д.* Палестино-израильский конфликт. Две точки зрения. М., 2002; *Эпштейн А.Д.* Бесконечное противостояние. Израиль и арабский мир: войны и дипломатия, история и современность. М., 2003; *Рашид А.* Палестинская проблема: история и современность. М., 2009;

¹¹⁴ *Bloomfield L.P.* The United Nation and the United States Foreign Policy. A New look at the National Interest. Boston, 1960.

внимание уделяет палестинской проблеме. Основанное на документах ООН и официальных документах Государственного департамента США (серия *ForeignRelationsoftheUnitedStates*) исследование подробно разбирает формирование инициатив США по урегулированию палестинского вопроса, процесс передачи их в органы ООН, что дает возможность в сравнении глубже проанализировать шаги СССР по урегулированию проблемы.

Также палестинской проблеме в ООН, но уже с другого ракурса посвящено исследование А. Бекера «*TheUnitedNationsandIsraelfromRecognitiontoReprehension*»¹¹⁵. В центре внимания автора взаимоотношения между ООН Израилем и США, в работе проводится анализ результативности деятельности ООН по урегулированию конфликта, прослеживается влияние политики США на взаимоотношения между ООН и Израилем. Однако начальный период конфликта автором рассмотрен в ретроспективе, а основное внимание уделено событиям после шестидневной войны 1967 г. и провалу попыток ООН урегулировать конфликт на этом этапе.

Палестинский вопрос в ООН исследован достаточно подробно, однако в историографии, как отечественной, так и зарубежной, преобладают работы по мирному урегулированию, касающиеся последних лет существования конфликта. Исторических работ, подробно освещающих истоки конфликта с привлечением различных типов источников, как архивных, так и опубликованных, среди них не так много. В советской историографии вопрос отношений Палестины и Израиля рассматривался исключительно с идеологических позиций противостояния сионизму на Ближнем Востоке, а о роли СССР в создании Израильского государства предпочитали умалчивать. Однако советские работы, и в первую очередь работа Хазанова «ООН и ближневосточный кризис» представляют богатейший

---

¹¹⁵*Beker A. The United Nations and Israel from Recognition to Reprehension. Lexington, MA, 1988.*

фактический материал, доступный из официальных источников. Переосмысление же палестинской проблемы с помощью материалов российских архивов в постсоветский период привело к значительному расширению базы источников и появлению качественно новых обобщающих аналитических трудов, однако роль ООН в них рассматривалась уже не так подробно и с особым акцентом на последние этапы развития конфликта, что придало отображению работы СССР в ООН в сталинский период характер ретроспективности.

Историография корейского вопроса. Что касается историографии корейского вопроса, то Корейская война, завершившаяся почти 60 лет назад, практически сразу стала предметом ожесточенных споров историков многих стран мира, в первую очередь представителей двух враждебных лагерей, принимавших участие в войне. Об этом непростом конфликте было написано огромное количество очерков, статей, монографий, однако, как правило, их авторы склонялись к одной из двух версий описания корейской проблемы, представленных СССР и США.

Советская историография корейского вопроса многочисленна, хотя в целом и единодушна: изложение событий ведется в этих работах с позиции официальной идеологии Советского Союза, осуждающей американскую империалистическую агрессию в Корею.

Первые работы, посвященные этой тематике, появляются еще во время войны. Так, книга И. Кравцова «Агрессия американского империализма в Корею. 1945 – 1951»¹¹⁶ уже самим названием дает понять основную направленность хода мыслей автора. По его мнению, действия США в Корею являются выражением стремлений американского империализма «установить мировое господство» и «предлогом для перехода к прямой

---

¹¹⁶Кравцов И. Агрессия американского империализма в Корею. 1945 – 1951. М., 1951.

агрессии против Китая» как первому шагу на этом пути¹¹⁷. В этом контексте раздел Кореи по 38-й параллели СССР и США представлен с одной стороны как освобождение от японской оккупации, а с другой – как интервенция с целью создать военную базу для противостояния Советскому Союзу; дальнейшие же действия великих держав – как помощь в становлении прогрессивного народно-демократического правления и создании крепкой экономики и подавление народно-освободительного движения и беспощадный капиталистический грабеж соответственно. Роль ООН в решении корейского вопроса определена словами Сталина, сказанными им в беседе с журналистом «Правды»: «ООН... перестает быть всемирной организацией равноправных наций... ООН является теперь не столько всемирной организацией, сколько организацией для американцев, действующей на потребу американским агрессорам. ...она хоронит свой моральный авторитет и обрекает себя на распад»¹¹⁸. Таким образом, ООН предстает ареной преступной деятельности США, направленной на подрыв мирных основ сосуществования народов, которые так стремится защитить Советский Союз. В целом, работа написана по большей части на основе советской официальной прессы (газета «Правда»), отличается весьма агрессивным языком изложения и представляет весьма узкий взгляд на проблему, основанный на советских догматических клише.

Другие работы¹¹⁹ этого периода отражают тот же подход к освещению событий на Корейском полуострове: Советский Союз помогает отстаивать свободу и демократию, в то время как США используют ООН как прикрытие собственных агрессивных планов. Так, в монографии Е.А. Пигулевской даже утверждается, что «члены комиссии ООН активно

---

¹¹⁷ Там же. С. 3.

¹¹⁸ Там же. С. 394.

¹¹⁹ *Пигулевская Е. А.* Корейский народ в борьбе за независимость и демократию. М., 1952; *Ткаченко А.* Героическая Корея. М., 1953.

участвовали в подготовке агрессии»¹²⁰. И, хотя источниковая база работы гораздо более обширна, если сравнивать с предыдущей, и включает не только официальные советские, но и корейские и американские источники, а также материалы периодической печати США, КНР, КНДР, монография не выходит за заданные рамки, представляя конфликт как победу прогрессивных сил корейского общества при значительной моральной и материальной поддержке Советского Союза.

Смягчение риторики в адрес США после окончания войны не привело к пересмотру концепции Корейской войны советскими историками; однако, исследуются новые аспекты конфликта. Так, в коллективной монографии Института народов Азии АН СССР «Политика США в странах Дальнего Востока»¹²¹ рассматривается, прежде всего, экономическое проникновение Соединенных Штатов в Японию и Корею в интересующий нас период. Работа написана на основе экономических обзоров и посвященной финансам периодической печати Японии, Южной Кореи, КНДР и США, официальных материалов СССР («Известия», «Правда»), с привлечением материалов ООН (Доклад Комиссии по Корее, официальные отчеты Генеральной Ассамблеи). Авторы выделяют экономическую подоплеку проникновения США в Корею, говоря, что экспансия в Тихоокеанском регионе представляет собой попытку расширения рынков, естественное для империалистической державы, но не забывают при этом и военно-стратегическую важность данного региона для Америки как оплота в борьбе с коммунизмом.

Работа В.М. Мазурова «Южная Корея и США (1950 – 1970)»¹²² представляет собой развитие мысли об экономической выгоде для США в проникновении в Корею. Автор рассматривает характер отношений США и Южной Кореи во время и после войны, делая вывод о том, что конфликт

---

¹²⁰ Пигулевская Е. А. Указ. соч. С. 310.

¹²¹ Политика США в странах Дальнего Востока. М., 1964.

¹²² Мазуров В. М. Южная Корея и США (1950 – 1970 гг.). М., 1971.

с КНДР являлся попыткой установления американским империализмом неоколониального режима на полуострове¹²³. В монографии использованы документы и материалы КНДР, СССР, США: постановления ЦК КПСС, Трудовой партии Кореи, работы Ким Ир Сена, немногочисленные опубликованные документы по корейскому вопросу, а также сборники американских документов и воспоминаний многих политических деятелей США (Д. Ачесона, Д. Эйзенхауэра, Д. Мак-Артура, Р. Мерфи и др.). Однако, в целом, автор не отходит от уже сделанных предшественниками выводов в рамках официальной советской концепции объяснения корейского конфликта.

Коллективная монография «СССР и Корея»¹²⁴ стала новым шагом на пути развития изучения корейского вопроса: книга представляет собой первую попытку дать комплексное представление об истории советско-корейских отношений на протяжении всего их существования. Работа рассматривает двусторонние связи во всех сферах с 1917 г. до начала 1980-х гг. и вводит довольно значительное количество ранее неизвестных архивных материалов, в том числе из Архива внешней политики СССР, Центрального архива Министерства обороны СССР и др. Кроме того, авторы опираются в основном на официальные и статистические источники Северной Кореи (Центральный Корейский ежегодник, отчеты сессий Трудовой партии Кореи). Однако материалы ООН по-прежнему занимают очень незначительное место в исследовании, а поведение Советского Союза в этой организации преподносятся с позиций официальной марксистско-ленинской идеологии, и в данном аспекте работа не вносит ничего нового, повторяя прочно утвердившиеся положения о самоотверженной борьбе СССР за мирное разрешение

---

¹²³ Там же. С. 6.

¹²⁴ СССР и Корея / под ред. Ю.В. Ванина. М., 1988.

корейской проблемы и империалистических и неоколониалистических видах США на Корею.

В целом историография советского периода представляет собой большой набор разнообразной литературы, повторяющий одни и те же положения и выводы в рамках принятой на официальном уровне трактовке событий, представляющей СССР борцом за мир на международной арене в противовес захватническим антикоммунистическим устремлением США, а Корейскую войну победой прогрессивных сил в Корее и крушением неоколониалистских планов Соединенных Штатов. Значительным недостатком советской историографии является практическое отсутствие каких-либо архивных источников и в большинстве своем опора только на открытые партийные документы и материалы официальной периодической печати, которые, конечно, не могли отразить всех процессов, происходивших в этот тяжелый для международных отношений период. Если говорить об этом аспекте исторического исследования, историография 1990-х – 2000-х гг. разительно отличается от предшествующих работ в силу доступности многих ранее закрытых архивных материалов.

Одной из первых попыток переосмысления вопроса о Корее стала работа А.В. Торкунова и Е.П. Уфимцева¹²⁵, посвященная корейскому вопросу на всем протяжении его существования, с 1940-х по 1990-е гг.: авторы приводят донесения советского посла Т.Ф. Штыкова в Москву, телеграммы, которыми он обменивался с И.В. Сталиным, в том числе те, что предназначались для северокорейского руководства, и по-новому оценивают роль Ким Ир Сена и советского вождя в развязывании войны на полуострове, доказывая, что именно корейский лидер, поддержанный руководством СССР начал военные действия, несмотря на подготовку с обеих сторон. Однако тема ООН в исследовании практически не

---

¹²⁵Торкунов А.В., Уфимцев Е.П. Корейская проблема: новый взгляд. М., 1995.

затрагивается, дипломатическая подготовка войны и последующие попытки ее урегулирования раскрывается исключительно через двух- и трехсторонние отношения СССР – КНДР – КНР, СССР – США. В целом в работе дается заявка на последующую разработку вопроса, так как формат данного исследования не предполагает детального и глубокого проникновения в суть вопроса о Корейской войне, а скорее является обобщением материала о 50-летнем периоде существования двух корейских государств.

В последующем А.В. Торкунов развивает эту тему в своей монографии «Загадочная война: корейский конфликт 1950 – 1953 гг.»¹²⁶, посвященной уже непосредственно войне в Корее. Книга представляет собой богатое собрание документов из Архива Президента РФ, многие из которых были опубликованы впервые. Основное внимание автор уделяет советскому фактору в корейской политике, показывает тесные дипломатические отношения СССР с КНР и КНДР в 1950-е гг., подробно останавливается на периоде, предшествовавшем началу боевых действий, и тех принципах, которыми руководствовалось советское правительство в вопросе о военном объединении Кореи. А.В. Торкунов приводит телеграммы, которыми обменивались И.В. Сталин, В.М. Молотов с китайскими и северокорейскими лидерами, а также директивы послам Т.Ф. Штыкову и Н.В. Рощину, определявшие политику «на местах». Роль других стран и действия Советского Союза в ООН практически не отражена в монографии, т.к. автор придерживается позиции решающего влияния одобрения действий Ким Ир Сена со стороны Сталина в вопросе о начале войны, материальном обеспечении корейских войск и последующем мирном урегулировании вопроса.

---

¹²⁶Торкунов А.В. Загадочная война: корейский конфликт 1950 – 1953 гг. М., 2000.

Другая работа этого периода, созданная коллективом авторов под руководством Г.И. Короткова и Ю.В. Ванина¹²⁷, освещает Корейскую войну в русле советской историографии как в первую очередь международную проблему, противостояние США и СССР, первый острый кризис холодной войны. Источниками послужили материалы российских и корейских архивов, статистические данные США и Южной Кореи и материалы ООН. Авторы придерживаются общей концепции, выработанной в советский период, об активной подготовке и развязывании войны южнокорейскими и американскими силами, ООН рассматривается как «ширма» для действий США, одобряющая их даже в нарушение собственного Устава, с которой, однако, американская администрация практически не считается, диктуя большинству стран-участниц свою волю. О роли и действиях СССР в Организации не сказано практически ничего, так как основной акцент делается на американской позиции, разделяемой большинством.

Монография советского корееведа В.Д. Тихомирова¹²⁸ рассматривает корейский вопрос также с точки зрения международных отношений, опираясь, прежде всего, на официальные источники Южной и Северной Кореи, США, а также значительные материалы ООН. Комплекс советских источников в монографии относительно неширок и включает сборники изданных официальных документов, материалы советской печати, так как автор придерживается мнения об относительной несамостоятельности советской внешнеполитической линии в отношении Кореи, обусловленной в первую очередь поведением самих северокорейцев, задававших тон последующим советским действиям, в том числе и на такой международной арене, как ООН¹²⁹. Попытки решения корейского вопроса, предложенные Советским Союзом в рамках Организации в целом

---

¹²⁷ Корея: расчленение, война, объединение. М., 1995.

¹²⁸ Тихомиров В.Д. Корейская проблема и международные факторы (1945 – начало 80-х гг.). М., 1998.

¹²⁹ Там же. С. 3.

оцениваются как «радикальные», но позитивные и способные решить проблему объединения двух государств, а ответственность за обострение ситуации возлагается на Соединенные Штаты и их поведение в ООН¹³⁰. В целом наблюдается заметный рост интереса к деятельности и роли Организации Объединенных Наций в развязывании конфликта перед войной и его последующем мирном урегулировании.

Значительный вклад в изучение проблем Корейской войны внесла прошедшая к 50-летию данного события международная конференция в Москве. Сборник статей¹³¹, изданных на основе докладов участников конференции, включает работы самой разной направленности и представляет различные точки зрения на спорные вопросы этого непростого периода, выдвинутые учеными из России, Южной Кореи, Китая. Наиболее интересными для нашей работы являются статьи Ю.В. Ванина «Некоторые вопросы предыстории и начала Корейской войны» и В.Ф. Ли «Политика супердержав (США, СССР и КНР) в Корейской войне», отражающие зарождение и политическое развитие конфликта, в том числе и в ООН. По сути, они представляют две противоположные точки зрения на начало войны и расстановку противоборствующих сил. И, кроме того, работы написаны на разном источниковом материале: Ю.В. Ванин опирается в своей работе на переписку И.В. Сталина с Ким Ир Сенем и Мао Цзэдуном, директивы русскому послу в Китае Н.В. Рошину, а также документы Совета Безопасности ООН, касающиеся начала военных действий и принятия решения об участии войск ООН в войне между Северной и Южной Кореей. Автор придерживается взгляда на Корейскую войну как на внутреннюю проблему самих корейцев, то есть гражданскую войну, однако отмечает, что ее причиной стало, прежде всего, невыполнение сверхдержавами договоренности, достигнутой на

---

¹³⁰ Там же. С. 23.

¹³¹ Война в Корее 1950 – 1953 гг.: Взгляд через 50 лет. М., 2001.

Московском совещании по корейскому вопросу и разделению государства на две части, таким образом, конфликт был вызван именно иностранным вмешательством и ответственность за него лежит в первую очередь, на СССР и США¹³². При этом поведение Соединенных Штатов и Совета Безопасности как органа с преобладающим американским влиянием расценивается автором как в корне неправильное и приведшее в конечном итоге к затягиванию войны и огромным жертвам среди мирного населения.

В.Ф. Ли, опираясь в своем исследовании на сходные документы, дополненные источниками из южнокорейских и китайских архивов, приходит к совершенно другим выводам, во главу угла у него поставлено нежелание Советского Союза идти на уступки Соединенным Штатам в вопросе объединения Кореи и китайский фактор: автор делает акцент на подконтрольности северокорейского режима СССР и достаточно жесткой позиции советского руководства до военного вмешательства американских войск и в то же время отмечает, что решение о вводе войск было продиктовано со стороны США необходимостью ответить на агрессивные устремления северокорейского правительства, поддержанного Советским Союзом. ООН играет, по мнению автора, второстепенную роль в конфликте, поскольку решения, принимаемые здесь, инициированы Соединенными Штатами, и ни одна резолюция не могла быть принята в обход их. Тем более незначительной становится роль Организации после вмешательства в конфликт КНР, и все основные решения по корейскому вопросу теперь принимаются тремя мощнейшими заинтересованными государствами¹³³. Представляя две разные точки зрения на проблему политического урегулирования корейского вопроса, авторы дают возможность увидеть разные подходы к изучению материала, задать новые вопросы, создать пространство для полемики в научной среде.

---

¹³²Ванин Ю.В. Некоторые вопросы предыстории и начала Корейской войны//Война в Корее... С. 16.

¹³³Ли В.Ф. Политика сверхдержав (США, СССР и КНР) в Корейской войне// Война в Корее... С. 58.

Ю.В. Ванин в дальнейшем продолжил развитие темы, затронутой его статьей в сборнике «Война в Корее...». Его книга «Корейская война (1950 – 1953) и ООН»¹³⁴ выявляет место Организации в этом конфликте как внешнего фактора, определяет ее значение и прослеживает ее деятельность на протяжении всего конфликта. Работа основана на материалах Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и других публикациях ООН, документах посольства СССР в КНДР из фондов АП РФ, включая фонд Секретариата Вышинского и референтуру по Корее, бумагах Госдепартамента США. Автор значительно расширяет материал и прослеживает теперь деятельность ООН в этом конфликте на протяжении всех военных действий. Однако в центре его внимания, прежде всего, Соединенные Штаты и их деятельность в рамках Организации, приведшая в конечном итоге к перерастанию внутрисударственного конфликта в международный. Именно их стремление не допустить расширения социалистического лагеря привело в кровопролитной продолжительной войне, а кроме того сделало ООН реально воюющей стороной¹³⁵. Позиции СССР и его действиям уделено меньше внимания, так как согласно автору США имели в тот момент определяющее влияние в Генеральной Ассамблее и Совете Безопасности, где Советский Союз появился только в августе 1950 г., что Ванин считает безусловным просчетом советского руководства, переоценившего свое влияние¹³⁶. Позиции КНР по корейской проблеме, участие ее делегации в работе ООН затрагиваются автором лишь вскользь, так же как и советско-китайские и советско-корейские переговоры. Основу монографии составляют американско-советские попытки урегулирования вопроса, однако автор вынужден признать, что ООН оказалась для этого не лучшей площадкой, и когда в американском руководстве назрела мысль о необходимости завершения войны, они

---

¹³⁴Ванин Ю.В. Корейская война (1950 – 1953) и ООН. М., 2006.

¹³⁵Ванин Ю.В. Корейская война... С. 56.

¹³⁶ Там же. С. 118.

обратились напрямую к представителю Советского Союза Малику с целью узнать реакцию руководства СССР, так что на последнем этапе Организация утратила даже видимость причастности к разрешению конфликта¹³⁷. В целом монография представляет собой достаточно подробное изложение работы Организации Объединенных Наций и особенно деятельности США в ее рамках, находясь при этом в русле советской историографии. Однако вопросы советско-корейских и советско-китайских связей, участия СССР в обсуждении корейского конфликта освещены недостаточно полно, все усилия автора сконцентрированы вокруг критики позиции США и мер, принятых Организацией.

Таким образом, необходимо констатировать, что, несмотря на обширную историографию, корейская проблематика до сих пор остается недостаточно разработанной в отечественной науке. В советский период тяжелое положение с изучением темы определялось строго догматическим марксистским подходом к изучению истории в целом и, конечно, политической значимостью Корейской войны для советского руководства, что предопределило строго секретный статус касающихся ее материалов; соответственно, историки располагали лишь небольшим числом официальных документов, опубликованных в нескольких сборниках и правительственных органах печати (таких как «Правда», «Известия»), с 1960-х гг. активно используются зарубежные источники, прежде всего, опубликованные документы правительства США, воспоминания американских политиков, однако делается все это с одной лишь конкретной целью – еще раз подтвердить «агрессивные империалистические устремления» США и «продажность лисынмановского марионеточного режима», серьезному анализу они, как правило, не подвергались. Лишь с открытием архивов в начале 1990-х гг. у

---

¹³⁷ Там же. С. 227.

историков появляется реальная возможность увидеть документы того времени. В оборот вводится множество новых источников: делопроизводственные документы МИД СССР, переписка Сталина с Мао Цзэдуном и Ким Ир Сенем, донесения советских послов в КНР и КНДР, а также более активно стали привлекаться иностранные источники из США, Китая, Южной Кореи. Изучение многих аспектов войны в Корее продвинулось далеко вперед: в результате научных дискуссий историки приходят к новому пониманию истинной роли советского руководства в развязывании конфликта, участия советских войск в боевых действиях и многих других вопросов. Однако необходимо отметить, что на протяжении всего существования историографии этого вопроса отношение к участию Советского Союза в деятельности ООН относительно Кореи оставалось пренебрежительным, поначалу потому что ее считали простым орудием США, в постсоветский период – скорее потому, что обратились в первую очередь к деятельности отдельных правительств. Из документов Организации чаще всего привлекались только некоторые резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, деятельность же СССР в работе ООН описывалась в нескольких предложениях. Единственной монографией, использующей делопроизводственные материалы ООН как основной источник, до сих пор является книга Ю.В. Ванина «Корейская война и ООН (1950 – 1953)», опирающаяся еще на советскую концепцию возникновения и развития Корейской войны. Подобная не разработанность темы не может не бросаться в глаза при обращении к истории Корейской войны, в которой ООН сыграла такую большую роль.

Таким образом, за годы работы по изучению сталинской внешней политики отечественная историческая наука достигла значительных успехов: советской историографией был накоплен богатейший фактический материал, пересмотренный и заново осмысленный современными историками с использованием новых научных теорий и

методов, позволяющих непредвзято оценить достижения и просчеты советского руководства в первое послевоенное десятилетие.

Если в советское время господствующая идеология не позволяла создать отличную от государственной концепцию внешней политики СССР, ограничивая ее изучение марксистско-ленинским подходом к историческому и политическому процессу, то в современной историографии существуют несколько основных теорий генезиса холодной войны и советской деятельности в этот период, первоначально созданных западными историками и успешно примененными и переосмысленными в отечественных исследованиях.

Важное значение для изучения раннего периода холодной войны имела «архивная революция» 1990-х гг., открывшая новые неисследованные ранее документы. Источниковая база изучения деятельности СССР в ООН также значительно выросла, позволив создать первые по настоящему научные комплексные труды по данной тематике: делопроизводственная документация ООН и МИД СССР, ранее доступная только сотрудникам этого официального ведомства, теперь также находится в свободном доступе для исследователей.

Однако, несмотря на такое богатство материалов, Организация Объединенных Наций по-прежнему привлекает очень немногих историков, оставаясь предметом изучения в первую очередь для специалистов-политологов и юристов-международников. За двадцатилетний период развития современной исторической науки была создана только одна комплексная большая работа, отражающая многообразную деятельность СССР в рамках Организации на всем протяжении ее существования, при этом создавая собственную, выходящую далеко за рамки официальной историографии концепцию развития отношений СССР и ООН.

Несмотря на богатство и широту источниковой базы, разнообразие материалов, сохранившихся как в системе делопроизводства ООН, так и в

рамках МИД СССР, в вопросе о деятельности Советского Союза в Организации Объединенных Наций на раннем этапе ее существования остается еще ряд нерешенных проблем, в частности: так и не было проведено комплексное исследование деятельности советской делегации в ООН по вопросам урегулирования международных региональных конфликтов, не проведено сопоставление позиций советского правительства по данным вопросам в рамках Организации и в двусторонних отношениях со странами, затронутыми конфликтами, не выявлено четко изменение отношения к Организации со стороны советского правительства и И.В. Сталина.

Методология исследования основывается, прежде всего, на общем принципе историзма, используя сравнительно-исторический и проблемно-хронологический подходы для сопоставления особенностей генезиса кризисов, рассматриваемых в ООН на первом этапе ее существования. Системный подход применяется для выявления общей стратегии действий СССР в рамках этой международной организации.

Материалы исследования могут применяться в рамках изучения деятельности ООН в период холодной войны, выявления ее роли в решении межгосударственных конфликтов, а также места во внешней политике отдельных государств. Кроме того, они могут быть полезны как для лучшего понимания внешнеполитической деятельности СССР период начала холодной войны, так и для изучения возможных путей выхода из региональных кризисов, берущих начало в данный период, но остающихся нерешенными по сей день.

Положения, выносимые на защиту:

1. Советский Союз достойно получил высокий статус в Организации Объединенных Наций в качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН. Однако столкнувшись с первыми трудностями работы внутри многостороннего международного механизма, где СССР не имел подавляющей поддержки государств-членов, советское руководство не всегда адекватно оценивало значение ООН, и предпочитало отводить ей роль второстепенной площадки для идеологических дискуссий.

2. Вместе с тем, объективно, руководствуясь прагматизмом в своей внешней политике, СССР, во имя самосохранения в условиях начавшейся ядерной эпохи, зачастую, отступал от жестких идеологических догм в трактовках и применении основных внешнеполитических постулатов марксизма-ленинизма с целью предотвращения глобального конфликта и поддержания международной безопасности.

3. Подтверждением прагматизма советской внешней политики является активное, хотя и не всегда успешное, использование достаточно широких политических возможностей, включая тайную двустороннюю дипломатию, для поиска путей и средств мирного урегулирования конфликтов и для того, чтобы избежать втягивания в открытое военное противостояние сторон.

4. Представительство СССР в рамках структурных подразделений ООН было не достаточно широким, что, в целом, снижало возможности его влияния в Организации и ограничивало его деятельное участие в решении важных внешнеполитических вопросов. Так, делегация СССР не использовала возможность принимать непосредственное участие в работе мобильных вспомогательных органов ООН, создававшихся Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности ООН для решения региональных конфликтов. При этом советская делегация исходила не столько из идеологических воззрений, сколько из соображений геополитического

характера, продиктованных опасениями за безопасность собственных внешнеполитических интересов в различных регионах мира.

5. Позиция СССР в ООН была недостаточно гибкой. Усилия и поиск СССР путей и средств для достижения взаимоприемлемых компромиссов были незначительными, обоснование необходимости и аргументация мотивов в ходе выработки и принятия решений недостаточно убедительными. В то же время предложения СССР по урегулированию международных региональных конфликтов в рамках ООН в ходе их обсуждения и вынесения итоговых решений не всегда учитывались мировым сообществом. СССР не всегда мог повлиять на принятие окончательного решения, и в таких случаях расценивал опыт работы ООН как негативный, а свою собственную позицию – как единственно правильную. А те решения, которые Советский Союз односторонне признавал верными изначально, советские представители защищали всеми возможными методами, даже при существовании возможности пересмотреть положения, которые не отвечали в итоге общим интересам или показали свою ошибочность и несостоятельность.

6. Для Советского правительства приоритетной при разрешении региональных конфликтов в рамках ООН являлась позиция, полностью одобренная Советом Безопасности ООН. Это совершенно правильно, поскольку обусловлено необходимостью соблюдения норм международного права, и Советский Союз это ясно осознавал. Верно это и с той точки зрения, что только Совет Безопасности ООН является единственным органом, полномочным принимать обязательные решения. Между тем, постановления Генеральной Ассамблеи ООН и ее структурных органов по своей компетенции носят рекомендательный характер, но их нельзя игнорировать. Достаточно субъективная оценка Советским Союзом постановлений Генеральной Ассамблеи ООН в

целом показывала незначительно стремление СССР к необходимому и достаточному учету сложившегося общественного мнения мирового сообщества.

7. Позиция СССР по урегулированию международных конфликтов, формировалась исходя из не достаточно полных и ясных представлений советского руководства о важности того или иного региона для геополитических интересов страны, и поэтому весьма субъективно определяла, насколько затяжным будет конфликт, сколько органов ООН примут участие в его разрешении и насколько эффективной будет их работа. СССР не всегда верно определял природу, характер, причины конфликта и то, что его спровоцировало. Это было вызвано ограничениями, обусловленными идеологическим и классовым подходом СССР к решению мировых проблем, который, зачастую, приводил к нагнетанию идеологической конфронтации, мешал достижению компромисса и принятию конструктивных мер по урегулированию конфликтов.

8. Советский Союз внес огромный вклад в определение принципов, формирование основ и деятельность Организации Объединенных Наций. Известно, что на всем протяжении рассматриваемого периода СССР, вместе со своими немногочисленными сторонниками, находился в количественном меньшинстве в ООН и ее структурных подразделениях. Вместе с тем, авторитет СССР как победителя во второй мировой войне и постоянного члена Совета Безопасности ООН был велик и бесспорен.

9. Как показывает мировой опыт, только консенсус «великих» держав (СССР/Россия, США, Великобритания, Франция и Китай) в Совете Безопасности ООН приводит к положительным результатам не только по предотвращению глобальной войны, но и по урегулированию международных региональных конфликтов.

Глава I. Первые шаги ООН по урегулированию международных конфликтов. 1945 – 1946 гг.

Первым международным конфликтом, который пришлось разрешать Организации Объединенных Наций, стал спор СССР и иранского правительства о «вмешательстве Советского Союза через посредство своих должностных лиц и вооруженных сил во внутренние дела Ирана»¹³⁸, то есть, о продолжающейся с 1941 г. оккупации Южного Азербайджана советскими войсками. Этот конфликт стал знаковым событием не только для самой ООН, впервые примеряющей на себя роль посредника-миротворца, но и для СССР и всей его последующей работы в Организации.

1.1. Политика СССР в Северном Иране и ООН. 1945 – 1946 гг.

Иран занимал особое место во внешней политике СССР периода Великой Отечественной войны. Решившись с началом войны соблюдать нейтралитет, правительство Ирана стало для СССР важнейшим путем, связывающим его с европейскими союзниками, стратегическую значимость поставок, осуществлявшихся по ленд-лизу через Иран невозможно переоценить. При этом тяготеющее к союзу с Германией иранское правительство согласилось на военное присутствие СССР на своих северных территориях в целях обеспечения безопасности путей, связывающих советские закавказские республики с иранскими портами, только после упорного давления, оказанного СССР совместно с Великобританией.

Состояние отношений Советского Союза с южным соседом накануне войны представляло собой крайне неустойчивое равновесие. Влияние

---

¹³⁸ ООН. Совет Безопасности. Официальный отчет. Первый год. Первая серия. Дополнение №1. Лондон, 1946. С. 9.

немецкого правительства в Иране росло в течение всей второй половины 1930-х гг.¹³⁹, при этом иранский шах Реза Пехлеви не отказывался от поддержания отношений ни с Великобританией, ни с Советским Союзом, традиционными соперниками в борьбе за влияние в данном регионе¹⁴⁰.

Значительно изменило обстановку нападение Германии на Советский Союз. Несмотря на попытку иранского правительства продолжить проведение политики лавирования, официально объявив о сохранении полного нейтралитета 26 июня 1941 г.¹⁴¹, советское правительство недвусмысленно вынуждало шаха четко определить, наконец, свою позицию по отношению к союзникам. Великобритания также настаивала на окончательном определении внешнеполитической ориентации шахского правительства, и к концу лета 1941 г. положение Ирана стало настолько сложным, что в итоге союзники договорились о совместной оккупации государства¹⁴². 25 августа 1941 г. после тщательной подготовки военной операции¹⁴³, советское правительство объявило иранскому послу в Москве Мохамеду Саед о начале ввода советских войск в Иран, сославшись на 6 статью советско-иранского договора от 26 февраля 1921 г., согласно которой в случае военной угрозы советским территориям СССР может принять «необходимые военные меры»¹⁴⁴. Ссылаясь на активную деятельность германских военных на территории Ирана, советское правительство указывало на противоречие политики шаха интересам союзников, СССР и Великобритании (США сохраняло в вопросе иранской оккупации нейтралитет, хотя и не одобряло данных мер)¹⁴⁵, и заявляло о необходимости временного ввода войск на территорию Северного Ирана,

---

¹³⁹ См.: Мамедова М.Н., Дунаева Е.В., Оришев А.Б. Советский Союз и Иран (1933–1945) // СССР и страны Востока накануне и в годы второй мировой войны / отв. ред. В.В. Наумкин. М., 2010.

¹⁴⁰ Указ. соч. С. 276.

¹⁴¹ Внешняя политика СССР в период Великой Отечественной войны... Т. 1. С. 114.

¹⁴² Мамедова М.Н., Дунаева Е.В., Оришев А.Б. Указ. соч. С. 278.

¹⁴³ См.: Гасанлы, Дж.П. СССР – Иран: Азербайджанский кризис и начало холодной войны... С. 18 – 19.

¹⁴⁴ Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны. Т. 1. С. 136.

¹⁴⁵ О политике США в отношении Ирана в данный период см. Юнглод В.Т. Политика США в Иране в годы второй мировой войны. Киров, 2011.

при этом «эти меры никоим образом не направлены против иранского народа. Советское правительство не имеет никаких посягательств в отношении территориальной целостности и государственной независимости Ирана. Принимаемые Советским правительством военные меры направлены исключительно только против враждебной деятельности немцев в Иране. Как только эта опасность, угрожающая интересам Ирана и СССР будет устранена, Советское правительство во исполнение своего обязательства по советско-иранскому договору 1921 г. немедленно выведет войска за пределы Ирана»¹⁴⁶.

Совместный ввод советских и английских войск в Иран в августе 1941 г. был, как заявляло правительство СССР, временной, но крайне необходимой мерой, направленной на устранение угрозы немецкого удара по закавказским республикам СССР с юга и обеспечения бесперебойных поставок по ленд-лизу. Однако после окончания войны выводить войска советское правительство не торопилось.

Согласно трехстороннему договору Великобритании, СССР и Ирана, подписанному 29 января 1942 г., советское правительство, размещая войска в Иране, обязалось «уважать территориальную целостность, суверенитет и политическую независимость» государства, отдельно оговаривалось, что иностранные войска будут «возможно, меньше затруднять нормальную работу администрации и органов безопасности Ирана, экономическую жизнь страны, обычное передвижение населения и применения иранских законов и постановлений», вывод войск намечался в шестимесячный срок после окончания военных действий с «Германией с ее соучастниками», что дало Советскому Союзу в будущем официальный повод для задержки вывода войск¹⁴⁷.

---

¹⁴⁶ Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны. Т. 1. С. 139.

¹⁴⁷ Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны. Т. 1. С. 191.

Однако вмешательство советской военной администрации в управление Северным Ираном со временем только росло и достигло таких масштабов, что любые передвижения местных войск, включая командующих дивизиями иранской армии, не могло осуществляться без письменного разрешения. Также СССР с августа 1941 г. контролировал перемещения боеприпасов и военной техники по территории Иранского Азербайджана и работу доков и таможенных пунктов Бандар-Шаха в Горганском заливе, куда во время войны представители иранских властей не допускались вовсе¹⁴⁸.

Надежда правительства Ирана на то, что все это прекратится после окончания войны, не оправдалась: Советский Союз, воспользовавшись указанным в трехстороннем договоре сроком в полгода после победы над Германией, отведенным на вывод союзных войск из Ирана¹⁴⁹, не торопился уходить из богатых нефтью и враждебно настроенных по отношению к центральной власти провинций Северного Ирана. Но то же самое было верно и по отношению к американским и английским войскам, размещенным на юге Ирана – американские войска покинули территорию страны только 1 января 1946 г., а английские войска оставались там до весны 1946 г.

Почему же именно советские действия вызвали такой резкий протест иранских властей? На наш взгляд, решающим фактором в обострении ситуации стало поведение самого Советского Союза и его представителей в Иране. Местное правительство было напугано той решительностью, с которой советская администрация в Северном Иране принялась за утверждение собственных порядков на приграничных территориях, и если во время войны такие действия могли иметь оправдание в виде чрезвычайной угрозы безопасности советским закавказским республикам,

---

¹⁴⁸ ООН. Совет Безопасности. Официальный отчет. Первый год. Первая серия. Дополнение №1. С. 20.

¹⁴⁹ Внешняя политика Советского Союза... Т. 1. С. 193.

то с ее окончанием необходимость тотального контроля со стороны СССР пропала, в то время как советский контроль продолжал оставаться крайне жестким.

Так, в ноябре 1945 г. шахское правительство отправило в Москву ноту с жалобой на поведение советской военной администрации в Южном Азербайджане. В частности, в северных провинциях отсутствовали генерал-губернатор и другие должностные лица, которым «чинили препятствия при проезде», неугодных же представителям советской администрации иранских чиновников попросту высылали из области. Например, «в Маку... советский вице-консул и местный командир советских сил принудили директора полицейского управления этого округа капитана Али Санай покинуть свой пост и оставить» город¹⁵⁰. Не только официальные, но и частные лица подвергались досмотру на внутренней таможне, созданной советскими властями; обмен товарами между северными районами и столицей был прекращен, в результате чего «цены возросли, а крестьяне северных провинций, потерявшие рынок сбыта своих продуктов, находятся в бедственном положении», а отряды «иранских служб безопасности, расположенных в северных провинциях Ирана» лишались права свободного передвижения по территории Южного Азербайджана без предварительного уведомления советских властей. Реагировали советские представители на любое изменение обстановки крайне жестко, так, «10 сентября 1945 г. советник советского посольства явился в сопровождении советского вице-консула в Ардебиле, в восточном Азербайджане, в кабинет губернатора этого города и заявил, что ему стало известно об увеличении численности иранской военной полиции в округе. Он заявил, что это обстоятельство ему совсем не нравится и пригрозил, что

---

¹⁵⁰ ООН. Совет Безопасности... Дополнение №1. С. 24.

советские войска окружают иранский гарнизон в Ардебиле, как они это уже сделали в Марагехе»¹⁵¹.

Среди особо важных злоупотреблений иранское правительство также отмечало ограничения, наложенные на работу иранской таможни на турецкой границе, контроль над которой также фактически перешел к советской администрации. Связаны эти нарушения были, прежде всего, с особым интересом, который проявляло советское правительство к прокоммунистическому движению местного населения за автономию. Лидер Азербайджанской демократической партии С.Дж. Пишевари имел тесные контакты с председателем ЦК Коммунистической партии Азербайджанской ССР М.Дж. Багировым, разрабатывавшим планы объединения Северного и Южного Азербайджана в составе СССР, также большую помощь советские власти оказывали Народной партии Ирана «Туде», образованной на основе Коммунистической партии Ирана в 1941 г.¹⁵²

Но самым болезненным был вопрос о поддержке советскими войсками местного движения курдов и тюрок Иранского Азербайджана за независимость: при активном участии СССР была провозглашена Демократическая Республика Азербайджан, требовавшая автономии в составе шахского Ирана. Советское командование открыто поддерживало устремления местных сепаратистов, препятствуя их судебному преследованию со стороны иранских властей, а также охране тебризских тюрем, где некоторые из сторонников движения уже содержались. При этом «членам «демократической партии»... разрешалось свободно вооружать людей и призывать к беспорядкам... Такое же положение создавалось и в Хое, в северо-западном Азербайджане, в Маку и Резайе», а

---

¹⁵¹ Там же. С. 27.

¹⁵² Подробно о планах по организации народно-освободительного движения в Иранском Азербайджане, создании Азербайджанского Национального правительства и связях Народной партии Ирана «Туде» с СССР см. в: *Гасанлы Дж.* СССР – Иран: Азербайджанский кризис и начало холодной войны (1941 – 1946 гг.). М., 2006.

советский консул в Тебризе Б.Сеидзаде «потребовал, чтобы азербайджанская жандармерия отобрала все оружие от лиц, имеющих разрешение на владение таковым...»¹⁵³.

Советское правительство также поддерживало и представителей национального движения курдов, так «советский консул в Резайе Дж. Ашумов, в сопровождении одиннадцати советских офицеров и Намаза-Али, пробыл три дня в Махабаде, куда он вызывал нескольких курдских старейшин для возбуждения их против иранского правительства», также советское правительство предоставляло в их распоряжение печатные станки, бумагу, вооружало движение, а «некоторые курдские старшины ездили в Баку и обратно, не выполнив соответствующих формальностей»¹⁵⁴, таким образом, граница между Северным Ираном и Азербайджанской ССР для представителей местного населения становилась пустой формальностью.

Кроме того, иранское правительство было крайне обеспокоено переходом из Ирака лидера курдского национального движения Мустафы Барзани в западный Азербайджан, и не напрасно: он активно участвовал в провозглашении Мехабадской курдской республики на территории Четвертой провинции Иранского Азербайджана. Отправка же иранских войск в районы, охваченные волнениями, становилась невозможной без разрешения советской администрации, даже если решение касалось двух жандармов, направленных для конвоирования заключенного, а получение его было «связано с такой волокитой, что операция теряет свой смысл прежде, чем ее возможно предпринять»¹⁵⁵. Ситуация осложнялось открытым вмешательством СССР в задержания вооруженных отрядов повстанцев-сепаратистов, непризнанных центральным правительством

---

¹⁵³ ООН. Совет Безопасности... Дополнение №1. С. 29.

¹⁵⁴ Там же. С. 26.

¹⁵⁵ Там же.

Ирана, которых иранская полиция вынуждена была отпускать¹⁵⁶. Таким образом, советские власти практически лишали представителей иранской администрации возможности применять местное законодательство, определяя управление данным районом согласно собственным постановлениям.

Жалобы и запросы иранского правительства в СССР привели к непродолжительному, но бурному обмену нотами в течение конца ноября – декабря 1945 г., в результате которого стороны так и не пришли к взаимному соглашению, поскольку советское правительство настаивало на необходимости подобного контроля и нежелательности увеличения контингента иранских войск в регионе, правда, официально признавая все права правительства Ирана на Южный Азербайджан и уверяя в соблюдении трехстороннего договора, согласно которому срок вывода войск еще не подошел¹⁵⁷.

Подобное положение дел не могло расцениваться иначе, чем попытка отторгнуть северные территории Ирана, и потому обращение иранского посла в Вашингтоне Х. Али к Соединенным Штатам, Британии и, в конечном итоге, к Организации Объединенных Наций как органу международного сообщества по решению конфликтов являлось вполне закономерным.

В январе 1946 г. глава иранской делегации при ООН Х. Такизадэ, после того, как методы прямой дипломатии оказались нерезультативны, предоставил в Совет Безопасности письмо с просьбой о рассмотрении вопроса о вмешательстве Советского Союза «через посредство своих должностных лиц и вооруженных сил во внутренние дела Ирана», что по его выражению, могло «привести к международным трениям»¹⁵⁸.

---

¹⁵⁶ Там же. С. 27.

¹⁵⁷ АВП РФ. Ф. 47. Оп. 2. П. 6. Д. 30. Л. 5.

¹⁵⁸ ООН. Совет Безопасности... Дополнение №1. С. 9.

Также представитель Ирана не преминул подчеркнуть, что переговоры с советским правительством безуспешно шли в течение ноября – декабря 1945 г.¹⁵⁹, однако они не увенчались успехом, что подтолкнуло Иран передать вопрос для расследования в Совете, а также для определения рекомендаций по ее урегулированию согласно пункту 1 статьи 35 Устава ООН¹⁶⁰, таким образом, впервые в истории Организации применив право любого государства-члена ООН обращаться в ее главные органы для решения споров.

Первый из возникших после окончания второй мировой войны региональных конфликтов – иранский кризис с участием СССР – в полной мере проявил стремление И.В. Сталина к расширению сфер влияния не только в Восточной Европе. Но если вопросы передела европейских территорий были детально проработаны в годы войны путем многочисленных встреч представителей внешнеполитических ведомств стран-союзников и, конечно, широкомасштабных конференций глав государств, то вопросы ближневосточного урегулирования практически ими не рассматривались. Чувствуя реальную возможность для СССР повлиять на обстановку в данном стратегически важном регионе, советское правительство выступило в данном случае в роли оккупанта северных азербайджанских земель, что в итоге не могло не привести к серьезнейшим международным последствиям.

Для ООН же этот случай стал первой возможностью не только показать в действии тот механизм, который был задуман союзниками как медиатор послевоенных международных отношений, но и, что гораздо важнее, проверить на прочность сами основы Организации, так как ситуация сразу же оказывалась достаточно сложной, ведь в конфликте участвовала страна-основатель и постоянный член Совета Безопасности, обладающий правом

---

¹⁵⁹ Там же. С. 10.

¹⁶⁰ Там же. С. 13.

вето. Потому от результативности главного органа ООН на данном этапе зависело и общее отношение мирового сообщества и, конечно, великих держав, к дальнейшему развитию этой важнейшей международной организации.

1.2. Иранский кризис и ООН. 1945 – 1946 гг.

Ответная реакция советского правительства на обращение Ирана в Совет обнаружила нежелание СССР обсуждать данный вопрос в Организации: глава советской делегации А.Я. Вышинский полностью отрицал основания для внесения этого вопроса в повестку дня Совета Безопасности¹⁶¹. Особо он подчеркивал, что вопросы вывода войск «могут быть и должны быть урегулированы путем двусторонних переговоров между советским правительством и иранским правительством. Советское правительство от такого способа... не отказывается и не отказывается»¹⁶². В доказательство Вышинский приводил обмен нотами, состоявшийся между Ираном и СССР в ноябре 1945 г., подкрепленный письменными обращениями от США и Великобритании с напоминанием об условиях трехстороннего договора, подписанного в 1942 г.¹⁶³, где советское правительство еще раз подчеркивало, что «пребывание советских войск на территории Ирана является вполне правомочным, поскольку это право предоставлено советскому правительству Советско-иранским договором от 26 февраля 1921 г. и Советско-англо-иранским договором 1942 г. События же в иранском Азербайджане никакой связи с пребыванием здесь советских войск не имеют, как об этом свидетельствуют неопровержимые и совершенно объективные факты»¹⁶⁴.

---

¹⁶¹ ООН. Совет Безопасности. Официальный отчет. Первый год. Первая серия. Лондон, 1946. С. 18.

¹⁶² ООН. Совет Безопасности... Дополнение №1. С. 10.

¹⁶³ Там же. С. 11.

¹⁶⁴ ООН. Совет Безопасности. Официальный отчет. Первый год... С. 9.

Также советской делегацией отмечалось особо, что иранское правительство ходом двусторонних переговоров осталось довольно, и, следовательно, повод для дальнейших претензий давно исчерпан, так как вопрос вывода советских войск прояснен. Потому корректировке названия пункта повестки дня, а, следовательно, и вопроса, вынесенного на обсуждение Совета Безопасности ООН, было посвящено две недели заседаний. При этом изначальная позиция иранской делегации была достаточно мягкой: особо оговаривалось, что в ноте от 1 декабря 1945 г. «правительство Ирана выразило свое удовлетворение отнюдь не по поводу того, что вмешательство советских властей не имело места, а по поводу того, что подобное вмешательство в будущем не повторится», а также «оно не выражает своего согласия с тем, будто не произошло никакого вмешательства советского правительства во внутренние дела Ирана»¹⁶⁵.

Иранская делегация же требовала несколько иного подхода к проблеме, уходя от вопроса дислокации советских войск к обсуждению спора, который «возник потому, что советские власти чинят препятствия иранским властям при выполнении ими своего долга по применению закона и поддержанию порядка в районах расположения советских войск. Иранское правительство требует свободного пропуска своих войск и должностных лиц, а также дачи инструкций советским властям, чтобы они не чинили препятствий при их прохождении»¹⁶⁶, так как «в течение долгого периода времени они (иранские власти – *прим. автора*) не в состоянии предпринять малейшие меры по восстановлению законности и порядка для пресечения деятельности нежелательных элементов»¹⁶⁷.

Советским правительством было дано четкое указание делегации в ООН отрицать сам факт переговоров с Ираном по данной проблеме, с чем А.Я. Вышинский и выступил 28 января 1946 г. на очередном заседании

---

¹⁶⁵ АВП РФ. Ф. 47. Оп. 2. П. 6. Д. 30. Л. 8.

¹⁶⁶ ООН. Совет Безопасности. Официальный отчет. Первый год... С. 12.

¹⁶⁷ Там же. С. 22.

Совета Безопасности¹⁶⁸. Сложность состояла в том, что согласно официальному тексту ноты советского правительства Ирану «в своей ноте от 26 ноября 1945 г. Советское Правительство признало, что оно не хотело разрешить подход иранских подкреплений»¹⁶⁹, то есть осуществляла вмешательство во внутреннюю политику иранских властей в регионе.

Советские выступления не только в негативном свете отразили отношение представителей СССР при ООН, противоречащих в своих высказываниях прежней позиции правительства СССР по иранскому вопросу, но и вызвали жесткую оппозицию со стороны США.

Впервые Соединенные Штаты вмешались в рассмотрение советско-иранского конфликта еще в ноябре 1945 г., передав через американского посла в СССР А. Гарримана ноту советскому правительству, содержащую предложение о немедленном выводе всех союзных войск из Ирана, а также предположение правительства США о том, что «те советские командиры в соответствующих местностях, которые препятствуют свободному передвижению иранских сил, действуют, возможно, без санкции советского правительства. Если советские командиры действуют без инструкций на этот счет, то можно предположить, что советское правительство даст им инструкции»¹⁷⁰. Подобные предположения не оправдались, и, несмотря на предложение США, которые вывели свои войска из Ирана к 1 января 1946 г., ситуация на севере Ирана продолжала оставаться очень напряженной.

Также глава советской делегации в Совете Безопасности ООН утверждал, что волнения на севере Ирана возникли отнюдь не из-за «того, что там были какие-то советские должностные или военные люди, вмешавшиеся во внутренние иранские дела», а «носили внутренний

---

¹⁶⁸ АВП РФ. Ф. 47. Оп. 2. П. 6. Д. 30. Л. 2.

¹⁶⁹ Там же. Л. 5.

¹⁷⁰ Там же. Л. 6.

иранский характер»¹⁷¹. Тем не менее, факт вмешательства в иранские дела был подтвержден: запрет иранским войскам входить на территорию Азербайджана обосновали достаточным количеством уже находившихся там войск («пехотный полк, две пехотные бригады, два полка жандармерии, весьма внушительный аппарат полиции»¹⁷²). Все эти войска, по мнению советского правительства, вполне могли справиться с наведением порядка в северных провинциях.

Для СССР вынесение иранского вопроса на обсуждение в международной организации становилось болезненной проблемой, поскольку наибольшее давление он мог оказывать на Иран при двусторонних переговорах. Советский Союз уже пресек попытку обращения иранского правительства в Совет министров иностранных дел – в декабре 1945 г. на Московской сессии СМВД вопрос о выводе войск из Ирана не обсуждался по настоянию советской стороны. Тем более болезненно воспринималось обращение Ирана в Совет Безопасности ООН.

Для советского правительства просьба Ирана о контроле над развитием переговорного процесса была не просто невыгодна, но унижительна: «Если поставлен вопрос так, что Советский Союз в своих действиях должен быть поставлен под какой-то особый надзор Совета Безопасности, то я это отвергаю, как несовместимое с положением Советского Союза среди других держав мира, как несовместимое с достоинством его, как члена Совета Безопасности, как несовместимое с достоинством Организации Объединенных Наций»¹⁷³.

Особое упорство советской делегации в отстаивании необходимости продолжать двусторонние переговоры встретило понимание остальных членов Совета. Ни США, ни Великобритания первоначально не настаивали на обязательном ходе переговоров в рамках Организации. СССР

---

¹⁷¹ ООН. Совет Безопасности. Официальный отчет... С. 27.

¹⁷² Там же. С. 28.

¹⁷³ Там же. С. 29.

представляла собой, конечно, слишком сильное и влиятельное государство, и открытое принуждение его к чему-либо новообразованным Советом Безопасности вряд ли могло иметь положительный результат, поэтому представители Великобритании и США, составлявшие противовес Советскому Союзу в ООН, согласились с основным предложением А.Я. Вышинского о продолжении переговоров¹⁷⁴, несмотря на отрицание самого факта подобных переговоров иранским представителем Х. Такизадэ, который не рассматривал обмен нотами между правительствами как форму дипломатических переговоров¹⁷⁵.

Однако западные державы все-таки посчитали необходимым поставить переговорный процесс под собственный контроль. В результате двухдневных обсуждений в Совете Безопасности ООН было принято первое решение, касающееся разрешения политических конфликтов, т.е. VI главы Устава ООН. Представитель Великобритании Э. Бевин, как еще одна сторона, подписавшая договор 1942 г., пользовался особым авторитетом при рассмотрении вопроса. В целом не противясь идее двусторонних переговоров, в то же время он высказывал следующее отношение к роли ООН в этом процессе: «весьма нежелательным и могущим быть неправильно истолкованным является такое положение, при котором Ирану пришлось бы вести переговоры одному, не опираясь, если так можно выразиться, на ту бдительность, то чувство справедливости и ту способность поддерживать равновесие, каким обладает эта новая Организация Объединенных Наций. Я даже лично придерживаюсь того взгляда, что если бы я был в таком же положении и если бы мое правительство со всей мощью, военной и экономической, которую мы представляем, находилось в конфликте с каким-либо маленьким государством..., то я приветствовал бы тот факт, что это

---

¹⁷⁴ Там же. С. 33.

¹⁷⁵ Там же. С. 29.

маленькое государство опирается на содействие такого защитника как Совет Безопасности»¹⁷⁶. В то же время американский представитель Э. Стеттиниус пошел дальше своего английского коллеги. Говоря о том, что «после такого полного обсуждения того вопроса, который первым внесен на рассмотрение Совета Безопасности, причем обе стороны согласны вести переговоры, как это предусмотрено Уставом», он предложил оставить этот вопрос в повестке дня сессии в ожидании полного отчета о проведении переговоров, так как «Совет Безопасности не может теперь снять с себя ответственности в отношении ситуации, о которой было доведено до его сведения»¹⁷⁷. Именно это предложение и встретило наибольший отклик в Совете.

Согласно резолюции 30 января 1946 г., разработанной Э. Бевинем при участии Э. Стеттинуса, положение в Южном Азербайджане оставалось предметом двусторонних переговоров СССР и Ирана, однако, Совету Безопасности необходимо было сообщить об их результатах, или же, сам Совет мог затребовать информацию о ходе переговоров в любое время. Решение устроило Советский Союз и было принято единогласно¹⁷⁸. Таким образом, США и Великобритания попытались поставить СССР под хотя бы формальный контроль, при этом советское правительство, все еще недооценивая роль Организации Объединенных Наций, вполне удовлетворилось формулировкой о продолжении переговоров.

Однако после того как 2 марта 1946 г. в соответствии с договором от 29 января 1942 г. Великобритания начала вывод своих войск из южного Ирана, правительство Кавама эс-Салтане, активно участвовавшее в переговорах с Советским Союзом о выводе войск и создании советско-

---

¹⁷⁶ Там же. С. 38.

¹⁷⁷ Там же. С. 39.

¹⁷⁸ ООН. Совет Безопасности. Официальные отчеты. Резолюции, принятые Советом Безопасности в 1946 г. Лондон, 1946. С. 1.

иранской нефтяной концессии¹⁷⁹, основы всех требований Советского Союза, снова обратилось в ООН с просьбой поднять иранский вопрос в Совете Безопасности.

Несмотря на содержание в резолюции Совета от 30 января 1946 г. пункта об информировании ООН о ходе переговоров, для нового советского представителя в ООН А.А. Громыко это обращение стало полной неожиданностью, так же как и для правительства СССР, так как посол просил о переносе рассмотрения жалобы с 25 марта на 10 апреля и информировал о том, что «советское правительство сейчас не готово участвовать в обсуждении в Совете Безопасности поднятого иранским правительством вопроса»¹⁸⁰.

Советское правительство форсировало заключение готовящегося соглашения с Ираном¹⁸¹, и 4 апреля 1946 г. подписало договор о полном выводе войск с территорий южного соседа в обмен на предоставление нефтяных концессий¹⁸².

Тем не менее, обсуждение вопроса началось практически сразу после получения письменного обращения посла Ирана в США Х. Али в Совет Безопасности, все доводы советского представителя А.А. Громыко о необходимости отложить заседание до окончательного разрешения вопроса путем двусторонних переговоров не увенчались успехом: ООН вернулась к рассмотрению спора между СССР и Ираном.

Представитель Ирана при ООН, пользуясь полной поддержкой США и Британии, отрицал договоренности, выработанные в Москве, признавая, что премьер-министра Кавама «встретили в Москве весьма радушно. Пили

---

¹⁷⁹ О переговорах по созданию нефтяной концессии см. *Оруджев С.А.* Нефтедобывающая промышленность Ирана; *Егорова Н.И.* Иранский кризис 1945 – 1946 гг. По рассекреченным архивным документам // Новая и новейшая история. 1994. №3; *Алиев С.М.* Нефть и общественно-политическое развитие Ирана в XX в.

¹⁸⁰ ООН. Совет Безопасности. Официальные отчеты. Первый год. Первая серия. Дополнение №2. Нью-Йорк, 1946. С. 20.

¹⁸¹ О переговорах премьер-министра Кавама и И.В. Сталина см. *Гасанлы Дж.* СССР – Иран: Азербайджанский кризис и начало холодной войны (1941 – 1946 гг.). М., 2006.

¹⁸² См.: *Егорова Н.И.* Иранский кризис 1945-1946 гг.: взгляд из российских архивов // Отв. ред. *М.М. Наринский.* Холодная война. Новые подходы. Новые документы. М., 1995.

и ели, подавали много водки и икры, но... переговоры ни к чему не привели, ибо зашли в тупик»¹⁸³.

На московских переговорах в марте 1946 г. правительство СССР выступило со своими встречными *требованиями*, предложив, «1) чтобы войска СССР оставались в определенных районах Ирана, 2) чтобы был обсужден вопрос о нефтяных концессиях и 3) чтобы было признано автономное правительство Азербайджана»¹⁸⁴.

Таким образом, правительство Ирана намеревалось отказаться от любых договоренностей, не отвечающих полностью его интересам, и нажиму Советского Союза противопоставляло давление всех западных держав во главе с Соединенным Штатами, заинтересованными в поддержке шахского Ирана и ослаблении СССР гораздо больше, чем за два месяца до этого. Осложнение отношений между союзниками уже давало знать о себе в полной мере, кроме того, нежелание советского правительства вывести войска из Южного Азербайджана к тому времени уже нельзя было списать на условия трехстороннего договора. А советское давление на иранское правительство с целью разработки нефтяных месторождений Северного Ирана достаточно серьезно угрожало не только традиционному английскому, но и растущему американскому влиянию в регионе¹⁸⁵.

В то же время советское правительство с 4 апреля 1946 г. отозвало представителя СССР с заседаний Совета Безопасности, применив в первый раз столь популярную затем практику бойкота, приведшую ко многим провалам в работе Советского Союза в ООН. В то же время отсутствие постоянного члена Совета во время основного обсуждения конфликта, стороной которого он является, негативно сказалось и на общем образе действий советской делегации в глазах оппонентов. Попытка пренебречь

---

¹⁸³ ООН. Совет Безопасности. Официальный отчет... С. 39

¹⁸⁴ Там же. С. 40.

¹⁸⁵ *Арабаджян З.А.* Давление США на СССР и достижение договоренностей о выводе советских войск из Ирана после второй мировой войны. // Иран: ислам и власть. М., 2001.

деятельностью Совета Безопасности и положиться только на двусторонние переговоры между Ираном и СССР привели и к провалу уже достигнутых договоренностей.

В отсутствие советского представителя Х. Ала озвучил требования Ирана: «Если бы представитель СССР согласился взять обратно свое условие относительно непредвиденных обстоятельств, которое он связал с эвакуацией Ирана, и если бы правительство СССР дало Совету заверение в том, что безоговорочный вывод всех вооруженных сил СССР из Ирана будет завершен не позже 6 мая, тогда я был бы готов сказать, что Иран не будет настаивать сейчас на рассмотрении вопроса, о котором им доведено до сведения Совета Безопасности, при условии, конечно, что этот вопрос останется на повестке дня Совета для рассмотрения его в любой момент»¹⁸⁶. Правительство Кавама, таким образом, старалось, лавируя между двумя сверхдержавами, добиться максимальных результатов. С помощью США и большинства в Совете Безопасности отстоять условие безоговорочного вывода войск из Ирана, при этом сохраняя видимость дружественных отношений с Советским Союзом, что постоянно подчеркивалось представителем Ирана: «Как только эти войска и их имущество будут удалены из Ирана и страна снова придет в нормальное состояние, я уверен, что мое правительство будет готово разрешить все вопросы, представляющие собой законный интерес для нашего северного соседа и касающиеся наших с ним отношений, в духе взаимного понимания и дружбы»¹⁸⁷.

В таких условиях 4 апреля 1946 г. Совет Безопасности ООН решил дать СССР отсрочку до 6 мая для полного вывода войск из Южного Азербайджана, оставив иранский вопрос на повестке дня, причем

---

¹⁸⁶ Там же. С. 47.

¹⁸⁷ Там же. С. 54.

безоговорочно был поддержан проект резолюции, представленный Дж.Ф. Бирнсом от имени Соединенных Штатов¹⁸⁸.

В этот же день было окончательно достигнуто соглашение между Советским Союзом и Ираном по выводу войск и созданию совместного советско-иранского нефтедобывающего предприятия¹⁸⁹.

Уже 6 апреля А.А. Громыко вернулся в Совет Безопасности ООН с требованием снять иранский вопрос с повестки дня и получил поддержку от самого иранского посла Х. Али, озвучившего отказ правительства Ирана от поданной им жалобы и снятие всех претензий к Советскому Союзу¹⁹⁰. Однако встретил неожиданно упорное сопротивление Соединенных Штатов, для которых недостаточно было удовлетвориться взаимными заверениями спорящих сторон, и вопрос достаточно быстро перешел из плоскости противостояния двух государств в противопоставление позиции СССР всему Совету Безопасности. Ожесточенный спор о законности принятия решений в отсутствие одной из сторон, начатый А.А. Громыко, высветил основной недостаток тактики бойкота, к которой прибег советский представитель – ведь отсутствовал на заседании он по собственной воле, и, следовательно, сам не воспользовался правом высказать несогласие с принятой 4 апреля резолюцией¹⁹¹.

Влияние Соединенных Штатов в Совете Безопасности ООН было продемонстрировано настолько недвусмысленно, что даже мнение Генерального Секретаря ООН, вмешавшегося в данный спор, указав в специальном меморандуме, что «этот вопрос мог бы продолжать фигурировать в повестке дня только в том случае, если бы Совет Безопасности ООН вынес ранее решение о производстве расследования по

---

¹⁸⁸ ООН. Совет Безопасности. Официальные отчеты. Резолюции, принятые Советом Безопасности... С. 2.

¹⁸⁹ Гасанлы Дж.П. Указ. соч. С. 320.

¹⁹⁰ ООН. Совет Безопасности. Официальный отчет... С. 69.

¹⁹¹ Там же. С. 79.

этому вопросу»¹⁹², чего сделано не было, осталось без внимания. А после провала французской резолюции, предлагавшей снова обратиться к Генеральному Секретарю ООН Трюгве Ли за разъяснениями юридического характера, оказавшись практически в полной изоляции, представитель Советского Союза снова заявил, что «делегация советского правительства не считает возможным впредь принимать участие в обсуждении иранского вопроса в Совете Безопасности»¹⁹³.

Однако Совет Безопасности ООН вернулся к рассмотрению данного вопроса уже в отсутствие советского представителя 8 мая 1946 г. с тем, чтобы проверить состояние эвакуации советских войск из северного Ирана. К этому времени, по сообщению правительства Кавама, СССР вывел войска из провинций Хорасана, Горгана, Мазандэрана и Гилана, и состояние войск в Южном Азербайджане оставалось неизвестным¹⁹⁴. В этих условиях обсуждение, опять же по предложению Э. Стеттинуса, было отложено до полного подтверждения вывода советских войск из Ирана. Американское правительство вознамерилось взять под полный контроль урегулирование советско-иранских отношений, активно поддерживая Иран.

Завершение обсуждения иранского вопроса проходило также в отсутствие Советского Союза. Представитель Ирана озвучил полный отказ правительства от претензий к СССР в связи с полным выводом войск, однако, тут же подчеркнул факты поддержки советскими представителями азербайджанских националистов¹⁹⁵, оставляя для Соединенных Штатов пространство для маневра, чем те не преминули воспользоваться, отказавшись полностью снимать иранский вопрос с повестки дня. В итоге «Совет постановил отложить обсуждение иранского вопроса до какого-

---

¹⁹² Там же. С. 111 – 112.

¹⁹³ Там же. С. 117.

¹⁹⁴ Там же. С. 137.

¹⁹⁵ Там же. С. 168.

нибудь дня в близком будущем, причем Совет может быть созван по просьбе любого из его членов»¹⁹⁶.

Однако, как только стало очевидно, что Советский Союз действительно вывел войска из северного Ирана, а ситуация в Южном Азербайджане стабилизируется, к рассмотрению этого вопроса больше не возвращались. Что же касается совместного нефтедобывающего предприятия, добившись полного ухода СССР из Ирана, иранский меджлис, чувствуя повсеместную поддержку США, отказался ратифицировать соглашение, заключенное 4 апреля 1946 г., оставив Советский Союз ни с чем¹⁹⁷.

Иранский кризис впервые отчетливо обозначил разделение послевоенного мира на новые противоположные политические блоки. В лице Ирана Соединенные Штаты приобрели на достаточно долгий срок своего союзника, непосредственно граничившего с СССР, и при этом богатого природными ресурсами. Причем обращение Ирана к помощи США в значительной степени было обусловлено политикой самого И.В. Сталина, осуществлявшего жесткое давление на южного соседа.

Явным просчетом И.В. Сталина стала недооценка роли Совета Безопасности ООН в разрешении этого конфликта: именно из-за него американское правительство могло осуществлять полный и абсолютно законный с точки зрения международного права контроль над ходом вывода советских войск из Ирана. Отсутствие же советского представителя на ключевых заседаниях Совета Безопасности ООН по обсуждению иранского вопроса крайне негативно отразилось на общем положении СССР в ООН и объективно продемонстрировало ослабление позиции СССР в Совете Безопасности. Именно поэтому иранский вопрос, вопреки намерениям СССР, так и не был окончательно снят с повестки дня Совета Безопасности ООН, а лидерство в этом важнейшем международном органе

---

¹⁹⁶ ООН. Совет Безопасности. Официальные отчеты. Резолюции, принятые Советом Безопасности... С. 2.

¹⁹⁷ Гасанлы Дж. Указ. соч. С. 465.

безоговорочно перешло к США. Тактика бойкота, примененная советским представителем в Совете Безопасности ООН А.А. Громыко, тем не менее, неоднократно будет использована советской делегацией, не приводя при этом, как и в случае с иранским вопросом, к каким-либо позитивным результатам, а зачастую, напротив, оказываясь чрезвычайно невыгодной советской стороне.

Иранский кризис – первый послевоенный политический кризис, рассмотренный в ООН, который стал также и первым проявлением начинавшейся холодной войны. В значительной мере он был обусловлен взаимным недоверием между Советским Союзом и Соединенными Штатами, а вовсе не стремлением к конструктивному сотрудничеству. Если СССР вполне естественно беспокоила временная ядерная монополия США и попытки диктовать свои условия в отношении «третьих стран», то США видели угрозу международной безопасности в росте влияния СССР в мире. Послевоенная политика И.В. Сталина была жестко идеологизирована и направлена на расширение и укрепление влияния СССР над другими странами. По мнению И.В. Сталина, именно социалистическая, а не капиталистическая модель, должна была стать господствующей в мире¹⁹⁸. За политикой Советского Союза с возрастающим беспокойством наблюдали США и Великобритания. Бывший премьер-министр Великобритании У. Черчилль обвинил СССР в «безграничном распространении своей силы и своих доктрин» в мире¹⁹⁹. В свою очередь И.В. Сталин совершенно определенно заявлял, что он против попыток установления гегемонии США и Великобритании при принятии решений, определяющих судьбы мира²⁰⁰.

---

¹⁹⁸ Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. М., 1952.

¹⁹⁹ Черчилль У. Речь в Вестминстерском колледже. Фултон (Миссури). 5 марта 1946 г. // Мускулы мира. Избранные речи. М., 2002.

²⁰⁰ Сталин И.В. Ответ тов. Сталина И.В. корреспонденту «Правды» // Правда. 14.03.1946.

В послевоенной международной политике доминировали идеологические разногласия: прагматизм в отношениях между бывшими союзниками во второй мировой войне уступал место острой идеологической конфронтации в борьбе за сферы влияния в мире, что приводило к конфликтным ситуациям, в основном, в «третьих» странах.

Специфика иранского кризиса заключается в непосредственной заинтересованности Советского Союза в южных территориях Азербайджана, что привело к его вовлечению в противоборство с иранским правительством. Однако именно прямое участие СССР в конфликте способствовало его относительно быстрому разрешению. Непосредственное вовлечение советских войск в конфликтную ситуацию на севере Ирана, трезвая оценка возможностей чрезвычайно ослабленного Великой Отечественной войной государства, понимание всей сложности международной обстановки, начинающейся конфронтации с Соединенными Штатами, выраженной, в том числе, и во взаимоотношениях держав внутри Организации Объединенных Наций помогло советскому лидеру прийти к выводу о необходимости прекращения конфликта. Прагматичный подход к решению внешнеполитических проблем в данном случае взял верх, так как объявление Советского Союза агрессором практически сразу после войны (чего тщательно избегали все государства и во время обсуждения кризиса в Совете Безопасности) могло привести не только к потере международного авторитета, но и вызвать прямое военное столкновение с бывшими союзниками.

При рассмотрении иранского кризиса Советом Безопасности ООН противоборствующими сторонами были выработаны основные линии поведения в рамках Организации, явно не отвечавшие укреплению общей международной безопасности, поскольку они не способствовали политическому урегулированию международных конфликтов. Более того,

ввиду фактического преобладания США и их сторонников в ООН, Организация показала себя как один из эффективных рычагов давления на Советский Союз, на примере Ирана демонстрируя малым государствам возможности успешного лавирования между двумя сверхдержавами для достижения собственных целей.

Глава 2. Греческий вопрос в ООН. 1946 – 1952 гг.

Почти одновременно с политическим конфликтом в Иране предметом рассмотрения в Совете Безопасности ООН стал греческий вопрос. Однако при рассмотрении иранского кризиса Советский Союз, впервые оказавшийся в роли конфликтующей стороны в рамках ООН, участвовал также в двусторонних переговорах по разрешению спора, а Совет Безопасности ООН выступал лишь в роли контролирующего органа. Греческий же вопрос затронул не просто двусторонние отношения между государствами, но включил несколько сложнейших проблем: конфликт между балканскими странами, часть из которых постепенно включалась в новую социалистическую систему; их связи с Советским Союзом как лидером этой системы; отношения СССР с бывшими союзниками по этому вопросу. В процессе поиска решений этих сложнейших проблем ООН необходимо было принимать на себя новые роли, закладывая основы системы миротворчества.

2.1. Позиция СССР в ООН по греческому конфликту. 1946 – 1952 гг.

Понятие «греческий конфликт» является многоаспектным, и имеет сложный характер. В первую очередь, он включает в себя военное столкновение греческих партизан-коммунистов с правительственными войсками в Греции, но также относится и к достаточно сложным процессам взаимодействия между греческим правительством, Коммунистической партией Греции, организацией ЭАМ (Народно-освободительный фронт Греции) и странами социалистического лагеря – Югославией, Болгарией и Албанией. Кроме того, расширение кризиса в Греции привело к вовлечению в разрешение данного вопроса и великие державы – Великобританию, США и СССР.

Положение в послевоенной Греции, также как и на всех Балканах, было четко определено между Великобританией и СССР еще осенью 1944 г. согласно широко известному в настоящее время так называемому «процентному соглашению» между У. Черчиллем и И.В. Сталиным о распределении сфер влияния на Балканах²⁰¹.

Согласно этому негласному договору, Греция оставалась под контролем западных союзников и, прежде всего, Великобритании, традиционно имевшей в стране очень большое влияние, на 90%, в то время как советское влияние Черчилль определял в 10%, одновременно признавая контроль СССР над Румынией, Болгарией и, отчасти, Югославией (которую, по мысли Черчилля, нужно было разделить пополам между союзниками).Согласившись с подобным распределением влияния в Греции,Сталин и Черчилль урегулировали соперничество СССР и Великобритании на Балканах с присущей им прагматичностью. Кроме того, данное соглашение по большей части лишь отражало уже сложившуюся на тот момент политическую ситуацию на Балканах, поскольку территории Румынии, Болгарии и, частично, Югославии уже были заняты советскими войсками. Однако далеко не так просто складывалась ситуация в Греции, где английские войска, действующие с начала войны, должны были мириться с существованием одной из самых боеспособных организаций Сопротивления немецкой армии – ЭЛАС (Греческая народно-освободительная армия) – по большей части, состоящей из представителей КПГ. Сами англичане поддерживали другую партизанскую организацию практически с момента ее создания в 1941 г. – ЭДЕС (Народная республиканская греческая лига) во главе с Н. Зервасом и Н. Пластирасом, которая стояла на промонархических позициях.

---

²⁰¹ Впервые оно было упомянуто в воспоминаниях самого У. Черчилля. См. *Черчилль У.* Вторая мировая война. Кн. 3. Т. 6. С. 287.

Вопрос отношений с ЭЛАС занимал главное место в английской политике в Греции после заключения соглашения со Сталиным, поскольку уже к концу 1944 г. она была освобождена от оккупационных войск, причем, в немалой степени, именно благодаря деятельности ЭЛАС, координировавшей свои действия с ЭДЕС и английскими войсками согласно Казертским соглашениям, заключенным в сентябре 1944 г.

У. Черчилль вспоминал, что уже в ноябре 1944 г. имел план разгрома греческих коммунистов. В своей записке министру иностранных дел Идену он отмечал: «По моему мнению, учитывая цену, которую мы заплатили России за нашу свободу действий в Греции, мы должны, не колеблясь, использовать английские войска для поддержки греческого королевского правительства, возглавляемого г-ном Папандреу. Это означает, что английские войска должны, безусловно, вмешаться»²⁰².

Вмешательство английских войск в отношения между ЭЛАС и ЭАМ с одной стороны и ЭДЕС и либеральным правительством с другой привели к вполне ожидаемому Черчиллем результату – партизаны не были готовы к сопротивлению английским войскам, занявшим Афины, однако, и мириться с переходом власти под контроль англичан и поддерживаемого ими роялистского правительства не могли. В результате представители ЭАМ покинули греческое правительство и организовали забастовки и демонстрации в Афинах 1 – 4 декабря 1944 г. в надежде вынудить англичан считаться с мнением греческих коммунистов²⁰³. Тем не менее, выступление ЭАМ было подавлено, а обострившиеся отношения между ЭАМ и правительством Г. Папандреу, активно поддержанным английскими войсками, привели к началу гражданской войны.

Английский премьер-министр У. Черчилль, добиваясь исполнения соглашения со Сталиным, взял этот вопрос под личный пристальный

---

²⁰²Черчилль У. Указ. соч. С. 486.

²⁰³Кирьякидис Г. Д. Гражданская война в Греции. 1946 – 1949 гг. С. 33.

контроль, приказав английским войскам активно вмешаться в борьбу греков²⁰⁴. В начавшемся конфликте ЭАМ и ЭЛАС находились в меньшинстве и вынуждены были пойти на переговоры, начавшиеся в феврале 1945 г. Заключенное в результате 12 февраля 1945 г. Варкизское соглашение определяло дальнейшее развитие Греции. Так, среди пунктов договора провозглашались политические свободы, заявлено было о чистке армии, полиции и государственного аппарата от коллаборационистов, в обмен на разоружение ЭЛАС и отказ ЭАМ от борьбы против правительства²⁰⁵.

Однако подписание оглашения не принесло ожидаемых результатов: обе стороны взаимно обвиняли друг друга в многочисленных нарушениях²⁰⁶, что привело к постепенному переходу конфликта в острую фазу.

Руководители греческих коммунистов осознавали невозможность сопротивления промонархическим силам, открыто поддержанным английскими войсками, потому основные надежды Н. Захариадис связывал с поддержкой левых сил Греции Советским Союзом²⁰⁷. Однако в беседе с представителем временного правительства Югославии еще в январе 1945 г. И.В. Сталин заявлял, что Красная Армия не собирается продвигаться в Грецию и помогать ЭЛАМ, так как ««в Греции без флотаничего не сделаешь. Англичане удивились, когда увидели, что Красная Армия в Грецию не пошла. Они не могут понять стратегии, которая не допускает движения армии по расходящимся линиям. Стратегия Красной Армии основывается на движении по сходящимся линиям»²⁰⁸. Обосновывая таким образом отказ советских войск поддерживать греческих коммунистов, Сталин выполнял заключенные в 1944 г. договоренности.

---

²⁰⁴ Черчилль У. Указ. соч. С. 487.

²⁰⁵ Кирьякидис Г.Д. Указ. соч. С. 39 – 40.

²⁰⁶ Подробнее см.: Улуян А.А. Коммунистическая партия Греции...

²⁰⁷ Там же. С. 279.

²⁰⁸ Восточная Европа в документах российских архивов. 1944-1953. Т. 1. 1944–1948. С. 132.

Стремительно меняющаяся в течение 1945 г. международная обстановка и переход греческих коммунистов к открытым боевым действиям в начале 1946 г. привели к срочной необходимости отреагировать на события в Греции.

Кроме того, греческая гражданская война затрагивала весь Балканский полуостров в целом, поскольку новыми социалистическими странами была оказана значительная помощь повстанческому движению КПГ, что невозможно было скрыть от англичан и американцев, обеспокоенных ростом советской зоны влияния в Восточной Европе.

Достаточно сложный по своей природе греческий конфликт включал, как внутреннее противостояние политических сил Греции, так и отношения Греции с балканскими государствами-сателлитами СССР (Югославия, Болгария, Албания), которые активно участвовали в гражданской войне. Внутренняя структурная сложность обусловила передачу греческого вопроса в ООН практически одновременно с началом вооруженного конфликта.

Греческий вопрос в ООН впервые был поднят советским представителем в письме от 21 января 1946 г. и начал рассматриваться в Совете Безопасности с 1 февраля 1946 г. Весьма важным является аспект, выбранный для рассмотрения вопроса: советская делегация настаивала на обсуждении необходимости дальнейшего пребывания английских войск на территории Греции и их влияния на внутривнутриполитическое положение страны²⁰⁹. Подчеркивая важность негативного влияния английских войск на ситуацию в стране, где оно «явилося источником обострения политической борьбы, борьбы, которая направлена в интересах ничтожной части населения, профашистских элементов, против демократического большинства населения»²¹⁰, А.Я. Вышинский настаивал

---

²⁰⁹ ООН. Совет Безопасности. Официальные отчеты. Первый год. Первая серия. Лондон. 1946. С. 39 – 40.

²¹⁰ Там же. С. 42.

на том, что «если советское правительство в свое время вполне поддерживало необходимость пребывания британских войск в Греции, когда это вызывалось интересами борьбы с немцами, необходимостью полного изгнания немецких оккупантов из Греции, то в настоящее время, когда немцы давно уже изгнаны из Греции, когда война уже закончена, пребывание британских войск в Греции не вызывается никакой необходимостью и ведет, к сожалению, лишь к опасным внутренним осложнениям»²¹¹. Вопрос о выводе британских войск был озвучен советским представителем всего через две недели после начала рассмотрения иранского конфликта, в котором уже СССР оказывалась в сходном положении, поскольку от него иранское правительство требовало вывода войск с территории Южного Азербайджана. Однако реакция членов Организации была совершенно иной.

Конечно же, представитель Великобритании первым среди западных держав высказался по греческому вопросу, пытаясь объяснить пребывание английских войск в Греции: «я должен отметить, почему Великобритания проявляет такой интерес к Греции. Это не великодержавность в политике и не экономический интерес. Но надо напомнить миру, что за исключением британского коммонвелса²¹², Греция с 1940 по 1941 г. была нашим единственным союзником, участвовавшим в войне и принимавшим на себя удары врага»²¹³. Объясняя подобным альтруистическим мотивом заботу о будущем Греции, Э. Бевин настаивал на необходимости сохранения английского контингента на Балканах и, кроме того, именно он предложил создать комиссию по разбору возможных инцидентов на границах со странами советского лагеря. При

---

²¹¹ Там же. С. 44.

²¹² Коммонвелс - Содружество Наций (англ. Commonwealth of Nations). До 1946 г. Британское Содружество Наций (англ. British Commonwealth of Nations) — добровольное межгосударственное объединение суверенных государств, в которое входили Великобритания и почти все ее бывшие доминионы, колонии и протектораты. Кроме того, членами содружества являлись Мозамбик и Руанда.

²¹³ Там же. С. 55.

этом, указывая на сложность вопроса, он фактически предупредил о намерении англичан отказаться от рассмотрения вопроса в ООН в случае его затягивания: «Я скорее предпочту — при невозможности урегулирования через посредство Совета Безопасности — искать разрешения собственными средствами»²¹⁴.

Однако уже в самом начале обсуждения греческого вопроса стало ясно, что решающую роль в его разрешении будут играть СССР и США. Поскольку именно американский представитель Э. Стеттинус первым вынес предложение по Греции, и именно оно обсуждалось в дальнейшем членами ООН. Причем советский представитель А.Я. Вышинский практически без возражений принял предложение США о необходимости Совета Безопасности «выразить обеспокоенность по греческому вопросу» и при дальнейшем ухудшении положения в Греции передать вопрос для рассмотрения Генеральной Ассамблеей²¹⁵. Практически полное одобрение подобной «меры», выдвинутой США, высказанное Вышинским, показывает, какое место занимала греческая проблема в действительности в политике СССР в ООН. При первом обсуждении этого вопроса не было вынесено никакой резолюции, а предложение США фактически отодвигало решение вопроса на необозримую перспективу. Весьма показательным является также то, что против предложения США выступил только Э. Бевин, так как Великобритания склонна была вообще снять греческий вопрос с повести дня Организации²¹⁶.

Тем не менее, необходимость вернуться к рассмотрению внутреннего конфликта в Греции возникла через семь месяцев, поскольку военные действия переросли в полномасштабную партизанскую войну между

---

²¹⁴ Там же. С. 55 – 56.

²¹⁵ Там же. С. 68.

²¹⁶ Там же. С. 69.

малочисленными, но поддерживаемыми населением отрядами коммунистов и греческой армией²¹⁷.

К обсуждению греческого вопроса вернулись 2 сентября 1946 г. по инициативе, высказанной представителем Украинской ССР Д.З. Мануильским (подобная практика выступления по второстепенным вопросам применялась советской стороной довольно часто – первым прецедентом стало выдвижение требований вывода английских войск из Индонезии в январе 1946 г., не имевшее практических последствий и оставшееся на уровне обсуждений на заседания Совета). В данном случае проблема Греции преподносилась в новом ракурсе: основу претензий УССР составляли обвинения против действий греческих банд на территории соседней Албании²¹⁸. Таким образом, советская сторона пыталась привлечь к обсуждению партизанского движения в Греции как можно больше собственных сторонников, интернационализировать проблему в выгодном для себя ключе, обходя вопрос о помощи социалистических стран греческим партизанам, которая к тому моменту принимала все более масштабный характер.

Однако и на этот раз обсуждения, длившиеся почти месяц, не привели к сколько-нибудь значительным результатам. Достаточно остро все это время стоял вопрос о доказательности утверждений советских представителей и необходимости рассмотрения дел, касающихся исключительно греческого правительства. В том числе, в сторону Советского Союза несколько раз открыто было брошено обвинение в использовании трибуны ООН в пропагандистских целях²¹⁹.

Тем не менее, пропагандистские уловки использовались не только Советским Союзом: и греческая, и английская делегации в итоге свели

---

²¹⁷ Подробнее о ходе военных действий в период гражданской войны см. *Кирьякидис Г.Д.* Гражданская война в Греции. 1946 – 1949 гг.; *Улуян А.А.* Балканы: горячий мир холодной войны. Греция и Турция между Западом и Востоком. 1945 – 1960 гг.; *Carabott P., Sfikas T.D.*, *The Greek Civil War*. London, 2004.

²¹⁸ ООН. Совет Безопасности. Официальные отчеты. Первый год, вторая серия. Нью-Йорк, 1946. С. 91.

²¹⁹ Там же. С. 90 – 158; 183 – 211.

обсуждение к взаимным препирательствам с Д.З. Мануильским и А.А. Громыко, не преминув указать на мужество и героизм греческих воинов, сражавшихся против немецкой армии в 1940 – 1941 гг., когда «некоторые государства сомневались в победе над фашизмом и предпочитали держаться в стороне»²²⁰. Данное обсуждение также не привело к практическим результатам, и решение греческого вопроса снова было отложено, уступив место обсуждению протокольных вопросов о полномочиях представителей.

Не добившись каких-либо результатов в ходе обсуждения греческого вопроса, сведя его практически к пропагандистской риторике, советская делегация оставила попытки снова вернуть гражданскую войну в Греции на повестку дня Совета Безопасности. Тем более, что в то же время советское правительство более чем успешно помогало греческим коммунистам в партизанской борьбе против правительства К. Цалдариса, используя соседние Югославию, Болгарию и Албанию²²¹.

Надо отметить, что действительно подробное рассмотрение греческого вопроса по существу началось только в декабре 1946 г., когда в Совет поступила жалоба Греции на нарушение Югославией, Болгарией и Албанией греческих границ и поддержку партизанского движения.

Основные обвинения Греции против северных соседей озвучил премьер-министр Константин Цалдарис, заявив, что в стране ведется «интенсивная пропаганда в пользу включения греческой Македонии в состав югославской Македонии», а также подчеркнул, что правительства социалистических стран оказывают «активное содействие революционным бандам, пользующимся югославской, албанской и болгарской

---

²²⁰ Там же. С. 146.

²²¹ Об участии Югославии и Болгарии в гражданской войне в Греции см.: *Аникеев А.С.* Как Тито от Сталина ушел. М, 2002; *Ристович М.* Тито, Сталин и греческий кризис // *Родина.* 2003. № 10. С. 109-111; *Улуян А.А.* Коммунистическая партия Греции...;

территориями как оперативными базами для налетов на греческую территорию»²²².

Рассмотрение вопроса проходило в присутствии не только Греции и Югославии, но и Албании и Болгарии, не являвшихся в то время членами ООН. Потому дискуссия в Совете Безопасности на этот раз приобрела достаточно широкий масштаб: в первую очередь страны-члены ООН активно обсуждали македонскую проблему, поскольку с осени 1946 г. Болгария и Югославия уже не скрывали своих намерений относительно данной территории. Так, по заявлению Д. Влахова, вице-председателя Президиума югославского Народного Собрания, «Эгейская Македония, как и вся Македония, представляла раньше и представляет теперь, несмотря на произвольный обмен населением, ясно обозначенное географическое, национальное, этнологическое, культурное и экономическое целое»²²³.

Кроме того, греческий премьер-министр привез на заседания образцы формы, патронов и оружия, найденные у пленных партизан и доказывающие причастность Югославии к гражданской войне на севере Греции.²²⁴ Хотя все свидетельства, и в первую очередь оружие советского производства, были оспорены представителем Югославии, так как по меткому замечанию С. Косановича: «Вся Европа усыпана оружием самогоразличного происхождения, которое только можно вообразить. Линии фронта передвигались и пересекались, и повсюду можно было найти принадлежавшее кому хотите оружие». Также неудачным ему показалось обмундирование греческих партизан, привезенное в Нью-Йорк К. Цалдарисом – поношенные югославские куртки и фуражки, на которых по какой-то причине находились кокарды, «совсем новые...», которые мне абсолютно незнакомы. ...на этой фуражке — неудачная имитация кокарды

---

²²² ООН. Совет Безопасности. Официальные отчеты. Первый год. Вторая серия. С. 311.

²²³ Там же. С. 312.

²²⁴ Там же. С. 313.

СССР»²²⁵. Так что, оспорив практически все доказательства греков, представитель СФРЮ одновременно представил «поименный список 200 офицеров, служивших во время войны под немецким началом, которые в настоящее время находятся в рядах греческой армии или жандармерии»²²⁶.

Обсуждение вопроса вновь грозило перерасти в затянутую словесную пикировку между противниками, однако, в дело достаточно быстро вмешались США, предложив учреждение «комиссии по расследованию для установления фактов, связанных с нарушением границ между Грецией, с одной стороны, и Албанией, Югославией и Болгарией, с другой стороны... подобное расследование является совершенно необходимым первым шагом в процессе работы Совета Безопасности по этому вопросу»²²⁷.

В необходимости детального исследования событий, происходящих на северных границах Греции, уверены были практически все члены Совета. Кроме того, советский представитель не имел возражений и также согласился на участие СССР в данной комиссии при условии небольших оговорок процедурного характера (сколько персонала необходимо включить в состав комиссии, какие конкретно пограничные районы будут охвачены расследованием)²²⁸.

Несмотря на то, что пожелания Советского Союза не были учтены при формулировке окончательного текста, решение было принято 19 декабря 1946 г. единогласно и обязывало всех членов Совета Безопасности участвовать в работе данной комиссии²²⁹.

Весьма характерно отношение советского представителя к данной резолюции: никаких возражений от А.А. Громыко не последовало, даже учитывая не устраивающую СССР формулировку об установленной

---

²²⁵ Там же. С. 342 – 343.

²²⁶ Там же. С. 344.

²²⁷ Там же. С. 344 – 345.

²²⁸ Там же. С. 354.

²²⁹ ООН. Совет Безопасности. Официальные отчеты. Резолюции, принятые Советом Безопасности. 1946. Нью-Йорк, 1947. С. 4.

области будущего расследования, которая была обозначена слишком широко, так как комиссия «была уполномочена производить расследования в северной Греции и в таких местах в других частях Греции, Албании, Болгарии и Югославии, которые она найдет нужным включить в обследуемую ею территорию»²³⁰. Участие советского представителя в данном органе Совета Безопасности также не ставилось под вопрос. Следовательно, Комиссия по расследованию инцидентов на греческой границе не рассматривалась Советским правительством как серьезная угроза социалистическим странам Балкан, или же собственным интересам в Греции. Так Сталин пытался соблюсти баланс между поддержкой коммунистического движения в Греции и исполнением заключенного в 1944 г. соглашения.

Однако результаты работы Комиссии, представленные на рассмотрение Совета Безопасности в мае 1947 г. вызвали крайнее недовольство советской стороны.

Незадолго до этого, с 7 по 18 апреля 1947 г. А.А. Громыко также выказывал недовольство положением, сложившимся в Греции, в связи с официальным объявлением американского правительства о начале реализации «доктрины Трумэна» в отношении Греции²³¹. Разработка доктрины «сдерживания» коммунизма началась еще в 1946 г. благодаря работе одного из сотрудников американского посольства в Москве, Дж. Кеннана, но оформилась она в конце февраля - начале марта 1947 г. в Госдепартаменте США. В создании послания американского президента, который должен был озвучить планы США в отношении Греции, оставленной британскими союзниками, и соседней Турции, принимали участие Дин Ачесон, Дж. Кеннан, Л. Хендерсон. По воспоминаниям Кеннана «вопрос в принципе уже был решен исполняющим обязанности

---

²³⁰ Там же.

²³¹ ООН. Официальные отчеты. Совет Безопасности. Второй год. №35. Нью-Йорк, 1948. С. 83.

госсекретаря (Маршалл находился в это время с визитом в Москве), поэтому в задачу комиссии входила разработка деталей и рекомендаций для президента и генерала Маршалла, а также объяснений и обоснований для других ведомств, конгресса и общественности. Я высказал свое мнение о целесообразности оказания помощи этим странам, поскольку другого выбора не было. К такому консенсусу пришли и все остальные, и мы подготовили необходимые рекомендации»²³². Они нашли отражение в речи, произнесенной Г. Трумэном 12 марта 1947 г. в послании Конгрессу США.

Здесь президент США высказал необходимость создания мощного заслона для советской экспансии, при этом он связывал оказание военной и экономической помощи странам, оказавшимся под угрозой распространения коммунизма, поскольку понимал, что главный враг этих идей – здоровая и крепкая экономика. Однако, укрепляя экономику европейских стран, США одновременно привязывала эти государства к своему рынку, что также жизненно необходимо было для американской экономики, находящейся на грани кризиса²³³.

Этим же целям служил и план Маршалла, разработанный к лету 1947 г. Он предполагал оказание экономической помощи почти всем европейским странам, не вошедшим в советский блок. Вопрос о плане Маршалла также вызвал дискуссию, развернувшуюся в рамках Экономической комиссии по Европе при ЭКОСОС ООН и на Парижской конференции СМВД летом 1947 г.²³⁴. правда, дискуссии по плану Маршалла в Комиссии ООН по Европе оказались бесполезны, поскольку советская и американская делегации в Париже не смогли договориться об условиях предоставления экономической помощи.

---

²³²Кеннан Дж. Дипломатия Второй мировой войны глазами американского посла в СССР... С. 211.

²³³President Harry S. Truman's Address before a joint session of Congress, March 12, 1947 // URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/trudoc.asp (дата обращения 29.03.2015)

²³⁴ООН. Официальные отчеты. ЭКОСОС. Экономическая комиссия ООН для Европы. Ежегодный отчет. Нью-Йорк, 1948. С. 58.

Дальше официальных протестов дело не продвинулось, доктрина Трумэна вступила в действие с апреля 1947 г., план Маршалла – с лета 1947 г., а Вспомогательная группа Комиссии ООН по Балканам, против создания которой также высказывались советские представители, все же начала свою работу²³⁵.

Что же касается основных результатов, в Совете Безопасности ООН повторилась бесплодная дискуссия, уже имевшая место в Женеве во время принятия заключительного доклада Комиссии: А.А. Громыко отказался признавать выводы, сделанные большинством экспертов, и настаивал на том, что «основная причина всех осложнений в отношениях между Грецией, с одной стороны, и Югославией, Болгарией и Албанией, с другой, лежит во внутренних условиях Греции, которые характеризуются разгулом террора против демократических партий и организаций», а также «одной из основных причин, вызвавших напряженное положение в Греции, ... способствующих осложнению отношений между Грецией и ее соседями, является все еще продолжающееся иностранное вмешательство во внутренние дела Греции, исходящее, однако, не от соседних с Грецией стран»²³⁶.

Подобная риторика, вызывавшая непрекращающиеся дискуссии в Совете Безопасности ООН, призвана была, прежде всего, создать внешний эффект приверженности советской стороны лозунгам пролетарского интернационализма, чего от нее вполне ожидали остальные члены Совета Безопасности и собственные союзники, также присутствующие на заседаниях. Однако никаких реальных шагов к прекращению работы Вспомогательной группы Комиссии или предотвращению создания Специального Комитета по Балканам сделано не было, поскольку их работа не представляла реальной угрозы социалистическим странам в этом

---

²³⁵ ООН. Официальные отчеты. Совет Безопасности. Резолюции и решения Совета Безопасности за 1947 г. Нью-Йорк, 1948. С. 2.

²³⁶ ООН. Официальные отчеты. Совет Безопасности. Второй год. №54. Нью-Йорк, 1948. С. 18.

регионе: Болгария и Югославия просто отказывались отвечать на запросы группы о пересечении границ и о предоставлении необходимых документов²³⁷.

В то же время, советская делегация выдвигала собственный проект резолюции, в котором Греция признавалась ответственной за сложившееся положение, а также рекомендовано было вывести с ее территории все иностранные войска и учредить Комиссию ООН, которая должна была следить за «надлежащим использованием предоставляемой Греции иностранной экономической помощи»²³⁸. Данная идея не нашла поддержки в Совете Безопасности, конечно, прежде всего со стороны США, которые уже начали активную реализацию программы экономической и военной помощи Греции и Турции. Тем не менее, обсуждение проекта продолжалось в течение трех месяцев, завершившись патовой ситуацией. Признав полную неспособность Совета Безопасности разрешить греческий вопрос, Британия и США настояли на исключении этого вопроса из повестки Совета и его передаче на рассмотрение Генеральной Ассамблеи²³⁹.

Вопрос конфликтных отношений между Грецией и ее северными соседями на заседаниях Генеральной Ассамблеи был рассмотрен достаточно быстро: 21 октября 1947 г. была принята резолюция, основой которой стали рекомендации Комиссии по расследованию. Согласно резолюции, учреждался подведомственный Ассамблее Специальный комитет по Балканам, куда вошли представители всех стран-участников расследования, за исключением СССР и Польши, отказавшихся принимать

---

²³⁷ UN. Security Council. S/367. Cablegram from the Chairman of the Subsidiary group of the Commission of Investigation concerning Greek frontier incidents dated 5 June, 1947; UN. Security Council. S/388. Letter from the Chairman of the Subsidiary group of the Commission of Investigation concerning Greek frontier incidents dated 26 June, 1947; UN. Security Council. S/442. Letter from the Chairman of the Subsidiary group of the Commission of Investigation concerning Greek frontier incidents dated 21 July, 1947.

²³⁸ ООН. Официальные отчеты. Совет Безопасности. Второй год. №54. С. 18 – 19.

²³⁹ ООН. Официальные отчеты. Совет Безопасности. Резолюции и решения Совета Безопасности за 1947 г. Нью-Йорк, 1948. С. 3.

участие в продолжении работы по урегулированию греческого вопроса, хотя для них и оставили вакантные места²⁴⁰.

Единственным государством в Генеральной Ассамблее, пытавшимся сохранить подобие нейтралитета, выступала Франция, не согласившаяся с категоричными выводами Комиссии по расследованию инцидентов на греческой границе. Ее представитель Ф. Дельбос отмечал, что «греческий вопрос превратился в "международный кризис первой величины" и что прежде всего в самой Греции следует искать причину волнений, приведших к нынешнему положению»²⁴¹. Однако общая позиция большинства стран была четко выражена в выступлениях представителей США и Британии, и принятие резолюции по греческому вопросу ярко продемонстрировало расстановку сил в Организации: теперь передача практически любого вопроса на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ставила Советский Союз в практически полную изоляцию.

Отказавшись в очередной раз сотрудничать с органами ООН, Советское правительство, тем не менее, продолжало пристально следить за работой Специального Комитета, отстаивая интересы государств, принадлежавших его зоне влияния: так, целесообразность сотрудничества Югославии, Болгарии и Албании с создававшимся Комитетом, изначально была поставлена под сомнение советским представителем. В результате, эти государства ожидаемо отказались от прямых тесных контактов с органом ООН по урегулированию балканской проблемы.

По мере ухудшения ситуации в Греции затягивалось и обсуждение этого вопроса в рамках Генеральной Ассамблеи ООН. Создание Комитета по Балканам, хотя и рассматривалось в качестве позитивного шага большинством стран-членов ООН, не привело к практически значимому результату. В ситуации, когда большая часть вовлеченных в конфликт

---

²⁴⁰ ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Резолюции Генеральной Ассамблеи за 1947 г. Нью-Йорк, 1948. С. 11.

²⁴¹ *Киселев К.В.* Записки советского дипломата. С. 421.

сторон отказывалась сотрудничать с этим органом Организации, а Генеральная Ассамблея не могла согласно своей компетенции издавать директивных резолюций, образовалось определенное равновесие интересов: обсуждения вопроса на заседаниях Генеральной Ассамблеи год от года затрагивали одни и те же проблемы – необходимость прекращения помощи социалистических стран греческим партизанам, гуманитарный кризис в северных провинциях Греции, положение греческих беженцев в Югославии и Болгарии, среди которых большую часть составляли дети, отношение к политическим заключенным – представителям КПГ и партизанского движения – которых греческое правительство содержало в концлагерях (наиболее известным из них стал лагерь для военнопленных на острове Макронисос)²⁴². При этом советская сторона, выступавшая неизменно против любых обвинений в адрес Болгарии и Албании, оправдывала неисполнение резолюций Генеральной Ассамблеи, рекомендующих прекратить помощь партизанам и начать процесс переговоров относительно границ этих стран с Грецией²⁴³, тем, что Специальный Комитет по Балканам «превратился из органа, призванного помочь установить добрососедские отношения между Албанией, Болгарией и Югославией, в комиссию, проводящую расследования и вмешивающуюся во внутренние дела суверенных государств»²⁴⁴.

Конфликт в Греции так и не был решен Генеральной Ассамблеей ООН. Решающую роль в его завершении сыграла военная и материальная помощь США, оказанная греческому правительству в борьбе с партизанами, а также нейтральное отношение Советского Союза к борьбе

---

²⁴² ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Четвертый год. Пленарные заседания. Нью-Йорк, 1950. С. 251 – 265; ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Пятый год. Пленарные заседания. Нью-Йорк, 1951. С. 499 – 513; ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Шестой год. Пленарные заседания. Нью-Йорк, 1952. С. 207 – 209.

²⁴³ См. резолюции Генеральной Ассамблеи 193 (III) от 27 ноября 1948 г., 288 (IV) от 18 ноября 1949 г., 382 (V) от 1 декабря 1950 г., 508 (VI) от 7 декабря 1952 г. URL:

<http://www.un.org/ru/ga/documents/gares.shtml> (дата обращения 12.12.2014).

²⁴⁴ ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Третий год. С. 631.

греческих коммунистов, поскольку как И.В. Сталин фактически не был заинтересован в данной территории, оставаясь в рамках достигнутых во время войны соглашений с Британией, и лишь поощряя поддержку КПП со стороны слабых режимов в Албании, Болгарии, Югославии (которая поддерживала внешнеполитический курс СССР в ООН до 1948 г., а затем, дистанцировалась от общей линии социалистических стран в Организации в связи с разрывом отношений между И.В. Сталиным и И.Б. Тито). Такая ограниченная поддержка не могла привести КПП к победе в войне с правительственной армией.

В то же время роль ООН в греческом конфликте впервые показала, что возможности Организации в решении региональных конфликтов весьма ограничены в условиях начинавшейся холодной войны. Поскольку даже при минимальном сопротивлении советской делегации способность и Совета Безопасности, и Генеральной Ассамблеи проводить реальную конструктивную работу по устранению причин разногласий между конфликтующими мероприятиями сводилась к нулю, несмотря на огромный экспертный фактический материал, собранный за годы работы специалистов ООН на местах.

2.2. Взаимодействие СССР со вспомогательными органами ООН по урегулированию греческого вопроса. 1946 – 1949 гг.

Греческий вопрос стал первым для Советского Союза опытом работы во вспомогательных комиссиях и комитетах, созданных Советом Безопасности ООН. Во многом именно этот опыт определил дальнейшее отношение советских представителей к подобному методу работы, применявшемуся при рассмотрении региональных конфликтов не раз.

2.2.1. СССР и Комиссия ООН по расследованию инцидентов на греческой границе. 1946 – 1947 гг.

Комиссия, образованная из всех членов Совета Безопасности ООН в конце 1946 г. должна была предоставить в возможно кратчайший срок объективные данные о положении на границах Греции с Албанией, Болгарией и Югославией, потому что работа комиссии приступила менее чем через месяц после начала формирования.

Одиннадцать членов Комиссии, создававшейся в большой спешке, в основном являлись представителями министерств иностранных дел и посольств, находящихся в Европе (ведомственных представителей назначили Австралия, Бельгия, Бразилия, Китай, Колумбия, Польша, Сирия и СССР²⁴⁵). Также среди официальных представителей находились представитель лейбористского правительства (Р.Т. Уиндл от Великобритании), журналист и издатель (М.Ф. Этридж от США) и профессор истории из Сорбонны (Ж. До от Франции). Несмотря на первоначальное требование СССР сократить количество участников Комиссии, она оказалась обременена достаточно большим составом – 57 человек, не считая представителей четырех заинтересованных государств. Причем нужно отметить, что в состав советской делегации вошли не только профессионалы-балканисты, хорошо представлявшие себе особенности региона, но и, конечно же, представители органов госбезопасности²⁴⁶. Так что изначально в цели советской делегации входили не только совместная работа по урегулированию греческого кризиса, но и разведка и слежка за союзниками.

Работа Комиссии практически с самого начала столкнулась с большими трудностями. При необходимости вести расследование на границах, Комиссия практически не могла себе позволить выехать из Афин, пытаясь разобрать поток корреспонденции, составляющей жалобы на действия

---

²⁴⁵ Представителем от СССР был назначен *А.А. Лаврищев*, заведующий Отделом Балканских стран МИД СССР.

²⁴⁶ В составе советской делегации находились *С.М. Кудрявцев*, работник МИД СССР, *Ф.А. Беляев*, работник Консульского отдела МИД СССР, полковник *А.Г. Граур*, сотрудник 3-го отдела I Управления МГБ СССР, *Г.П. Гаспаров*, сотрудник 3-го отдела I Управления МГБ СССР.

греческого правительства. Кроме того, ее положение осложнялось необходимостью постоянного получения одобрения от Совета Безопасности, что значительно затрудняло работу на месте. Так, пожелав допросить троих приговоренных к смерти активистов партизанского движения и попросив греческое правительство об отсрочке приговора, Комиссия так и не смогла дождаться решения Совета Безопасности до выполнения некоторых приговоров²⁴⁷.

Тем не менее, Комиссия старалась максимально эффективно распределить работу делегатов: ее основные центры находились в Афинах, Салониках, Софии и Белграде, а осмотр пограничных районов поручили бригадам по расследованию. Кроме того, центром Комиссии стал Комитет экспертов, куда вошли главы делегаций СССР, США, Франции и Британии, которые занимались отбором письменных свидетельств и заявок на выступление перед членами Комиссии²⁴⁸. Тем не менее, основной материал и основная работа концентрировалась в руках мобильных бригад, причем весьма показательным было, что, несмотря на большой состав советской делегации, на места в составе основных бригад (1 и 2) выезжали только А.Г. Грауб и Г.П. Гаспаров²⁴⁹.

Именно эти бригады занимались изучением пограничной полосы, а также посещали концентрационные лагеря для партизан и коммунистов, беседовали с приговоренными к смерти. Кроме того, советские и польские представители вместе с контактной группой от Албании, Болгарии и Югославии, «которой Комиссия поручила встретиться с генералом Маркосом, командующим греческой демократической армией,

---

²⁴⁷ ООН. Официальные отчеты. Совет Безопасности. Приложения. №1. Нью-Йорк, 1947. С. 2; ООН. Официальные отчеты. Совет Безопасности. Второй год. №10. Нью-Йорк, 1947. С. 102 – 104.

²⁴⁸ ООН. Совет Безопасности. S/360. Доклад Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов, представленный Совету Безопасности. Том I. С. 9 / <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/NL4/706/48/PDF/NL470648.pdf?OpenElement> (дата обращения 5.01.2015).

²⁴⁹ UN. Security Council. S/360. Report by the Commission concerning Greek frontier incidents to the Security Council. V. II. Pp. 259, 262, 265, 267, 268.

встретились с ним в Трикаральской области и установили, что именно в Фессалии расквартирован Генеральный штаб демократической армии»²⁵⁰.

Благодаря работе советских представителей, Комиссии ООН удалось получить информацию непосредственно из центра сопротивления греческих коммунистов правительству Народной партии Греции, которая наиболее полно отражала взгляды коммунистов на причины и ход конфликта и заставила Комиссию прийти к выводу о том, что «гражданская война происходит не только в северных, но и в центральных и южных областях Греции»²⁵¹.

Собрав в течение трех месяцев работы огромное количество свидетельств, как с одной, так и с другой стороны, Комиссия должна была представить выводы о положении на северных греческих границах, и первые разногласия между представителями западных стран и СССР начались именно тогда.

Советские представители выразили протест по поводу создания еще одной, Вспомогательной группы, которая должна была продолжить сбор материалов для Комиссии, пользуясь всеми ее правами и привилегиями, но уже в отсутствие большинства ее членов, которые отправлялись в Женеву для формирования окончательного заключения по греческому вопросу.²⁵² Советских представителей беспокоила возможность самостоятельной работы группы экспертов, в которой СССР не мог получить должного представительства, и, следовательно, участия в отборе материала для дополнительных заключений.

Кроме того, при обсуждении конечных итогов работы группы экспертов, выявился совершенно различный подход западной и советской сторон к одним и тем же фактам. Так, при формировании отчета британская сторона отказалась признавать свидетельствами документы, переданные генералом

---

²⁵⁰ ООН. Совет Безопасности. S/360. Доклад Комиссии по расследованию... С. 258.

²⁵¹ Там же.

²⁵² Там же. С. 15.

Маркосом Комиссии на том основании, что они «были получены представителями лишь двух делегаций, входящих в состав той бригады, которая была отправлена для встречи с Маркосом и притом после того как эта бригада, на основании решения большинства, вернулась на свою базу. Такое действие со стороны двух делегатов, по мнению делегации Соединенного Королевства, является действием частных лиц, а не членов Комиссии»²⁵³. В результате, документы, наиболее желательные для советской стороны, так и не были учтены при формулировке выводов.

С другой стороны, у советских представителей также было множество претензий к свидетельским показаниям, собранным греческой стороной, поскольку многие из них содержали неточности или даже взаимоисключающие утверждения²⁵⁴.

Окончательные выводы Комиссии также не вызвали удовлетворения советской стороны: прежде всего, не удалось опровергнуть главное обвинение, выдвинутое Грецией, и «на основании установленных Комиссией фактов, она пришла к заключению, что Югославия и, в меньшей степени, Албания и Болгария поддерживали в Греции партизанскую войну»²⁵⁵. Кроме того, Комиссия отметила, что полагаться на свидетельства, полученные от представителей Югославии, Албании и Болгарии достаточно трудно, поскольку «из четырех стран, которые посетила Комиссия, только в одной Греции оказались возможными свидетельские показания, которые критиковали политику своего правительства, и только в Греции случилось Комиссии принимать делегации от свободных организаций, которые представляли ей доказательные материалы против своего правительства»²⁵⁶.

---

²⁵³ Там же. С. 190.

²⁵⁴ Там же. С. 192 – 193.

²⁵⁵ Там же. С. 194.

²⁵⁶ Там же. С. 205.

Советская сторона категорически отказалась принимать эти выводы, и в результате окончательный доклад пришлось делить на отдельные части, по каждой из которых представители делали отдельное заключение. Так, если с общими выводами не согласны были представители СССР и Польши, то со второй частью доклада, содержащей подтвержденные первой бригадой Комиссии материалы о пребывании на территории Греции албанских и болгарских коллаборационистов, а также об обращении с заключенными в концентрационных лагерях Флорина, Эвдилос на о. Икарция²⁵⁷, однако никто из членов Комиссии не одобрил выводов, сделанных советской делегацией.

Необходимо сказать, что категоричность суждений западных союзников также была поддержана не всеми: кроме СССР и Польши с выводами о виновности Албании, Болгарии и Югославии не были согласны также Бельгия, Франция и Колумбия, которые предпочитали не выводить вовсе однозначно осуждающих характеристик, а оставить эту проблему Совету Безопасности²⁵⁸.

Рекомендации Комиссии содержали предложение о создании нового органа с расширенными правами, который содействовал бы заключению между соседями новых договоров о границе. Также признавая невозможность контроля потоков беженцев в создавшемся положении, Комиссия «настойчиво рекомендовала, чтобы, если это практически возможно, лагеря, в которых находятся эти беженцы, были поставлены под наблюдение какого-либо международного органа, уполномоченного на это Объединенными Нациями»²⁵⁹.

С этими рекомендациями советская сторона ожидаемо не согласилась, поскольку они включали меры в отношении стран советского блока, что для СССР было неприемлемо. А.А. Лаврищев настаивал на том, что

---

²⁵⁷ UN. Security Council. S/360. Report by the Commission... V. II. P. 260.

²⁵⁸ Ibid. P. 297.

²⁵⁹ ООН. Совет Безопасности. S/360. Доклад Комиссии по расследованию... С. 287.

«напряженное положение существует в Греции и что беспорядки имеют место именно там, не только в северной части, но и во всей стране, и что напряженное положение и беспорядки в Греции вызваны внутренними причинами»²⁶⁰.

Расширение греческого конфликта и открытое вовлечение в урегулирование Югославии, Болгарии и Албании, что подтверждало их участие в гражданской войне, никоим образом не отвечало интересам Советского Союза, официально не претендовавшего на распространение своей сферы влияния на юг Балканского полуострова. Кроме того, с марта 1947 г. Соединенные Штаты стали оказывать открытую поддержку греческому правительству в рамках новой внешнеполитической доктрины США, «доктрины Трумэна». Потому и работа Комиссии ООН по расследованию инцидентов на греческой границе оказалась в общем непродуктивной. Она не справилась с главной задачей – сформировать единое мнение ООН по вопросу о разрешении конфликта. Однако необходимо заметить, что в условиях начинающейся холодной войны сделать это было практически невозможно, поскольку обе стороны были настроены крайне конфронтационно, и, что показательно, не признавали фактов, доказывающих противоположную точку зрения, хотя такое имелись и у советских, и у проамериканских представителей.

Комиссия по расследованию инцидентов на греческой границе стала первым опытом работы СССР в подобной структуре ООН и принесла важный, но достаточно негативный по результатам деятельности и эффективности опыт, который в последующем экстраполировался на другие создаваемые в ООН комиссии и комитеты, и во многом определял отношение советского правительства и его представителей к работе Организации по урегулированию региональных конфликтов.

---

²⁶⁰ Там же. С. 289.

2.2.2. СССР и Специальный комитет ООН по Балканам. 1947 – 1949 гг.

Работа Специального Комитета ООН по Балканам началась по решению Генеральной Ассамблеи с ноября 1947 г.²⁶¹ Практически сразу члены Комитета столкнулись с большими трудностями: советская и польская делегация отказались участвовать в работе Комитета, несмотря на то, что их участие предполагалось автоматически как членов Комиссии по расследованию инцидентов на греческой границе.

Кроме того, по прибытии в штаб-квартиру в Салониках, представители остальных членов Совета Безопасности обнаружили, что большая часть их обязанностей, вмененных Генеральной Ассамблеей, не может быть выполнена, так как Албания и Болгария, не входившие в Организацию Объединенных Наций, отказались отвечать на письменные запросы о разрешении на пересечение их границ для расследования новых пограничных инцидентов.²⁶² Правительство Югославии, в свою очередь, заявило Комитету о том, что данная просьба представляет собой «враждебный акт против Югославии», а создание самого Комитета рассматривается как «нарушение суверенитета Югославии», так как югославское правительство «знает, как выполнять свои международные обязательства без помощи кого бы то ни было»²⁶³.

Подобное отношение к Комитету со стороны трех из четырех участвующих в конфликте стран самым серьезным образом нарушало рекомендации Генеральной Ассамблеи ООН и пренебрегало ее положением как главной международной организации. Однако, чувствуя за собой поддержку СССР, страны оправдывали свое поведение тем, что

---

²⁶¹ Резолюция ООН 193 (II) // URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/039/70/IMG/NR003970.pdf?OpenElement> (дата обращения 12.12.2014)

²⁶² UN. Official records. General Assembly. Third session. Report of the United Nations Special Committee on the Balkans. New York, 1948. P. 5.

²⁶³ UN. Official records. General Assembly. Third session. A/AC.I/SR.70. Letter of the representative of Yugoslavia to the President of the General Assembly dated 25th October, 1947. P. 3.

резолюция Ассамблеи нарушает «принцип единогласия великих держав».²⁶⁴

Тем не менее, не позволяя рабочим группам Комитета пересекать границы, правительство Болгарии продолжало присылать в ООН информацию о нарушениях границы, например о «греческих подданных болгарях из села Юрюш Димотишского округа. 70 болгарских семейств получили трехдневный срок для переселения в Болгарию. Этот факт свидетельствует, что греческие власти приступают к давно задуманному выселению болгарского населения из Западной Фракии. Болгарское правительство решительно протестует против подобных действий греческих властей и просит Совет Безопасности сделать соответствующие представления перед правительством Греции, чтобы прекратить выселение болгарского населения из Фракии»²⁶⁵.

Также весьма частыми оставались обращения по поводу нарушения границ. Согласно болгарским письмам «греческие власти путем захвата и увода с нашей территории мирных граждан и через прочие меры насилия стремятся вырвать показания, устанавливающие несуществующие факты в оправдание своего вызывающего поведения»²⁶⁶. Однако проверить эти факты на месте не представлялось возможным, поскольку и греческие власти в этих вопросах шли на сотрудничество отнюдь не охотно²⁶⁷.

Примечательным является и тот факт, что, не признавая официально работу Специального Комитета по Балканам, советское правительство имело там своего, пусть и косвенного, представителя. Дальний родственник советской поэтессы В. Инбер был приглашен в состав Комитета в качестве переводчика уже в Греции, и, благодаря его работе,

---

²⁶⁴ UN. Official records. General Assembly. Third session. A/AC.16/25. Letter of the representative of Yugoslavia to the President of the General Assembly dated 8th December, 1947.

²⁶⁵ АВП РФ. Ф. 47. Оп. 2. П. 6. Д. 24. Л. 4.

²⁶⁶ Там же. Л. 19.

²⁶⁷ UN. Official records. General Assembly. Third session. Report of the United Nations Special Committee on the Balkans. P. 8.

МИД СССР имел возможность узнавать о положении дел внутри Комитета из первых рук. Хотя отношение к советскому гражданину среди членов Комитета и не отличалось дружелюбием и доверительностью. По прибытии в Салоники он, по его собственным словам, «тотчас же сделался предметом неприязни некоторых делегатов – в частности, делегата Великобритании, генерала Сондерс Джекобса. Греческое правительство, также, сделало представление о моем удалении. Почему то все это не удалось, и я остался на службе. Тем не менее, меня сильно остерегались – так, например, однажды, мадемуазель Ле Тонтюрье, член Секретариата, вырвала у меня из рук один документ, который я собирался прочесть»²⁶⁸.

Однако его доклад о работе Комитета по Балканам отлично представляет общую расстановку сил и настроения среди представителей ООН в Греции. Так, он отмечал, что уже сначала работы большинство встреч членов Комитета проходили в небольших группах без ведения протокола, при этом официального материала для работы очень мало, и потому на отчеты Комитета не представляют реальной картины распределения мнений²⁶⁹.

Лидером Комитета, конечно же, являлся представитель Соединенных Штатов, А. Дрю. Однако и при отсутствии советских представителей внутри появились определенные оппозиционные американским настроения. По словам Инбера, «единственный оппозиционер – Австралия. Второй делегат Китая, Чоу, тоже не любит, чтобы ему наступали на ноги. Остальные же делегаты являются смиренными овечками, танцующими под американскую дудку»²⁷⁰. Именно австралийская делегация старалась найти пути возможных переговоров о примирении между Грецией и ее северными соседями, в то время как большинство делегатов с самого начала работы были настроены крайне скептически и не желали идти на

---

²⁶⁸ АВП РФ. Ф. 47. Оп. 4. П. 16. Д. 15. Л. 2.

²⁶⁹ Там же.

²⁷⁰ Там же. Л. 3.

установление диалога между враждующими сторонами. При этом личное отношение представителя Австралии к этим странам было явно негативным²⁷¹.

Тем не менее, работа Комитета представляла собой многоаспектное исследование положения в северных провинциях Греции. Так, в составе Комитета действовала военная миссия, совершавшая разведывательные поездки по территории боевых действий: в Западную Македонию, Эпир, в район Янины и Конитцы, пытаясь расследовать не только греческие, но и болгарские и албанские обращения по вопросу о нарушении границ, которые продолжали поступать в Совет Безопасности (только за период с декабря 1947 г. до середины апреля 1948 г. их насчитывалось более сотни)²⁷². При этом, не имея возможности получить достоверную информацию о происшествиях, группы экспертов объявляли большинство этих случаев «не имеющими под собой никакой основы»²⁷³. В то же время, эксперты ООН собрали большое количество свидетельств моральной и материальной помощи греческим партизанам извне. В особенности это касалось поставок оружия из Югославии и Албании, а также размещения раненых и создание тренировочных лагерей для повстанцев в Болгарии²⁷⁴.

Указывая на плачевную гуманитарную ситуацию на севере Греции, массовые захваты партизанами детей, которых уводили через границы в Албанию и Югославию, Комитет ограничивался лишь рекомендациями о необходимости передать эти вопросы непосредственно для разрешения правительствами враждующих стран, которые в случае Греции и Албании, а также Греции и Болгарии даже не имели дипломатических отношений²⁷⁵.

---

²⁷¹ Там же.

²⁷² UN. Official records. General Assembly. Third session. Report of the United Nations Special Committee on the Balkans. P. 20.

²⁷³ Ibid. P. 24.

²⁷⁴ Ibid. P. 36.

²⁷⁵ Ibid. P. 31.

Невозможность принять какие-либо конкретные меры для улучшения положения дел в Греции стала дополнительным источником критики со стороны Советского Союза, представитель которого отказывался признавать справедливость выводов Комитета и требовал его роспуска при представлении результатов работы в Генеральной Ассамблее ООН²⁷⁶. Тем не менее, риторика советского представителя осталась без внимания и Комитет продолжил работу, несмотря на заявления, сделанные в отчете по результатам сессии о том, что «морально-политический успех в этом вопросе был на стороне СССР и стран новой демократии, разоблачивших реакционные дела англо-американских интервентов в Греции и преступные методы работы Балканской комиссии»²⁷⁷.

Особенное возмущение А.А. Громыко вызвало продолжение работы Комитета и после завершения гражданской войны. Сообщения о завершении основных военных действий, члены Комитета отмечали сохранение крайне напряженной ситуации на греко-албанской границе, где «полностью отсутствовало сообщение между официальными лицами», при этом отмечая постепенную нормализацию положения на границе с Болгарией, где с октября 1949 по январь 1950 г. при содействии членов группы наблюдателей прошли десять официальных встреч греческих и болгарских представителей для урегулирования спорных вопросов²⁷⁸.

Отношение Югославии к Комитету ООН изменилось кардинальным образом: после разрыва с СССР Тито пошел на смягчение отношений с Грецией и принял посредничество Балканского Комитета, при поддержке которого было принято решение о «нормализации отношений с Грецией и отправке нового посла» в эту страну²⁷⁹.

---

²⁷⁶ ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Третий год. Пленарные заседания. Нью-Йорк, 1949. С. 629.

²⁷⁷ Циркулярное письмо МИД СССР об итогах первой части III сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Советско-американские отношения. 1949 – 1952. Док. №6. С. 38.

²⁷⁸ UN. Official records. General Assembly. Forth session. Report of the United Nations Special Committee on the Balkans. New York, 1950. P. 6 – 7.

²⁷⁹ Ibid. P. 6.

Поражение КПГ в борьбе с правительственными войсками и постоянная работа Комитета по урегулированию положения на севере Греции привели к постепенному фактическому признанию ее работы со стороны социалистических стран Балканского полуострова. Несмотря на сохранение общей с Советским Союзом риторики, направленной против действий ООН в регионе, и Югославия, порвавшая отношения с лидером социалистического лагеря, и Болгария, вынужденная признать поражение сил КПГ, пошли на сотрудничество с ООН, хотя и отличающееся разной степенью близости.

Работа Комитета, продолжавшаяся до 1952 г., состояла в основном в продолжении инспекций греко-албанской границы, а также участка греко-болгарской границы вдоль р. Эврос, где происходили постоянные столкновения из-за взаимных претензий Болгарии и Греции на ряд островов. Кроме того, пытаясь отследить маршруты передвижения партизан, рабочие группы Комитета пришли к выводу о постепенном расширении географии стран, оказывающих помощь КПГ при общем уменьшении ее объемов: уже в 1951 г. специалисты отмечали, что на лечение повстанцев отправляют не только в Албанию и Болгарию, но и в Румынию, Чехословакию, Венгрию и Польшу²⁸⁰, хотя ни Первый комитет, ни Генеральная Ассамблея не получили подтверждения этих фактов от советского представителя²⁸¹.

Вследствие затухания конфликта, обеспеченного присутствием американских и английских войск в Греции, и бесполезности дальнейшей работы по расследованию произошедших на границах инцидентов, которое требовало участия стран советского блока, Генеральная Ассамблея

---

²⁸⁰ UN. Official records. General Assembly. Fifth session. Report of the United Nations Special Committee on the Balkans. New York, 1951. P. 24.

²⁸¹ ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Пятый год. Пленарные заседания. Нью-Йорк, 1951. С. 587.

распустила Специальный Комитет в конце 1951 г.²⁸², оставив небольшой подкомитет в составе Первого Комитета Ассамблеи на случай возможного обострения ситуации, однако к своей работе он так ни разу и не приступил.

Отношение советских делегатов как выразителей мнения СССР и, следовательно, И.В. Сталина касательно ООН и ее работы на Балканах сменялось в течение всего рассматриваемого периода от настороженно-нейтрального участия в общем процессе урегулирования до открыто враждебного непризнания легитимности действий Организации. Попытка Советского Союза сотрудничать с западными странами в рамках ООН по урегулированию греческого вопроса говорила о первоначальном существовании возможности мирного решения вопроса, поскольку конфликт в Греции не представлял первостепенного интереса советского руководства, однако полномасштабное начало холодной войны, связанное с объявлением доктрины Трумэна, нежелание представителей сверхдержав идти на компромиссы ни в двусторонних отношениях, ни в рамках Совета Безопасности, осложненные традиционными напряженными межэтническими отношениями на Балканах, сложностью в определении границ привели к затягиванию конфликта и сведению практической роли ООН в этом вопросе к минимуму.

Именно в этот период кардинальным образом меняется отношение И.В. Сталина к работе СССР в Организации Объединенных Наций, и греческий вопрос стал лишь первым проявлением этих изменений.

---

²⁸² Резолюция 508 (VI) от 7 декабря 1951 г. // URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/069/77/IMG/NR006977.pdf?OpenElement> (дата обращения 12.12.2014).

Глава III. Палестинский конфликт и ООН. 1947 – 1950 гг.

Палестинский конфликт представляет собой одну из самых сложных региональных проблем современности. Поиски путей выхода из арабо-израильского конфликта занимают важное место во внешней политике всех крупнейших держав мира и, конечно, ООН, в первую очередь потому, что зародился он именно в рамках данной организации. В отличие от многих других вопросов, в решении которых СССР участвовал с момента образования ООН, палестинская проблема вот уже шестьдесят семь лет не уходит с повестки дня ее органов и подразделений. Тем важнее для исследователей постоянно обращаться к истокам данного конфликта для лучшего осмысления роли СССР и России в его возникновении и урегулировании.

3.1. Участие СССР в работе ООН по разрешению палестинского кризиса. 1947 - 1948 гг.

Сложная внутренняя природа конфликта стала основной причиной передачи этого вопроса на рассмотрение Организации Объединенных Наций. Составляющий его основу межнациональный арабо-израильский конфликт назревал в течение нескольких десятилетий, с начала массового переселения евреев на территорию Палестины еще в начале XX века, поэтому желание Великобритании снять с себя ответственность в столь сложном вопросе, как разграничение территории, на которой до этого не существовало сколько-нибудь прочных государств с четко очерченными границами, населенной народами, находящимися в постоянной конфронтации друг с другом, вполне естественно.

Проблема Палестины впервые была обозначена в рамках Организации в феврале 1947 г. Великобританией как страной-мандатарием Лиги Наций, отвечающей за управление бывшей территорией распавшейся после

Первой мировой войны Османской империи. 2 апреля 1947 г. Великобритания обратилась в Секретариат ООН с просьбой созвать специальную сессию для решения вопроса об истечении срока мандата.²⁸³

Британия уже пыталась решить проблему все более обостряющегося конфликта между арабским и еврейским населением Палестины, дав большей части подмандатной территории независимость 25 мая 1946 г. Образованное в результате княжество Трансиордания получило практически две трети территорий Британской Палестины, подавляющее большинство которых представляло собой пустыню, а границу между новым государством и оставшейся частью подмандатной территории провели по реке Иордан.

Однако подобные действия привели к возмущению еврейского населения Палестины, не признавшего новое государство, в надежде образовать на всей зависимой территории еврейское государство. Причем со своими жалобами представители еврейских общественных организаций обратились в том числе к СССР: «Мы смеем утверждать, что такое действие было бы определенным нарушением ясных международных обязательств, взятых на себя правительством его величества, точно определенных в Англо-Американской Конвенции 1924 г. ...любое усилие предоставить «независимость» Транс-Иордании являются очевидной попыткой государственного переворота для того, чтобы лишить еврейский народ трех четвертей его территории, которая, по воле Бога, принадлежит ему с незапамятных времен и которая была официально признана мандатом Лиги Наций.

...долгом британского правительства является – передать власть над территорией Палестины ООН, которая предпримет необходимые меры для того, чтобы осуществить цели мандата Лиги Наций»²⁸⁴.

---

²⁸³ ООН. Заседания Первого комитета. Официальные отчеты 1-й специальной сессии Генеральной Ассамблеи. 28 апреля – 13 мая 1947 года. Т. 1. Нью-Йорк, 1952. С. 4.

²⁸⁴ АВП РФ. Ф. 47. Оп. 1. П. 2. Д. 24. Л. 2 – 3.

В ответ на многочисленные обращения Великобритании обратилась за помощью к самому мощному союзнику – США. Созданный в январе 1946 г. совместный англо-американский комитет по расследованию положения евреев в Палестине должен был рассматривать все возникающие спорные вопросы. Работа представителей не ограничивалась обсуждениями вопросов на заседаниях: в течение марта 1946 г. весь комитет работал непосредственно на территории Палестины и Трансиордании²⁸⁵. Однако этот шаг послужил причиной недовольства арабской стороны, так как палестинские арабы отказались признать ее законной и настаивали на создании нового государства в уже определенных рамках. Свои протесты они также направили правительству СССР, отмечая, что «в связи с ожидаемым приездом в Палестину англо-американской комиссии по расследованию Палестинский Арабский Главный Комитет вновь протестует против назначения упомянутой комиссии, особенно против неоправданного участия США. ...Любая резолюция, исходящая от совместной комиссии по расследованию и идущая в разрез с требованиями арабов, не будет ни к чему обязывать арабов»²⁸⁶.

В итоге СССР практически сразу после начала конфликта приобретает статус незаинтересованного посредника, к которому обращаются обе стороны для разрешения спорных вопросов, а также быстро становится понятно, что Великобритания даже в союзе с США не способна удержать ситуацию под контролем. Результатом стала передача вопроса в ООН, изначально поддержанная и враждующими сторонами, и Советским Союзом.

В обсуждении палестинского вопроса советская делегация с самого начала участвовала очень активно, старательно придерживаясь роли посредника. Согласно инструкциям, полученным советским

---

²⁸⁵ Anglo-American Committee of Inquiry. Appendix I. Itinerary of Committee.
http://avalon.law.yale.edu/20th_century/angap01.asp (дата обращения: 12.12.2014).

²⁸⁶ Там же. Л. 5.

представителем в ООН А.А. Громыко от министра иностранных дел А.Я. Вышинского, СССР должен был, прежде всего, настаивать на том, что «британский мандат на Палестину должен быть отменен, так как он является препятствием для разрешения вопроса о Палестине; британские войска должны быть выведены из Палестины в целях создания там нормального положения; ООН должна разработать статут единой независимой демократической Палестины с обеспечением равных национальных и демократических прав народам, ее населяющим»²⁸⁷.

Стратегия Советского правительства предусматривала, в первую очередь, необходимость оттеснения англичан от управления Палестиной, лишение их рычагов давления на Ближнем Востоке, и прежде всего вооруженных сил. Последний пункт о создании единого палестинского государства являлся важнейшим, поскольку в случае успешной реализации позволял СССР приобрести крупного союзника в одном из ключевых регионов мира, посредством которого возможно было оказывать влияние на весь арабский мир. Кроме того, создание единой Палестины Сталин связывал с решением и внутренних проблем²⁸⁸. Подойдя к рассмотрению вопроса с позиции создания единого государства, СССР старался представить себя в наиболее выгодном свете для обеих спорящих сторон: и евреев, и арабов.

Однако рассчитывать на успех своих предложений СССР мог лишь с оглядкой, так как вопрос изначально был передан Великобританией на рассмотрение именно Генеральной Ассамблеи ООН, где советские представители неизменно оставались в меньшинстве.

Практически сразу после начала первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи стало понятно, насколько тяжелый вопрос предстоит рассматривать представителям государств-членов. 29 апреля

---

²⁸⁷ АВП РФ. Ф. 47. Оп. 2. П. 6. Д. 28. Л. 2.

²⁸⁸ *Васильев А.В.* Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. М., 1993. С. 43.

1947 г. А.А. Громыко в своем выступлении высказал мысль, которая на второй день работы сессии уже стала очевидной: «Обсуждение существа этого вопроса о Палестине... еще не означает, что на этой сессии уже окажется возможным принять решение... по существу. Это просто означает, что Генеральная Ассамблея решила обсудить этот вопрос и может в известном смысле облегчить задачу того комитета, ...который будет образован для подготовки решения по существу, к следующей очередной сессии...»²⁸⁹.

Возмущенные подобным формальным подходом не только со стороны СССР, но и практически всех европейских держав, представители арабских государств постарались сместить фокус рассмотрения проблемы с обсуждения будущего устройства Палестины на выяснение того, насколько вообще было законным английское управление этой территорией. Египетский представитель требовал «тщательно рассмотреть законность или же незаконность существования мандата, который является первопричиной конфликта...», поскольку, по его мнению, Британия неоднократно нарушала условия, изначально обозначенные Лигой Наций²⁹⁰. Однако данное предложение ни одной из стран-участниц не рассматривалось всерьез.

Многие эксперты на протяжении десятилетий не устают отмечать важность решений, принятых ООН по палестинскому вопросу²⁹¹, утверждение это в полной мере верно, учитывая роль общую Организации при разрешении многих крупнейших кризисов холодной войны. Однако в первые годы существования в отсутствие четко выраженных схем работы

---

²⁸⁹ ООН. Заседания Первого комитета. Официальные отчеты 1-й специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Т. 1. С. 14.

²⁹⁰ АВП РФ. Ф. 47. Оп. 2. П. 6. Д. 28. Л. 17.

²⁹¹ См.: *Близняков Р.А., Малышев Д.А.* Палестинская проблема в международных отношениях. 1947 – 1993. М., 2007. С. 132; *Васильев А.В.* С. 26; *Гришаева Л.Е.* Россия и ООН: история и современность. М., 2007. С. 61; *Киселев В.И.* Палестинская проблема в международных отношениях: региональный аспект. М., 1988. С. 36; *Примаков Е.М.* Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX - начало XXI века). М., 2012. С. 18.

и крайне обостренных отношений между странами-основательницами заседания действительно зачастую представляли собой многодневную словесную пикировку, приносящую минимальный результат. Так, первые десять дней работы специальной сессии были посвящены решению одного достаточного сложного вопроса: предоставить слово при обсуждении представителям евреев и арабов, или нет. Дилемма, возникшая между участниками, заключалась в особой важности вопроса – ведь приглашались представители не государств, а национальных организаций (Еврейского Агентства и Верховного Арабского Комитета), и обсуждение с ними вопроса по существу создавало юридический прецедент, чего особенно опасались Соединенные Штаты, ввиду усложнения обсуждения проблемы²⁹². Однако не допускать евреев и арабов на заседания, посвященные созданию Комитета по Палестине, было все равно, что, по образному выражению индийского представителя Асафа Али, «разыгрывать Гамлета в отсутствие датского принца»²⁹³. Но и приглашение представителей народов, чью судьбу должна была решать Генеральная Ассамблея, ничуть не упростило задачу: разногласия арабов и евреев были столь велики, что учитывать мнение обеих наций по вопросу состава Комитета оказалось невозможным.

Предложение американского представителя в ООН У. Остина о создании «нейтральной комиссии, ... в которую вошло бы по одному представителю от каждой из следующих стран: Ирана, Канады, Нидерландов, Перу, Уругвая, Чехословакии и Швеции»²⁹⁴, было первоначально встречено неодобрительно. Тут же появились встречные проекты Аргентины, заявившей, что она «не очень верит в возможность

---

²⁹² ООН. Заседания Первого комитета. Официальные отчеты 1-й специальной сессии Генеральной Ассамблеи. 28 апреля – 13 мая 1947 года. Т. 2. Нью-Йорк, 1952. С. 3.

²⁹³ ООН. Заседания Первого комитета. Официальные отчеты 1-й специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Т. 1. С. 40.

²⁹⁴ ООН. Заседания Первого комитета. Официальные отчеты 1-й специальной сессии Генеральной Ассамблеи. 28 апреля – 13 мая 1947 года. Т. 3. Нью-Йорк, 1952. С. 37.

нейтральности» и предлагает создать комиссию, включив в ее состав «пять великих держав, одну страну, представляющую арабские государства, и пять государств, избранных по жребию»²⁹⁵, а также СССР – о создании комиссии либо из постоянных членов Совета Безопасности с привлечением других государств по принципу формирования Совета, либо просто включить в состав комиссии всех членов Совета²⁹⁶.

Советское правительство не желало выпускать дело создания палестинского государства из рук, так как, несмотря на официальные заявления А.А. Громыко о «незаинтересованности непосредственно в палестинском вопросе и с точки зрения, скажем, эмиграции евреев в Палестину, ибо еврейское население Советского Союза... не проявляет интереса к эмиграции в Палестину»²⁹⁷, у Сталина были определенные расчеты в отношении Израиля как будущего союзника на Ближнем Востоке.

Позиция самих представителей народов, судьба которых должна была решаться по результатам работы этой комиссии, была диаметрально противоположной: если представитель ЕАП Моше Шертук настаивал лишь на необходимости исключить из состава комиссии Великобританию, как главное заинтересованное лицо²⁹⁸, то секретарь делегации палестинских арабов Гури, разочарованный всеобщей поддержкой, оказанной ЕАП, заявил о том, что «не может быть никакого вопроса о сотрудничестве с органом, который является детищем мандата и целью которого является осуществление сионистских идей в Палестине»²⁹⁹, отказавшись сотрудничать с будущей комиссией еще до ее создания.

Создание Специального Комитета по Палестине сопровождалось и еще одним скандалом – непосредственно во время голосования по проекту

---

²⁹⁵ Там же. С. 58.

²⁹⁶ Там же. С. 147.

²⁹⁷ Там же. С. 71.

²⁹⁸ Там же. С. 120.

²⁹⁹ Там же. С. 123.

создания. Советский план по формированию Комитета провозглашал, что «необходимо исходить из того же принципа, по которому образован Совет Безопасности, а именно, в состав комиссии должны войти государства, являющиеся постоянными членами Совета; одно государство представляющее Восточную Европу, два государства, представляющие Латинскую Америку; одно арабское государство и одно государство, представляющее Дальний Восток и Африку»³⁰⁰. Данное предложение было отвергнуто сразу же – 26 голосами против 6 при 22 воздержавшихся, так как «некоторые страны, являющиеся членами ООН, не имели бы никакой возможности быть избранными, так как они не могли бы быть включены ни в один из районов, перечисленных представителем СССР»³⁰¹.

Основой для создания комитета стало предложение США с дополнением австралийской делегации. В результате к уже перечисленным У. Остином Ирану, Канаде, Нидерландам, Перу, Уругваю, Чехословакии и Швеции добавились Югославия, Индия, Гватемала и сама Австралия. Однако при голосовании оказалось, что за создание комитета из «незаинтересованных государств» готовы высказаться только 13 стран-участниц, 11 членов ООН голосовали против, 2 отсутствовали, а 29 воздержались. Резолюция, тем не менее, была принята, что вызвало возмущение представителя СССР. А.А. Громыко вполне справедливо подчеркивал, что «может быть наши правила не совсем ясны, но мне кажется, что следуя только букве правил процедуры, можно прийти к выводу, что достаточно иметь два или три голоса в Комитете, чтобы принять решение. Я поднимаю вопрос о том, насколько можно считать окончательным такое решение, которое принято 13 голосами из 55»³⁰². Его замечание, однако, не было принято во внимание, состав Специального Комитета был определен, следовательно, советскому правительству

---

³⁰⁰ Там же. С. 160.

³⁰¹ Там же. С. 153.

³⁰² Там же. С. 161 – 162.

пришлось смириться с тем, что данный орган ООН не будет проводить необходимые решения.

Чтобы хоть как-то компенсировать отсутствие СССР в Комитете правительством, решено было, «что нам следует дать указание нашим послам в Праге и Белграде порекомендовать правительствам Чехословакии и Югославии, чтобы их представители в Комитете по палестинскому вопросу установили контакт с т. Громыко»³⁰³. Чехословакия и Югославия и стали в Комитете проводниками выдвинутой СССР идеи федеративного государства арабов и евреев, однако, при сохранявшемся меньшинстве рассчитывать на принятие подобной идеи не представлялось возможным.

В результате работы Комитета был выработан проект раздела Палестинской территории и создания двух независимых государств, вынесенный на голосование второй сессии Генеральной Ассамблеи в ноябре 1947 г. Резолюция 181(II) от 29 ноября стала краеугольным камнем урегулирования международных отношений на Ближнем Востоке и одновременно вызвала обострение ситуации в Палестине³⁰⁴. Резолюция предусматривала создание Комиссии ООН по Палестине, состоящей из Боливии, Дании, Панамы, Филиппин и Чехословакии, где у СССР на этот раз был всего один союзник, способный выразить необходимое советскому правительству мнение. Но, помимо этого, Генеральная Ассамблея передавала палестинский вопрос на рассмотрение Совета Безопасности³⁰⁵, что было большим успехом для советской делегации.

Однако еще до принятия резолюции, поддержанного советским представителем, стало понятно, что подобный шаг вызовет бурю негодования со стороны палестинских арабов, неоднократно негативно высказывавшихся о работе ООН. Так, даже Генеральный Секретарь ООН Трюгве Ли, устранившийся от работы Специального Комитета, чтобы

---

³⁰³ АВП РФ. Ф. 47. Оп. 2. П. 6. Д. 28. Л. 21.

³⁰⁴ См.: *Близняков Р.А., Мальшев Д.А.* Палестинская проблема... С. 154 – 185.

³⁰⁵ <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/040/42/IMG/NR004042.pdf?OpenElement>

добиться, по его словам, «полной беспристрастности» в решении дальнейшей судьбы Палестины³⁰⁶, еще за десять дней до официального голосования беседовал с представителями великих держав при ООН. А.А. Громько сообщал в Москву, что «в связи с выдвинутой им (Трюгве Ли – *Авт.*) идеей создания вооруженных сил, необходимых, по его мнению, для проведения в жизнь плана раздела Палестины, он обещал подготовить и прислать представителям пяти держав в Совете Безопасности меморандум, в котором были бы указаны случаи создания международных вооруженных сил Лигой Наций. Изучение прошлого опыта в этой области может быть полезным, по мнению Ли, в связи с вопросом, который был поднят им»³⁰⁷. Однако решение этого вопроса Генеральной Ассамблеей встретило сопротивление со стороны Соединенных Штатов и их союзников, сведя на нет ожидания Генерального Секретаря³⁰⁸.

И все же в своих выводах Трюгве Ли был не одинок: задумав создание независимых государств, Генеральная Ассамблея ООН должна была решать главную проблему – каким образом будут определены границы новых Палестины и Израиля непосредственно на местах. Согласно рекомендациям Комиссии по Палестине, «Комиссия по проведению границ, которую Комиссия Объединенных Наций намерена создать из нейтральных членов, не сможет начать свою работу под охраной британских войск безопасности, поскольку государство-мандатарий придерживается той точки зрения, что эта работа, будучи частью выполнения плана Ассамблеи, может быть произведена лишь после прекращения мандата. Вследствие арабского сопротивления плану раздела возникло бы совершенно недопустимое положение в том случае, если бы

---

³⁰⁶ Lie Trygve. In the cause of peace: Seven years with the United Nations. New York, 1954. P. 161.

³⁰⁷ АВПРФ. Ф. 47. Оп. 3. П. 11. Д. 28. Л. 2.

³⁰⁸ Lie Trygve. P. 162.

Комиссия по проведению границ вынуждена была опираться на войска безопасности другой стороны в целях своей собственной защиты»³⁰⁹.

Уже в начале 1948 г., готовясь к скорому прекращению мандата Великобритании, Комиссия предупреждала, что «когда окончится мандат, сразу появятся на поверхность более или менее дисциплинированные и унифицированные подпольные войска, которые, возможно, начнут друг против друга настоящую войну. ...особенное внимание во время этой эвакуации (английских войск – *авт.*) должно быть обращено на важность обеспечения безопасности со стороны границ соседних государств»³¹⁰.

Вопрос о создании войск был передан на рассмотрение Совету Безопасности в феврале 1948 г., куда по предложению представителя Колумбии был внесен проект резолюции о создании еще одного специального комитета, состоящего на этот раз из членов Совета, для обсуждения возможности переговоров ЕАП и ВАК, а также для возможности сформировать военный контингент сил ООН, если договоренности достичь не удастся, или продлить пребывание в стране войск Великобритании³¹¹.

Рекомендации МИДа СССР А.А. Громыко относительно этого вопроса подчеркивали, что «проект резолюции по Первому специальному докладу Палестинской комиссии ООН, представленный представителем Колумбии в Совете Безопасности, имеет целью отсрочить выполнение резолюции Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 г. Он не содержит каких-либо реальных предложений, направленных на осуществление резолюций Ассамблеи, а, наоборот, ставит вопрос о пересмотре решений Ассамблеи.

Проект резолюции для нас неприемлем и нашим представителям следует возражать против его принятия»³¹².

---

³⁰⁹ Там же. Л. 44.

³¹⁰ Там же. Л. 46.

³¹¹ Там же. Л. 48.

³¹² Там же. Л. 49.

При обсуждении вопроса 2 марта 1948 г. представитель СССР предложил, «чтобы консультации проводились непосредственно, а не в рамках комитета, так как такой метод лишь замедлит работу. Результаты ...должны быть предоставлены в Совет в течение десяти или пятнадцати дней. Для комитета будет бесполезно консультироваться с Палестинской комиссией, и с евреями и арабами, ибо такие консультации проводятся комиссией, и она уже представила свой доклад»³¹³.

Предложение Колумбии было отклонено, окончательное же решение было вынесено 5 марта 1948 г., на 263-м заседании, ставшем одним из редчайших случаев конструктивного сотрудничества США и СССР в рамках Совета Безопасности.

США представили проект резолюции, ставший результатом консультаций и дискуссий, проводившихся в течение нескольких дней между американской и советской делегациями. В результате этих консультаций стороны пришли к единому мнению о необходимости постоянно обмениваться мнениями по вопросу о Палестине и необходимости обеспечить безопасность в регионе. Однако получившаяся резолюция, принятая восемью голосами при трех воздержавшихся, становилась слишком расплывчатой: члены Совета обратились «с призывом ко всем правительствам и народам, в особенности в Палестине и окружающих ее районах, принять все возможные меры, чтобы не допустить или ограничить происходящие в настоящее время в Палестине беспорядки»³¹⁴. В резолюции ни слова не говорилось о применении каких-либо конкретных мер, но, тем не менее, это был первый пробный шаг СССР и США к совместному решению палестинского вопроса.

Представители еврейского населения Палестины проигнорировали данное обращение, а представитель Ливана в ООН отметил, что

---

³¹³ ООН. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблее за период с 16 июля 1947 по 15 июля 1948 г. Нью-Йорк, 1948. С. 73.

³¹⁴ Там же. С. 89.

«заявления председателя Палестинской комиссии и представителя Соединенных Штатов показали неосуществимость плана раздела и отсутствие у Совета возможности принудительно привести его в жизнь... На примерах положения с Кореей, Грецией... стало ясно, что резолюции Генеральной Ассамблеи представляют собой лишь рекомендации...»³¹⁵.

Подобное отношение к документам, принятым Организацией, стало одной из причин начавшегося в мае 1948 г. открытого вооруженного противостояния между Израилем и арабскими государствами Ближнего Востока. Подчеркнутое с самого начала обсуждения вопроса пренебрежение рекомендациями ООН со стороны обеих конфликтующих сторон делало выполнение решений различных органов, работавших над палестинской проблемой практически невыполнимым. Замкнутость на своих узконациональных интересах, возросший национализм в еврейском и арабском обществах привел к неизбежности вооруженного столкновения.

С другой стороны сама Организация, представлявшая собой в 1947 – 1948 гг. еще недостаточно четко функционирующую бюрократическую машину, которая постоянно подспудно стремилась к созданию комиссий и подкомиссий для решения любого вопроса, затягивала процесс принятия решений. Кроме того, необходимо отметить, что работа Организации изначально привела к установлению конфликтных отношений с представителями палестинских арабов, поскольку дав им высказаться, Генеральная Ассамблея не приняла во внимание их мнение, практически с самого начала работы рассматривая только один вариант – создание двух государств на территории Палестины.

Опыт работы СССР в ООН показал, что альтернативные предложения в виде создания единого федеративного государства арабов и евреев ни одной страной из западного блока не рассматривалось всерьез. И, хотя в

---

³¹⁵ Там же. С. 96.

жизнеспособности данного варианта существовали большие сомнения, так как уже в 1947 г. межнациональная обстановка в Палестине достигла накала, вариант этот не был даже рассмотрен Специальным Комитетом по Палестине.

Тем не менее, приняв положительно идею создания еврейского государства на территории Палестины, Советский Союз практически единственный раз за весь начальный период холодной войны, наполненный постоянным острым сопротивлением решениям США, попытался организовать совместную работу двух сверхдержав по решению международного конфликта в рамках Организации Объединенных Наций.

3.2. Первая арабо-израильская война и позиция СССР в ООН. 1948 - 1949 гг.

Начало военных действий между Израилем и арабскими государствами было встречено в Совете Безопасности без удивления – государства-представители прекрасно осознавали сложившуюся к весне 1948 г. ситуацию. Так, А. Кадоган, представитель США в Совете Безопасности, критиковал политику Великобритании по палестинскому вопросу еще в мае 1948 г.: «Представитель государства-мандатария сообщил постоянным членам Совета, что его правительство считает крайне затруднительным проведение в жизнь плана раздела без применения силы; что даже если бы еврейская милиция была достаточно хорошо вооружена и могла обеспечить организацию и защиту еврейского государства, это не было бы равносильным урегулированию спора; что, по мнению Соединенного Королевства, план раздела не станет приемлемым как для евреев, так и для арабов Палестины, в результате изменения тех или иных деталей и что Соединенное Королевство не предполагает менять расписания вывода

британских войск из Палестины»³¹⁶. Вооруженные столкновения между евреями и палестинцами активизировались практически сразу принятия резолюции 181 (II), и невозможность решения конфликта мирным путем стала очевидна еще в конце ноября 1947 г. после отказа Верховного арабского комитета принять решение Генеральной Ассамблеи. При этом британские войска, все это время остававшиеся на территории Палестины, действительно не вмешивались в развитие событий³¹⁷.

Критика британцев со стороны США, однако, была не совсем своевременной, поскольку процесс размежевания согласно резолюции уже был запущен, и необходимо было срочно искать выход из сложившейся ситуации. В рамках обсуждения очередного доклада Специальной Комиссии ООН в Совете Безопасности американским блоком было выдвинуто предложение о:

- проведении «такой объединенной акции от имени ООН, которая может быть необходима для предотвращения или устранения угрозы миру», в которой бы приняли участие пять великих держав;
- учреждении специального комитета из представителей Совета Безопасности для «изучения возможности достичь соглашения между Еврейским агентством и Высшим арабским комитетом», а также созыва новой специальной сессии Генеральной Ассамблеи «в целях пересмотра ее резолюции от 29 ноября 1947 г. и изучения других способов мирного урегулирования в Палестине»;
- пересмотре даты прекращения мандата Великобритании на Палестину до 15 июля и сроков эвакуации войск из Палестины³¹⁸.

Реакция СССР на подобную критику резолюции и предложения по ее пересмотру оказалась весьма жесткой. Несмотря на заключение Комиссии

---

³¹⁶ ООН. Официальные отчеты. Совет Безопасности. Стенограммы заседаний. Третий год. № 36 – 51. Нью-Йорк, 1948. С. 85.

³¹⁷ *Пелипась М.Я.* Скованные одной цепью... С. 137.

³¹⁸ Предложение было выдвинуто представителем Колумбии 24 февраля 1948 г.: ООН. Официальные отчеты. Совет Безопасности. Стенограммы заседаний. Третий год. № 16 – 50. Нью-Йорк, 1948. С. 160.

ООН о том, что «придется погрузиться в некий вакуум в смысле безопасности и взять на себя ответственность за безопасность... в условиях усиливающейся междоусобной войны, которая начнется после окончания мандата, когда англичане сложат с себя ответственность за законность, порядок и гражданскую администрацию в стране», так как «когда окончится мандат сразу появятся на поверхность более или менее дисциплинированные и унифицированные подпольные войска, которые, возможно, начнут друг против друга настоящую войну»³¹⁹, советская сторона рассматривала перенос сроков выполнения резолюции, а также создание специальных международных вооруженных сил для Палестины, рекомендованное Комиссией как путь «для нас неприемлемый, и нашим представителям следует возражать против его принятия»³²⁰.

Согласно данной рекомендации МИДА А.А. Громыко 30 марта 1948 г. заявил о невозможности пересмотра и корректировки принятых решений, так как «принятое Генеральной Ассамблеей решение о разделе Палестины на два независимых государства — еврейское и арабское — является справедливым решением. Оно... соответствует коренным национальным интересам как евреев, так и арабов»³²¹.

Таким образом, советская сторона поощряла распространение хаоса на территории будущего Израиля и продолжение обострения отношений между евреями и арабами Палестины, подогреваемое соседними арабскими государствами. В свою очередь попытки пересмотреть ноябрьское решение Генеральной Ассамблеи, предпринимаемые Соединенными Штатами в Совете Безопасности, конечно, должны были обеспечить расстановку сил в регионе, приемлемую для западного блока, для эффективного противодействия проникновению Советского Союза на

---

³¹⁹ АВП РФ. Ф. 47. Оп. 3. П. 11. Д. 28. Л. 44 – 45.

³²⁰ Там же. Л. 49.

³²¹ ООН. Официальные отчеты. Совет Безопасности. Стенограммы заседаний. Третий год. № 36 – 51. С. 130.

Ближний Восток и в Восточное Средиземноморье, которое так активно стремился проводить И.В. Сталин, доказательством чему для американцев служили попытки поднять вопрос о проливах, поднятый в 1946 г. СССР в отношениях с Турцией события на Балканах.

Поддерживая создание государства Израиль в указанные в резолюции сроки и в оговоренных границах, СССР снова оказался в изоляции в рамках Совета Безопасности. Решение Совета от 1 апреля 1948 г. постановило созвать специальную сессию Генеральной Ассамблеи для пересмотра условий урегулирования палестинского вопроса³²².

Работа второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, однако, так и не привела к кардинальному пересмотру сложившихся условий: к 15 мая 1948 г. Британии было поручено подготовить условия для передачи обязанностей по управлению Иерусалимом комиссару, представляющему ООН, а Комиссию по Палестине должен был заменить посредник, осуществляющий связь между сторонами конфликта³²³.

Как известно, Советское правительство признало образование государства Израиль одним из первых³²⁴, при этом решения Генеральной Ассамблеи о назначении посредника советским представителем подвергалось резкой критике. Кроме того, СССР совершенно справедливо отмечал двойственность подхода западных держав к урегулированию начавшихся в Палестине полномасштабных боевых действий. Так, А.Я. Вышинский отмечал, что «запрещение импорта оружия на территорию арабских государств, перечисленных в резолюции должно относиться также и к поставкам оружия из складов, находящихся на этих территориях

---

³²² Резолюция 44 (1948) от 1 апреля 1948 г. // URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/048/26/IMG/NR004826.pdf?OpenElement> (дата обращения 12.12.2014)

³²³ Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй специальной сессии с 16 апреля по 14 мая 1948 г. // URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/NR0/752/25/IMG/NR075225.pdf?OpenElement> (дата обращения 12.12.2014)

³²⁴ Советско-израильские отношения. Т. 1. 1941 – 1953. Кн. 1. 1941 – май 1949. С. 305.

во владении или под контролем иностранных держав»³²⁵, отстаивая позиции временного правительства Израиля.

При этом, понимая невозможность воспрепятствовать вооружению палестинских арабов Великобританией, Советское правительство отказалось от идеи об обеспечении поставок оружия израильтянам через Чехословакию и Югославию, предложенную заведующим Ближневосточным отделом МИДа, так как, по словам В.А. Зорина, «мы не можем так неосторожно действовать. Ведь мы голосовали за прекращение огня в Палестине. Нам следует воздержаться от шагов, которые могут быть использованы против нас»³²⁶. Таким образом, изначально осознавая неизбежность военных действий между евреями и арабами, палестинский вопрос Советский Союз предпочитал решать, используя легитимные инструменты, в первую очередь, Организацию Объединенных Наций.

В то же время, мнение относительно идеи посредничества советское правительство не изменило даже после личного обращения Генерального Секретаря Трюгве Ли, который пытался разъяснить роль посредника, которым был назначен граф Фольке Бернадотт, активно участвовавший в переговорах по прекращению огня. Генеральный Секретарь отмечал, что усилия посредника привели не только к остановке боевых действий, но и к соглашению сторон о передаче контроля над движением всех вооруженных соединений по территории Палестины, а также над въездом в зону конфликта и последующим перемещением иммигрантов призывного возраста по ней. Кроме того, посредник следил за исполнением запрета на ввоз вооружений³²⁷.

Тем не менее, Советское правительство не просто расценивало присутствие посредника как нежелательное, но и игнорировало его просьбы, обращенные к СССР как к одному из ключевых членов ООН. В

---

³²⁵ АВП РФ. Ф. 47. Оп. 3. П. 11. Д. 31. Л. 2.

³²⁶ Советско-израильские отношения. Т. 1. 1941 – 1953. Кн. 1. 1941 – май 1949. С. 314.

³²⁷ АВП РФ. Ф. 47. Оп. 3. П. 11. Д. 31. Л. 16.

телеграммах граф предлагал советскому правительству оказать «соответствующую помощь деньгами или натурой, чтобы улучшить положение пострадавших» во время конфликта, а также призывал опубликовать «этот призыв в ваших ежедневных газетах»³²⁸. Однако на эти призывы МИД не отреагировал не только в течение указанных в телеграмме 10 дней, но и при повторном обращении через 20 дней. А.Я. Вышинский вынес резолюцию на обращения посредника о гуманитарной помощи палестинским и еврейским беженцам «Не отвечать» и то же советовал представителя МИД УССР, обратившимся за инструкциями по вопросу о гуманитарной помощи³²⁹. Все последующие обращения Ф. Бернадотта остались без ответа, но свою деятельность по сбору гуманитарной помощи беженцам посредник продолжал совсем недолго: 17 сентября 1948 г. он был убит израильскими террористами.

Одной из причин недовольства посредником среди израильтян являются его ярко выраженные про-арабские настроения, а также вопрос об Иерусалиме³³⁰, который также достаточно долгое время находился на рассмотрении ООН.

В отношении положения Иерусалима советские представители также жестко придерживались мнения о необходимости сохранения международного статуса города, закрепленного решением Генеральной Ассамблеи, не соглашаясь с выводами Совета по Опеке, которому была поручена разработка статута Иерусалима³³¹. Согласно выводам советских дипломатов, проект Статута, обеспечивающий контроль над городом со стороны губернатора, который мог «определять количество полицейских частей», «приостанавливать деятельность Законодательного Совета города», «разрабатывать проекты бюджета», а также «по своему

---

³²⁸ Там же. Л. 28.

³²⁹ Там же. Л. 29 – 30.

³³⁰ *Persson S. Folke Bernadotte*. Stockholm, 1998. P. 21.

³³¹ ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Третий год. Пленарные заседания. Нью-Йорк, 1949. С. 426.

усмотрению аккредитовать представителей любого государства в Иерусалиме»³³². Данные предложения были расценены советской стороной как выгодные для англичан, и, отмечая разногласия между Англией и США в палестинском вопросе, так как «американцы стремятся усилить полномочия Совета по опеке, а англичане всячески добиваются расширения власти губернатора», советским представителям рекомендовано поддерживать США, ведь «очевидно, для нас американская позиция выгоднее, чем английская»³³³.

Играя, таким образом, на противоречиях западных союзников по палестинскому вопросу, СССР проводил твердую линию на поддержку решений ООН 1947 г. Стараясь прямо не выступать на чьей-либо стороне, но при этом отстаивая интересы израильской стороны, во многом удовлетворенной первоначальным решением Генеральной Ассамблеи.

Тем не менее, в вопросе о заключении мира между Израилем и коалицией арабских государств, участвовавших в военных действиях, советские представители настаивали на непосредственных переговорах, без участия посредника или Согласительной Комиссии от ООН³³⁴. Однако именно исполняющий обязанности посредника ООН Р. Банч сумел добиться завершения мирных переговоров и заключения соглашений между Израилем, Египтом, Трансиорданией, Сирией и Ливаном в феврале 1949 г.

Таким образом, линия СССР, направленная на противодействие работе вспомогательных органов ООН по урегулированию палестинской проблемы, не увенчалась успехом. Именно благодаря совместным усилиям этих органов, причем без учета интересов и предложений СССР, а не самому Советскому правительству, в конечном счете, удалось относительно урегулировать проблему на начальной стадии. В то

---

³³² АВП РФ. Ф. 47. Оп. 3. П. 11. Д. 29. Л. 3 – 4.

³³³ Там же. Л. 4.

³³⁴ ООН. Официальные отчеты. Совет безопасности. Четвертый год. № 38. Нью-Йорк, 1949. С. 2.

же время окончательно решить палестинский вопрос не удалось и по сей день. Конфликт, осложненный межнациональными, религиозными, гуманитарными аспектами, каждый из которых представляет собой сложнейшую проблему, является самым трудноразрешимым и затяжным в новейшей истории.

Решающим для определения линии поведения СССР в отношении кризиса в данном случае был принцип национального самоопределения, применяемый советским правительством, причем достаточно избирательно, только к израильской стороне³³⁵. При этом, говоря о той роли, которую сыграл СССР в попытках урегулировать арабо-израильский вопрос на начальном этапе, когда данный конфликт еще не был отягощен огромным количеством жертв с обеих сторон, необходимо отметить, что упорная поддержка, которую оказывали советские представители в ООН, решениям, принятым Генеральной Ассамблее в ноябре 1947 г., и отношение к которым СССР не считал должным менять, оказалась одним из важнейших факторов при обострении конфликта. Иными словами, к достижению компромисса СССР не особенно стремился. Решение ООН, по которому существовали существенные расхождения, и настолько сильно не устраивающее противоположную сторону, возможно было пересмотреть или скорректировать на ранней стадии, до образования государства Израиль. Но неуступчивая позиция СССР показывает, что сложившаяся в Палестине к концу 1947 г. ситуация устраивала руководителя Советского государства, а отказ содействовать работе ООН после начала полномасштабной войны говорит о желании обойтись в урегулировании этого вопроса без влияния международной Организации. В результате государство палестинских арабов не создано и по сей день, являясь Автономией со статусом наблюдателя при ООН, в то время как Израиль стал полноправным членом Организации уже в 1949 г.

---

³³⁵Гришаева Л.Е. Россия и ООН... С. 72.

практически сразу после начала боевых действий. Очевидно, что только на основе консенсуса «великих» держав в Совете Безопасности ООН, и на основе неукоснительного соблюдения норм международного права, зафиксированных в Уставе ООН, возможно урегулирование международных региональных конфликтов.

Глава 4. Конфликт в Корее и ООН. 1947 – 1953 гг.

Корейский вопрос стал важнейшей проблемой рассматриваемого периода, возникшей перед Организацией Объединенных Наций. Если остальные представленные в работе конфликты, так или иначе, имеют давние корни и различные межнациональные и геополитические подоплеки, то корейский конфликт стал действительно первым настоящим противоборством сверхдержав в начинающейся холодной войне. У Корейской войны не было межнациональных или религиозных причин. Особенно важного геополитического значения для Советского Союза Корея также не имела, поскольку Сталин достаточно легко согласился с ее разделом по 38 параллели. Решающим фактором здесь стало именно установление социалистического режима Ким Ир Сена и противодействие ему со стороны США, что вывело конфликты второй половины XX в. на принципиально новый уровень идеологической войны. Холодная война, обусловленная, прежде всего, внешнеполитической идеологической конфронтацией в мире, обострила противостояние между США и СССР, в первую очередь, в «третьих странах», и, в то же время, выявило стремление обоих государств из-за опасений глобального конфликта не вступать в прямую военную конфронтацию между собой. Между тем, именно корейский конфликт принял форму острого военного противостояния между Южной и Северной Кореей, а непосредственных участников и разные стороны конфликта, соответственно, поддерживали и США, и СССР. Примечательно, что одну из важнейших ролей в подобном конфликте сыграла ООН, фактически определившая вектор развития корейской проблемы, которая не разрешена до сих пор.

4.1. Вопрос объединения Кореи и ООН. 1947 - 1950 гг.

4.1.1. Позиция СССР в Совете Безопасности и Генеральной Ассамблее ООН по корейскому конфликту. 1947 – 1950 гг.

Вопрос об объединении Кореи был внесен на рассмотрение II сессии Генеральной Ассамблеи ООН представителем делегации США Ф. Даллесом в сентябре 1947 г., что сразу же вызвало активный протест Советского Союза. Заявление о включении этой проблемы в повестку дня Ассамблеи было сделано, по словам американского представителя, ввиду полнейшей невозможности продолжать работу Совместной советско-американской комиссии по Корею, которая работала с марта 1946 по октябрь 1947 г., однако, не смогла добиться никаких практических результатов³³⁶.

До начала обсуждения проекта резолюции, представленного США, на заседаниях Генеральной Ассамблеи, этот вопрос должен был рассмотреть Первый комитет, занимающийся политическими вопросами. Развернувшаяся там в течение недели, с 28 октября по 5 ноября, дискуссия отразила общий настрой великих держав в вопросе о Корею и ту тактику, которой решило придерживаться советское правительство: прежде всего, необходимо отметить, что А.А. Громыко, как представитель СССР в ООН не переставал настаивать на незаконности рассмотрения этой проблемы и некомпетентности ООН в вопросах послевоенного урегулирования, которые, согласно договоренностям союзников, должны решаться на уровне держав-победительниц и не могут выноситься на всеобщее обсуждение³³⁷, ссылаясь на 107 статью Устава ООН о подтверждении юридической законности решений, принятых во время второй мировой войны, относительно побежденных стран, которым Организация никоим

---

³³⁶ ООН. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. Стенограммы заседаний. Вторая сессия. Нью-Йорк, 1948. С. 93.

³³⁷ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи ООН. Первый комитет по политическим вопросам и вопросам разоружения. Краткие отчеты заседаний. Вторая сессия. Нью-Йорк. 1948. С. 134.

образом не препятствует³³⁸. Однако подобная позиция была довольно уязвима, поскольку в Организации затрагивались и другие вопросы, так или иначе связанные с послевоенным урегулированием, в частности, вопрос о мирном договоре с Японией, о статусе Австрии, что теснейшим образом было связано с их принятием в члены ООН. Тем не менее, Советский Союз не отказался обсуждать вопрос Кореи, так как это было сопряжено с большим риском потерять контроль над ситуацией в условиях доминирующего большинства у Соединенных Штатов.

Разногласия между СССР и США снова дали о себе знать и в Организации Объединенных Наций: период вынужденного сотрудничества закончился с победой над фашистской Германией и милитаристской Японией, и теперь, с приходом к власти в Америке нового президента, двусторонние отношения возвращались к прежнему состоянию взаимного недоверия и неприязни. Провозглашенная в марте 1947 г. внешнеполитическая доктрина Трумэна стала еще одним кирпичиком в железном занавесе, разделившем коммунистический и империалистический миры, и привела к значительным осложнениям в вопросах, требующих совместного решения СССР и США. Конечно, нельзя сказать, что виновата конкретно та или другая сторона, так как основные принципы идеологий новообразованных политических лагерей взаимоисключали существование соперника в будущем, однако, именно жесткая и неуступчивая позиция администрации Г. Трумэна и сталинского руководства по отношению к предложениям противоположной стороны, какими бы конструктивными они ни были, препятствовала быстрому достижению действенных решений, что уже отразилось на работе Совместной советско-американской комиссии по Кореи и перешло в Организацию Объединенных Наций.

---

³³⁸URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/>

Основу проекта резолюции США составляло предложение о скорейшем проведении выборов по всей Корее (ориентировочно до 31 марта 1948 г.) и создании национальных сил безопасности до вывода оккупационных войск, причем все это должно было проходить под контролем Временной комиссии ООН, «уполномоченной докладывать Генеральной Ассамблее»³³⁹. Подобный проект в целом отражал позицию, занятую Штатами и в Совместной комиссии: необходимость проведения выборов в Корее в соответствии с пропорциональной системой представительства депутатов от Севера и от Юга, обеспечивающей преобладание южан в общем правительстве, под контролем военной администрации США или общей комиссии ООН, где они, конечно же, добились бы лидерства, учитывая общую расстановку сил в Организации (из 50 членов только 5 являлись социалистическими и практически все остальные, за исключением Югославии, образовывали единый антисоветский блок под руководством США и Британии).

В этих условиях делегацией СССР был внесен собственный проект резолюции, продолжающий линию на внутреннее решение проблемы корейцами, «предусматривающее вывод войск из Кореи в начале 1948 г. и создание национального правительства Кореи», а также приглашение «избранных представителей Кореи» на сессию Генеральной Ассамблеи.³⁴⁰ Проект повторял уже высказанное Советским Союзом ранее в советско-американской комиссии предложение об одновременном выводе войск, как о необходимом условии для строительства государственности самими корейцами: нежелание задерживаться в Корее может быть объяснено как внешними факторами, такими как необходимость укрепления советского контингента на собственной территории на Дальнем Востоке, большим вниманием по отношению к Европе, где в этот момент происходит

---

³³⁹ Первый комитет. Краткие отчеты заседаний. Вторая сессия. Док. А/С.1/218. С. 333.

³⁴⁰ Там же. Док. А/С.1/229. С. 335.

сложный процесс становления единого социалистического лагеря и которая принципиально более важна для стратегического положения СССР, так и тем, что на севере Кореи уже существовала вполне окрепшая система народных комитетов, возглавляемых Трудовой партией Кореи, и, кроме того, на Юге также развивалось, пусть и в полулегальных условиях, коммунистическое движение. Таким образом, существовала довольно большая возможность установления дружественного по отношению к Союзу режима внутри Кореи и без непосредственного присутствия 25-й армии на территории полуострова.

Приглашение же представителей от страны, проблему которой обсуждают в ООН, в принципе являлось стандартной процедурой, так как в Организации уже созданы были прецеденты (как, например, присутствие представителей Высшего арабского комитета и Еврейского агентства по Палестине во время обсуждения палестинского вопроса в Совете Безопасности). Однако обсуждение этого вопроса, как и в советско-американской комиссии, превратилось из простой процедуры в продолжительные дебаты.

Это предложение СССР было использовано представителем США Даллесом для выдвижения поправки, предусматривающей создание специальной комиссии ООН для наблюдения за всенародными выборами этих самых представителей и одновременно для предоставления доклада Ассамблее об их мнении³⁴¹; следовательно, сами корейцы не могли быть заслушаны непосредственно в Нью-Йорке, по словам Даллеса, из-за неотложности этого дела и невозможности организовать прибытие корейских делегатов в США вовремя³⁴². Принятие этой поправки к проекту СССР сводило на нет все усилия А.А. Громыко добиться присутствия корейских делегатов в ООН, однако его протесты против комиссии как

---

³⁴¹ Там же. Док. А/С.1/230. С. 335.

³⁴² Там же. С. 140.

посредника³⁴³ не произвели должного впечатления на членов комитета и советская резолюция была принята в измененном виде.

В отношении вывода войск советская делегация потерпела такой же крах: подходы СССР и США снова взаимоисключали друг друга. Американцы рассматривали вывод войск «как часть общей проблемы создания независимого правительства для всей Кореи», который «должен последовать за установлением механизма для осуществления перехода от нынешнего положения вещей к образованию единого правительства, представляющего корейский народ»³⁴⁴; советская же делегация настаивала на том, что «Корея не в состоянии свободно решить вопрос создания своего правительства до полного вывода иностранных войск»³⁴⁵. В условиях же численного перевеса США провели свой проект как резолюцию Первого комитета и основу для доклада Генеральной Ассамблее.

Там резолюция комитета по политическим вопросам рассматривалась 13 и 14 ноября. Делегация Советского Союза не участвовала в голосовании этой резолюции, так как «нельзя рассматривать по существу вопрос о Корее и принимать решения в отсутствие представителей корейского народа»³⁴⁶; комиссия же, созданная по решению ООН и обладавшая довольно широкими полномочиями (она имела право «беспрепятственного передвижения, производства наблюдения и проведения совещаний на всей территории Кореи»)³⁴⁷, подверглась резкой критике со стороны советской делегации, а А.А. Громыко заявил о невозможности участия Советского Союза в ней по вышеизложенным причинам.

В последствие представитель СССР на III сессии Генеральной Ассамблеи указывал на важность проведенного совещания, как

---

³⁴³ Там же. С. 143.

³⁴⁴ Там же. С. 134.

³⁴⁵ Там же.

³⁴⁶ ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Стенограммы заседаний. Вторая сессия. С. 149.

³⁴⁷ Там же. С. 155.

прецедента, доказывающего желание корейцев сохранить единство страны, однако полезность и объективность этого совещания была поставлена под сомнение Дж. Даллесом и не рассматривалась как серьезная альтернатива комиссии ООН³⁴⁸.

Поскольку попытка установить контакт с представителями Южной Кореи не принесла практических результатов, на севере также были проведены выборы в Высшее национальное собрание и объявлено о создании Корейской Народно-Демократической Республики 9 сентября 1948 г.

Дальнейшее решение корейского вопроса теперь было осложнено существованием двух государств, не признающих друг друга. При обсуждении вопроса о приглашении представителей Кореи на сессии ООН советские делегаты настаивали на принятии представителей именно Северной Кореи, как единственного общекорейского правительства: «поскольку было принято решение, что только избранные представители корейского народа могут быть приглашены участвовать в обсуждении, то совершенно ясно, что такими лицами могут быть только представители Корейской народной демократической республики»³⁴⁹.

Однако предложение Советского Союза было отклонено, атмосфера на заседаниях Организации накалялась, и здесь в полной мере отразились реалии начавшейся холодной войны: бескомпромиссное отношение СССР и США по отношению к предложениям друг друга, а, следовательно, и к вопросу о приглашении корейских кандидатов на сессию Ассамблеи, заводили его обсуждение и, соответственно, решение проблем корейского народа в тупик. Кроме того, дебаты об официальном признании южнокорейского правительства единственным законно избранным на территории полуострова закончились, несмотря на возражения А.А.

---

³⁴⁸ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. Стенограммы заседаний. Третья сессия. Нью-Йорк, 1948. С. 316.

³⁴⁹ Там же. С. 325.

Громько, к принятию резолюции об официальном признании Корейской Республики, как государства, образованного под эгидой ООН³⁵⁰, что, по замечанию Ю.В. Ванина, нарушало основные принципы международного права, так как признание осуществляется на уровне правительств стран, а не в международных организациях³⁵¹.

Тем не менее, правительство Ли Сынмана было признано законным «в той части страны, где Временная комиссия имела возможность вести наблюдения и консультации и где проживает огромное большинство населения»³⁵², хотя даже американские представители признавали, что система, существующая на юге, далека от совершенства, а у парламента «отсутствует опыт и чувство ответственности»³⁵³. Важно отметить, что, несмотря на активное продвижение идеи единства под эгидой Юга националистическим правительством, чему сопротивлялся Советский Союз, настаивая на недемократичности проамериканского режима, резолюция ООН ни словом не обмолвилась о северной части страны, за которую, по общим представлениям, все еще несла ответственность советская военная администрация, хотя КНДР к моменту обсуждения вопроса в Генеральной Ассамблее, существовала уже почти 3 месяца.

Единственное, что не вызвало возражений у оппонентов, был вопрос о выводе войск. Делегация СССР настаивала на его обсуждении еще с сентября 1947 г. и в сентябре 1948 г., после создания КНДР, начало одностороннюю эвакуацию, ответив на просьбу Верховного народного собрания Кореи, обращенную к СССР и США³⁵⁴. При обсуждении же в ООН проблемы советского и американского контингентов возникли затруднения, так как наблюдение за выводом поручалось переведенной на постоянную основу Комиссии ООН по Корее, законность которой

---

³⁵⁰ <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/045/62/IMG/NR004562.pdf?OpenElement>

³⁵¹ Ванин Ю.В. Корейская война и ООН... С. 73.

³⁵²³⁵² <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/045/62/IMG/NR004562.pdf?OpenElement>

³⁵³ ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Стенограммы заседаний. Третья сессия. С. 321.

³⁵⁴ Отношения Советского Союза... С. 52.

советское руководство не признавало, кроме того, ее деятельность предполагала доступ к информации о передвижении, численности и вооружении 25-й армии, с возможностью инспекции оставленных военных объектов³⁵⁵, что было абсолютно непозволительно и для северокорейского, и для советского правительств. В последствие советское руководство просто отказалось идти на контакт с Комиссией и завершило вывод 31 декабря 1948 г. в одностороннем порядке³⁵⁶.

Еще одна попытка решить вопрос о том, кто же является единственным законно избранным правительством, была предпринята в феврале 1949 г. на обсуждении заявлений Республики Корея, а затем и КНДР в ООН. Вопрос рассматривался в Совете Безопасности и, конечно, не привел к каким-либо конкретным результатам, так как и СССР и США обладают правом вето, которое позволило им с легкостью отклонить оба предложения; становилось понятно, что силами Организации решить этот вопрос не удастся, так как с решениями Генеральной Ассамблеи Советский Союз и КНДР не соглашались из-за явного преобладания там сторонников США и их политики в Корее, что не позволяло СССР провести ни одного проекта резолюции по этому вопросу, а в Совете Безопасности и те, и другие могут блокировать предложения друг друга, не доводя их до голосования.

Одновременно оба корейских правительства активно занимались наращиванием армии, что расценивалось с обеих сторон как подготовка к скорому наступлению, кроме того, на юге активно развивалось партизанское сопротивление режиму Ли Сынмана, который все менее соответствовал элементарным демократическим нормам, так 20 ноября 1948 г. был издан «Закон об охране государства», вызвавший волну арестов, которым подвергались даже некоторые члены Национального

---

³⁵⁵ Там же. С. 338.

³⁵⁶ ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по Корее. Нью-Йорк, 1949. С. 6.

собрания Кореи, в первую очередь, он был направлен против коммунистов, оказавшихся фактически вне закона, однако от него страдали и многие просто недовольные правительством корейцы, только в 1949 г. на основании этого закона был арестован 118 621 человек³⁵⁷. Начавшиеся на 38-й параллели периодические стычки небольших отрядов северных и южных войск не могли не вызывать опасений: стало очевидно, что разделенная страна с выводом иностранных войск (американские покинули Южную Корею в середине 1949 г.) станет ареной гражданской войны.

Так, на IV сессии Генеральной Ассамблеи обсуждение доклада Комиссии ООН превратилось в пикировку советской и американской делегаций, обвиняющих друг друга в подготовке агрессии в Корею. Американский представитель отметил существование опасности «опасности жестокой гражданской войны, как следствие воинственных манифестаций, организуемых хозяевами Северной Кореи»³⁵⁸. С.К. Царапкин, в соответствии с основной концепцией советской внешней политики, обличающей капиталистические державы, настаивал на особых «экономических намерениях» США по отношению к Южной Корею, обвинял их в империализме и колониальной политике на Корейском полуострове³⁵⁹.

В потоке этих препирательств так и не рассмотренным оказалось обращение Единого Демократического Фронта Кореи, которое приводил советский представитель; хотя предложение проведения новых демократических выборов, составляющее основу документа³⁶⁰, и не могло быть принято Соединенными Штатами и Организацией, так как это означало полный крах политики США в Южной Корею ввиду большой

---

³⁵⁷ Там же. С. 27.

³⁵⁸ ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Стенограммы заседаний. Четвертая сессия. С. 168.

³⁵⁹ Там же. С. 175.

³⁶⁰ Там же. С. 177.

непопулярности Ли Сынмана на юге, а следовательно и ставило под сомнение работу Комиссии ООН в Корее, которая практически курировала проведение выборов 1948 г. и становление южнокорейского правительства. В результате Ассамблея лишь продлила полномочия Комиссии еще на год, не приняв никакого решения относительно дальнейшего положения на полуострове.

Позднее, в следующем своем докладе, Комиссия по вопросу о Корее отметит, что «не было никаких признаков того, что некоторые из... набегов являлись предвестниками наступления в крупном масштабе»³⁶¹. Однако еще в 1949 г. в обеих странах была введена всеобщая воинская повинность, началось стягивание северокорейских войск к 38-й параллели³⁶², а в начале 1950 г. последний барьер – нежелание Сталина развязывать войну в Корее – был преодолен, в чем не последнюю роль сыграло установление коммунистической власти в Китае, который и должен был оказать основную помощь в ведении боевых действий своему соседу, в то время как Советский Союз, по мысли Сталина, формально оставался в тени, лишь координируя деятельность корейской и китайской коммунистических партий и оказывая дипломатическую поддержку КНДР на международной арене³⁶³.

Таким образом, трехлетняя работа Организации Объединенных Наций по объединению Кореи не привела к каким-либо положительным результатам. Представители СССР в условиях начавшейся холодной войны оказались изначально в меньшинстве при работе в Генеральной Ассамблее притом, что подходы к решению проблемы каждая из сторон видела абсолютно противоположно. Движимые каждый своими идеологическими установками, будь то борьба с империализмом или доктрина

---

³⁶¹ ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по Корее. Нью-Йорк, 1950. С. 10.

³⁶² Курбанов С. О. Указ. соч. С. 287.

³⁶³ Подробнее о принятии решения относительно начала войны см.: Торкунов А. В. Загадочная война: корейский конфликт 1950 – 1953 гг.

сдерживания коммунизма, провозглашенная Трумэном, ни СССР, ни США не могли пойти навстречу друг другу и рассмотреть конструктивные предложения противоположной стороны.

4.1.2. Взаимодействие СССР с Комиссией ООН по объединению Кореи. 1947 – 1948 гг.

С началом работы Временной комиссии по Корее 12 января 1948 г. на месте в Сеуле ситуация не изменилась: резко отрицательное отношение СССР к этому органу ООН выразилось в отказе Украинской ССР принимать участие в ее работе, хотя она и была внесена в список первоначальных членов³⁶⁴, кроме того советское военное командование в Северной Корее отказалось идти на контакт с ней. Корреспонденция, отправленная на имя генерал-лейтенанта Короткова, командующего вооруженными силами СССР в Северной Корее, так и не была получена, а при встрече американского представителя для связи в Пхеньяне майора Э. Костелло с начальником штаба советской главной квартиры генерал-майором Г.И. Шаниным 30 января 1948 г., последним было высказано мнение о необходимости переговоров совсем на другом уровне, в «более высокой инстанции»³⁶⁵. Заключение же американского представителя состояло в том, что «советское правительство и, в частности, советские вооруженные силы в Корее, не хотят иметь ничего общего с Комиссией ООН по вопросу о Корее. Принятие каких-либо решений по корейскому вопросу или его обсуждение должны производиться... с участием, с одной стороны, Соединенных Штатов, а с другой – Советского Союза»³⁶⁶. Эта линия поведения была продолжена и позднее и, таким образом, закрыла доступ наблюдателям ООН в Северную Корею, что означало

---

³⁶⁴ Там же. С. 159. Также в состав комиссии вошли представители Австралии, Индии, Канады, Китая, Сальвадора, Сирии, Филиппин и Франции.

³⁶⁵ Первая часть доклада Временной комиссии ООН по вопросу Кореи. Т. 1., Нью-Йорк, 1948. С. 8.

³⁶⁶ Там же. С. 10.

невозможность проведения общих выборов и в конечном итоге представило сам Советский Союз не в лучшем свете с началом военных действий.

С началом работы комиссии начинается и активная подготовка к выборам в парламент на юге страны, но сначала она должна была выслушать «избранных представителей народа» по вопросу об объединении и будущем государственном устройстве Кореи и предоставить доклад на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

Комиссия, выслушав представителей основных политических партий и организаций Южной Кореи (исключая коммунистов, не признавших ее), получила целый спектр мнений о дальнейшей судьбе единой Кореи; однако, интересно, что, несмотря на абсолютно противоположное отношение к режиму, существующему на юге на тот момент, многие высказались за вывод оккупационных войск как можно скорее, так, такие деятели как Чан Кун Сан, председатель южнокорейской партии трудового народа, д-р Ким Гю Сик, преподаватель Сеульского университета, националист, Куон Тай Суок, председатель корейской демократической партии независимости, высказывались за скорейший вывод войск; по словам первого, «если вы оставите корейский народ в покое, то мы сами разберемся. Если бы американские и советские войска не вошли в Корею..., мы бы поддержали полный порядок сами»³⁶⁷. Ким Гу, председатель корейской партии независимости, также высказался за необходимость проведения всеобщих выборов в отсутствие оккупационных войск, но под контролем Временной комиссии ООН, как ответственной за эти выборы³⁶⁸. Даже Ли Сынман, настаивая на отстранении коммунистов от участия в выборах, говорил, что проблема объединения является внутренней партийно-политической проблемой

---

³⁶⁷ Первая часть доклада Временной комиссии по вопросу о Корее. Т. 3. С. 160.

³⁶⁸ Там же. С. 83.

Кореи, с которой «не может разобратся пришедшая извне оккупационная администрация»³⁶⁹, и, судя по всему, его вполне устроило бы присутствие американского контингента лишь в полицейских целях.

Однако, несмотря на высказывания представителей различных политических сил Кореи о необходимости конференции между политиками Севера и Юга, выборы в Конституционное собрание были назначены и проведены 10 мая 1948 г. Возглавленное Ли Сынманом, собрание приняло Конституцию Кореи 17 июля 1948 г., согласно которой декларировалось существование единого государства на Корейском полуострове, включавшем в себя всю территорию, как севера, так и юга страны³⁷⁰. Кроме того, образовывалось правительство во главе с президентом (Ли Сынман был избран на этот пост Национальным собранием 20 июля 1948 г.), которое объявлялось правительством всей Кореи и претендовало на установление юрисдикции над северной частью страны³⁷¹. Официально же о создании Республики Корея объявили 15 августа 1948 г.

Необходимо сказать, что деятельность Временной комиссии по Кореи и выборы, проведенные под ее наблюдением, вызвали далеко неоднозначную реакцию населения юга Кореи: работа комиссии ООН расценивалась многими как первый шаг на пути к расколу страны. Протест выражали не только политические деятели, приглашенные на заседания комиссии – в апреле 1948 г. началось восстание на о. Чечжудо, выдвигавшее одним из лозунгов отмену работы комиссии по Кореи³⁷².

Однако нельзя сказать, что, отвергая законность создания Временной комиссии ООН, Советский Союз и лидеры Северной Кореи не предпринимали никаких попыток договориться, и давно ожидаемое

---

³⁶⁹ Там же. С. 71.

³⁷⁰ Вторая часть доклада Временной комиссии по вопросу о Кореи. Приложения III – VIII. Нью-Йорк, 1948. С. 35.

³⁷¹ История Кореи. Т. 2. М., 1974. С. 247.

³⁷² Там же. С. 248.

многими корейцами как на севере, так и на юге общее совещание политических лидеров действительно было проведено в Пхеньяне 19 – 30 апреля 1948 г.; инициаторами его, правда, стали представители демократических партий Южной Кореи, Ким Гу и Ким Гю Сик, что не помешало северокорейской администрации откликнуться на это предложение и сесть за стол переговоров. Несмотря на преобладание левых на Объединенном совещании, была сделана попытка прийти к общему видению будущего Кореи, кроме того прошли прямые переговоры крупнейших политических лидеров левых, Ким Ир Сена и Ким Ду Бона, и правых, Ким Гу и Ким Гю Сика; работа совещания оказалось менее продуктивна, чем ожидалось, однако была высказано общее для всех нежелание допускать сепаратные выборы на юге, подверглась осуждению комиссия ООН, которая «используется для раскола Кореи», а также выдвигалось требование о выводе войск СССР и США для проведения общих независимых выборов³⁷³.

Отказ от сотрудничества с Комиссией был вполне естественен для советского правительства, тем более, что оно уже имело не слишком удачный опыт работы в Комиссии ООН по расследованию инцидентов на греческой границе. Блокирование инициатив СССР в Организации или использование их в том виде, который устраивал американцев, совершенно не подходил Советскому Союзу. Так что, и в рамках Комиссии ООН по Корее СССР не мог бы повлиять на принятие решений, будучи в меньшинстве. При этом ей нужно было открыть доступ к информации, которой он располагал, и разрешить наблюдение представителей ООН в Северной Корее. Работающему в это же время Комитету ООН по Балканам было отказано в доступе на территорию социалистических государств, такой же принцип был положен и в основу отношения к Комиссии по Корее, однако, здесь положение представителей ООН еще более

---

³⁷³ Отношения Советского Союза... С. 47.

ухудшалось, ведь на территории Северной Кореи располагались советские войска, и позволить инспекции здесь советское руководство просто не могло. В результате все усилия Комиссии по объединению государства оказались напрасны. Взаимное недоверие СССР и США в сочетании нежеланием сдавать свои позиции в Корее, где коммунисты имели после освобождения все шансы на создание коалиционного правительства, с одной стороны и страх перед распространением коммунизма с другой не позволяли предоставить самим корейцам решать вопрос будущего страны. Соответственно вопрос объединения Кореи в ООН решался исходя из интересов США, обладающих там большинством, что привело к углублению проблемы и окончательному расколу страны на два лагеря. Как следствие руководство и Южной, и Северной Кореи начало искать другие методы решения проблемы, среди которых активнее всего обе стороны отстаивали силовой сценарий объединения.

4.2. Отношение СССР к военному конфликту в Корее. 1950 – 1953 гг.

4.2.1. Реакция СССР на участие ООН в военном конфликте в Корее. 1950 – 1953 гг.

1949 год стал годом больших геополитических потрясений для Дальнего Востока и всего мира. Победившая в Китае народная революция привела к власти Коммунистическую партию Китая во главе с Мао Цзэдуном. Крупнейшая азиатская держава, обладающая огромными ресурсами, оказалась в социалистическом лагере. Для Соединенных Штатов это стало сильным потрясением. Они продолжили поддерживать бежавшего на о. Тайвань (о. Формоза) бывшего китайского лидера Чан Кайши и его партию Гоминьдан, однако, вскоре стало понятно, что без прямого вмешательства США гоминьдановцам не удастся вернуться к власти, так как коммунисты, опирающиеся на значительную поддержку Советского Союза, смогли удержаться у власти.

Возникло, как и в случае с Кореей, два правительства, претендующих на одну и ту же территорию и поддерживаемых СССР и США. Но, в отличие от Корейского полуострова, здесь речь шла о великой державе, одной из основательниц ООН и постоянном члене Совета Безопасности. И в этих условиях, стремясь ускорить признание Китайской Народной Республики, 10 января 1950 г. СССР предъявляет ультиматум об изгнании прежней делегации и приглашении «единственных законных представителей Китая», т. е. коммунистов, на заседания Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности³⁷⁴.

Однако, как и следовало ожидать, предложение Советского Союза в Совете Безопасности было отвергнуто. Находясь в условиях постоянного меньшинства, представитель СССР не имел никакой возможности добиться принятия необходимого решения. В этих условиях И.В. Сталиным было принято решение о бойкоте работы всех структур ООН, о чем Я.А. Малик, Постоянный представитель СССР в ООН и объявил 13 января 1950 г. на заседании Совета Безопасности. Ожидалось, что без представителя постоянного члена Совета (даже двух, если учитывать отсутствие коммунистов, которым принадлежала реальная власть в Китае), этот орган работать не сможет, и в результате США вынуждены будут признать требования Советского Союза³⁷⁵.

Ожидания СССР не оправдались, бойкот не приносил каких-либо конкретных результатов, за исключением того, что представители СССР теперь вообще не могли принимать участие в работе ООН.

Пытаясь исправить сложившуюся нелегкую ситуацию, наладить хоть какой-то контакт между двумя противниками, Генеральный секретарь ООН Трюгве Ли в мае 1950 г. совершил поездку по Европе, посетив при этом и Москву, чтобы прощупать почву относительно возвращения СССР

---

³⁷⁴ ООН. Совет Безопасности. Официальные отчеты. Январь – март 1950 г. Нью-Йорк, 1950. С. 6.

³⁷⁵ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1083. Л. 47.

в ООН и предложить вниманию советского лидера свою программу мирного сотрудничества стран в рамках Организации. Как видно из указаний А.Я. Вышинского А.А. Громыко, вопрос об объединении Кореи далеко не так сильно волновал советское правительство: основные вопросы для обсуждения с Трюгве Ли затрагивали проблему ядерного разоружения, вопрос представительства Китая в ООН и вопрос о Триесте,³⁷⁶ который с 1947 г. находился под управлением ООН и вызывал взаимные претензии Италии и Югославии.

Согласно записям из официального дневника Вышинского, Трюгве Ли был очень обеспокоен китайским вопросом и всячески старался найти приемлемое решение. «Трюгве Ли подробно остановился на китайском вопросе, рассказав о своих переговорах с некоторыми членами Совета Безопасности. Одно время он был уверен, что ему удастся найти решение китайского вопроса, но затем американцы, обещавшие не вмешиваться в переговоры Трюгве Ли с членами Совета Безопасности, предоставив ему возможность собрать семь голосов за исключение гоминдановского представителя, предали его, как выразился Трюгве Ли»³⁷⁷. Заверив министра иностранных дел СССР в своей полной поддержке, он, однако, отметил бесполезность бойкота: «Трюгве Ли сказал, что не верит в бойкоты и что такие действия «не оказывают ему, как Генеральному Секретарю ООН, помощи»³⁷⁸.

Однако, несмотря на все его доводы, идеи Трюгве Ли были встречены в Москве более чем прохладно. Сталин весьма точно отозвался о нем, сказав, что Генеральный секретарь «пытается посредничать, а посреднику всегда попадает с обеих сторон»³⁷⁹.

---

³⁷⁶ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1078. Л. 12.

³⁷⁷ Там же. Л. 13.

³⁷⁸ Там же.

³⁷⁹ Там же. Л. 55.

Действительно, так и не убедив советское правительство вернуться в ООН, он испортил отношения с американцами, заявляя советскому правительству, что «полностью поддерживает позицию Советского Союза, считая ее справедливой и с юридической, и с политической точек зрения и находящейся в соответствии с Уставом ООН», и даже намекая на передачу Тайваня под управление Организации³⁸⁰.

Таким образом, в первой половине 1950 г. как таковой корейский вопрос в ООН не поднимался, несмотря на все более обостряющуюся обстановку на полуострове. Организация была занята другим, гораздо более важным вопросом – о представительстве Китая, - который в последующем окажется в силу ряда причин очень тесно связанным с проблемой установления мира на Корейском полуострове.

Не настаивал Советский Союз на решении вопроса о Корее и по другой, еще более веской причине – в Москве прекрасно знали о давно готовящемся Северной Кореей плане по объединению страны силовым путем и были уверены в его успешном осуществлении.

Весной 1949 г. лидером ТПК был сделан первый запрос о возможности войны против Юга для объединения страны на встрече со Сталиным во время личного визита в СССР.³⁸¹ В течение 1949 г. Северная Корея, получая усиленную помощь от СССР, стягивала войска 38-й параллели³⁸². Однако в директивах советскому послу Т.Ф. Штыкову в Пхеньян в конце 1949 г. была дана далеко неоднозначная оценка плану вторжения Корейской Народной Армии на Юг. Ему было поручено передать Ким Ир Сену и Пак Хен Ену, что «с военной стороны нельзя считать, что Народная Армия подготовлена к такому наступлению. Поскольку в настоящее время Северная Корея не имеет необходимого превосходства вооруженных сил по сравнению с Южной Кореей, нельзя не признать, что военное наступление

---

³⁸⁰ Там же. Л. 29.

³⁸¹ Торкунов А. В. Загадочный конфликт... С. 21.

³⁸² Cold War International History Project Bulletin. Issues 7 – 8. 1996. Washington, D. C. P. 37.

на юг является сейчас совершенно не подготовленным и поэтому с военной точки зрения оно недопустимо»³⁸³.

Помимо этого отдельно была указана необходимость политической подготовки наступления: более широкой подготовки и поддержки партизанского движения на Юге, - а также, особо было оговорено, что «если военные действия начнутся по инициативе Севера и примут затяжной характер, то это может дать американцам повод вмешаться и ввести на территорию Кореи в порядке так называемой «помощи» южно-корейскому правительству свои войска. Ввод же американских войск на территорию Южной Кореи может повлечь за собой длительную оккупацию южной части страны, а, следовательно, и затяжку объединения Кореи»³⁸⁴.

И в виде рекомендаций Советское правительство ограничилось предложениями о «развертывании партизанского движения, создании освобожденных районов и подготовке всенародного вооруженного восстания в Южной Корее с целью свержения реакционного режима и успешного решения задачи объединения всей Кореи» и об укреплении Народной Армии Кореи³⁸⁵.

В феврале 1950 г. вариант силового объединения Кореи обсудили лидеры двух крупнейших социалистических стран – СССР и Китая – во время поездки Мао в Москву, где он одобрил идею и высказался о возможной поддержке северокорейских войск китайскими добровольцами³⁸⁶. Такая реакция Пекина, без сомнения, значительно изменила обстановку, позволив Сталину согласиться с началом войны, будучи уверенным, что совместные усилия Китая и Северной Кореи

---

³⁸³ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1267. Л. 5.

³⁸⁴ Там же. Л. 6.

³⁸⁵ Там же. Л. 7.

³⁸⁶ Галенович Ю. М. Сталин и Мао... С. 490.

позволят быстро и без значительной военной поддержки со стороны СССР осуществить план объединения.

И, наконец, в тот же день, когда Трюгве Ли беседовал с Вышинским в Москве по вопросу о вступлении КНР в ООН, было принято решение о неофициальном визите Ким Ир Сена в Пекин, чтобы согласовать последние приготовления к наступлению армии КНДР на Юг. Причем в телеграмме лидеру ТПК Мао Цзэдун особо отметил, что «объединение Кореи мирными средствами невозможно, остается только военная сила, чтобы объединить Корею. Что касается американцев, нет необходимости их бояться. Они не начнут третью мировую войну из-за такой маленькой территории»³⁸⁷. Разделяя подобную убежденность, заверенные в помощи КНР и СССР, северокорейцы приготовились нанести удар по Республике Корея для объединения страны.

Однако не только Северная Корея и ее союзники готовились к войне. Южнокорейское правительство также приводило армию в боевую готовность и всячески старалось показать, что ни перед чем не остановится для объединения Юга и Севера. Комиссия ООН по Корее, делая ежегодный доклад Генеральной Ассамблее отмечала, что призывы к войне были слышны и в Южной Корее еще в 1949 г. В первую годовщину признания правительства Корейской Республики Генеральной Ассамблеей, министр иностранных дел Южной Кореи выразил «надежду, что население приложит все усилия к тому, чтобы упразднить границу по 38-й параллели, так чтобы осуществить объединение всей Кореи к 12 декабря будущего года. Имея ввиду эту цель, необходимо, чтобы народ твердо решил это и был готов пролить кровь во имя этой цели»³⁸⁸. Президент Ли Сын Ман также заявил на пресс-конференции 30 декабря 1949 г.: «Мы должны добиться объединения в новом году и я верю, что мы можем... Мы

---

³⁸⁷СWИНРBulletin. Iss. 7 – 8. P. 39.

³⁸⁸ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Доклад Комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи (15 декабря 1949 г. – 4 сентября 1950 г.). Нью-Йорк, 1950. С. 15.

терпеливо занимали позицию, подсказанную желанием сотрудничать с Организацией Объединенных Наций. Мы будем продолжать наши усилия добиться воссоединения путем взаимопонимания среди корейского народа. Однако когда настанет неизбежный момент, мы, вероятно, не сможем избежать кровопролития и гражданской войны. Если, к сожалению, мы не сможем добиться объединения в течение этого года, мы будем вынуждены объединить все свои земли собственными усилиями»³⁸⁹.

Несмотря на то, что Комиссия старалась всячески сгладить впечатление от подобных речей, говоря, что не верит в их серьезность, и они не имеют отношения к действительному положению вещей, даже она признавала «подобные заявления, делавшиеся ответственными лицами» выражением серьезности проблемы. Как отмечалось в Докладе, «невоздержанные заявления с требованием немедленного вторжения на Север с целью объединения Кореи и освобождения населения Севера от навязанных ему правителей, по временам делались и частными лицами. Такой политический лозунг, несомненно, был привлекательным в целях объединения вокруг правящих элементов, но с другой стороны, он был материалом для пропаганды, шедшей с той стороны параллели».³⁹⁰

Как бы там ни было, постоянные призывы к войне раздавались и с той, и с другой стороны. Все большее число военных инцидентов происходило на 38-й параллели. Однако, несмотря на угрожающую обстановку на границе и постоянную публичную пикировку представителей двух враждующих государств, Комиссия, направленная ООН в Корею, не делала никаких выводов относительно возможности скорого начала войны. Производя анализ сложившейся ситуации задним числом, уже в сентябре 1950 г., в представленном на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ежегодном докладе, члены Комиссии отмечали, что «это планирование и подготовка

---

³⁸⁹ Там же.

³⁹⁰ Там же. С. 16.

были сознательной и существенной частью внешней политики Северокорейских властей. Целью этой политики было добиться силой того, чего нельзя было бы достичь другими средствами»³⁹¹.

Более того, Комиссия имела в своем распоряжении полные сведения разведки Корейской Республики о постоянных стычках на границе. Правда, сами же южнокорейские военные разуверили представителей ООН в том, что за этим кроется нечто большее, чем просто обмен несколькими выстрелами между пограничными войсками с целью разведки сил противника и «не было никаких признаков, позволяющих думать, что некоторые из этих набегов являлись предвестниками наступления в крупном масштабе»³⁹².

Однако у Комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи были и собственные силы и полномочия, чтобы установить действительное положение дел. Одним из таких полномочий была возможность отправлять собственных наблюдателей в любую точку Южной Кореи. Этим правом Комиссия и воспользовалась в июне 1950 г.

Нельзя не отметить, что для наблюдения за всей территорией Южной Кореи от имени ООН при Комиссии состояло всего двое военных: командир эскадрильи американских ВВС Р. Дж. Рэнкин и майор запаса американской пехоты Ф. С. Б. Пич. Оба они являлись наблюдателями от Австралии и посетили 38-ю параллель с инспекционной поездкой в течение двух недель, с 9 по 23 июня 1950 г. Маршрут предусматривал не только осмотр укреплений вдоль границы и посещение штабных центров, но и доступ в отдаленные восточные регионы страны, где активно действовали партизаны, и в лагерь беженцев с Севера. (См. Приложение 1) Свой доклад группа наблюдателей закончила 24 июня 1950 г., что сделало его одним из важнейших документов, касающихся начала Корейской

---

³⁹¹ Там же. С. 3.

³⁹² Там же. С. 10.

войны, который неоднократно цитируется в работах военных историков, т. к. представители ООН несколько раз настойчиво подчеркнули в нем полностью оборонительный характер южнокорейской армии³⁹³.

При этом в вопросе о действиях Северной Кореи они проявили непоследовательность, отражающую общую недооценку северокорейских войск и недостаточную работу южнокорейской разведки. Согласно данным наблюдателей, у Республики Корея были сведения об уходе гражданского населения из районов севернее 38-й параллели и, кроме того, о повышенной военной активности северокорейской армии у п-ва Ончжин,³⁹⁴ наиболее уязвимого места вдоль 38-й параллели, т. к. южнокорейским войскам можно было добраться сюда только по морю. Необходимо сказать, что именно этот район выбрал Ким Ир Сен для первого удара по Южной Корее, планируя его в 1949 г.; он высказывал мысль и о возможной локальной войне за этот полуостров³⁹⁵, удобно расположенный для контроля над северо-западным побережьем Республики Корея с дельтой р. Хань, связывающей Сеул с морем. Однако в 1949 г., как отмечалось выше, Сталин не был готов разрешить подобную операцию, поскольку она неминуемо привела бы к большой войне между корейскими государствами³⁹⁶.

В целом из доклада становится понятно, насколько Комиссия ООН была ограничена в средствах и методах работы. Помимо полного отсутствия доступа в Северную Корею, ей просто-напросто не хватало людей, чтобы справиться со своими задачами в Южной Корее. Как отмечали сами члены Комиссии, для полноценного наблюдения за 38-й параллелью необходимо было как минимум восемь наблюдателей, чтобы разделить границу на 4 части, которые будут «установлены так, чтобы они

---

³⁹³ Там же. С. 43.

³⁹⁴ Там же. С. 44..

³⁹⁵ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1267. Л. 8.

³⁹⁶ Там же. Л. 10.

отвечали требованиям поддержания связи и обеспечивали бы самый быстрый способ получения информации разных инстанций корейской армии»³⁹⁷. Однако наблюдателей было всего трое, и к моменту начала войны главный наблюдатель отсутствовал в Корее. Еще пятерых наблюдателей, представляющих Канаду, Сальвадор и Филиппины, Организация делегирует уже после начала военных действий для содействия беженцам и выявления случаев совершения военных преступлений³⁹⁸.

Итак, начавшаяся 25 июня 1950 г. война Северной Кореи против Корейской республики показала беспомощность Организации Объединенных Наций перед решимостью начать агрессию. Мирные средства достижения договоренности исчерпали себя и в советско-американской совместной комиссии по Корее, и в Генеральной Ассамблее ООН. КНДР, поддержанная Советским Союзом и коммунистическим Китаем, перешла в активное наступление, стремясь, наконец, объединить страну под своим флагом. ООН же не смогла предотвратить агрессию, поскольку не имела никаких рычагов давления на северокорейский режим, более того она не признавала сам факт его существования. Следуя в общем фарватере внешнеполитической доктрины США, не имея возможности договориться с Советским Союзом, которому гораздо выгодней геополитически было поддержать Северную Корею и получить в итоге полностью лояльный Москве входящий в социалистический лагерь Корейский полуостров, чем рисковать всем, пытаясь договориться по этому вопросу в ООН, где явное преимущество было у Соединенных Штатов, Организация оказалась в тупике, выход из которого был либо в принятии факта завоевания Кореи коммунистами, что привело бы ООН к

---

³⁹⁷ Доклад Комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи (15 декабря 1949 г. – 4 сентября 1950 г.). С. 46.

³⁹⁸ Там же. С. 50.

повторению судьбы Лиги Наций, либо в активном противодействии изменению статус-кво на Дальнем Востоке.

Заседание Совета Безопасности 25 июня 1950 г. прошло без участия представителя Советского Союза, бойкотирующего заседания из-за вопроса о представительстве Китая. В таких условиях проект резолюции, предложенной Соединенными Штатами Америки, был принят почти единогласно. Главным аргументом представителя США в Совете Безопасности в пользу быстрее и жесткого реагирования на агрессию северокорейцев был тот факт, что Корея была государством, «которое создали сами Объединенные Нации актами своей Генеральной Ассамблеи. Подобное нападение идет открыто наперекор интересам и авторитету ООН и затрагивает, поэтому, связанный с Организацией жизненный интерес государств-членов последней»³⁹⁹.

Особенно рьяно эту мысль поддержал представитель гоминьдановского Китая Цзян Тин-фу. Однако по сути его волновал не столько вопрос о начавшейся войне, сколько потенциально возможный удар китайских коммунистов по последнему оплоту партии Гоминьдан – Формозе. Соответственно, добиваясь скорейшего отпора коммунистическому натиску на Дальнем Востоке, Цзян Тин-фу настаивал на том, что «корейский кризис требует безусловного применения положения Устава и полного использования всех моральных и правовых средств, которыми располагает Организация Объединенных Наций»⁴⁰⁰.

Именно эта проблема волновала и американцев, в выступлении президента Г. Трумэна 27 июня 1950 г. о начале американского вмешательства в военные действия прозвучит и другая, более пугающая мысль о том, что «при таких обстоятельствах, оккупация Формозы коммунистическими силами была бы непосредственной угрозой

---

³⁹⁹ ООН. Совет Безопасности. Официальные отчеты. 473-е пленарное заседание. 25 июня 1950 г. Нью-Йорк, 1950. С. 3.

⁴⁰⁰ Там же. С. 5.

безопасности всего района Тихого океана и вооруженным силам Соединенных Штатов, выполняющим законные и необходимые функции в этом районе»⁴⁰¹. Поэтому следующими шагами, после поддержки южнокорейских войск стали усиление военного контингента на Филиппинах и увеличение материальной поддержки Франции в борьбе с вьетнамскими коммунистами⁴⁰².

Тем не менее, первая резолюция по корейскому вопросу ограничилась предложением о прекращении военных действий, отводе войск Северной Кореи за 38-ю параллель под контролем Комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи и всемерной помощи Республике Корея со стороны всех членов ООН⁴⁰³.

Единственной воздержавшейся страной, предложившей свое решение проблемы, была Югославия. Ее представитель заявил, что «картина, выяснившаяся из различных поступивших сообщений, не достаточно полна и беспристрастна, чтобы позволить Совету Безопасности в окончательной и определенной форме утверждать, что ответственность и вина лежат на той или другой из вовлеченных в конфликт сторон»⁴⁰⁴. Особый протест югославского представителя Алеша Беблера вызвало одностороннее приглашение представителей от Южной Кореи, тогда как Северной возможности высказаться дано не было⁴⁰⁵. Однако его предложение было отклонено шестью голосами, за исключением воздержавшихся нейтральных стран – Египта, Индии и Норвегии.

Протесты Югославии объясняются в первую очередь тем, что обвинения были направлены против страны социалистического лагеря, однако они были вполне правомерны, так как инциденты с приглашением

---

⁴⁰¹ ООН. Официальные отчеты. Совет Безопасности. 474-е пленарное заседание. 27 июня 1950 г. Нью-Йорк, 1950. С. 5.

⁴⁰² Там же.

⁴⁰³ ООН. Официальные отчеты. Совет Безопасности. 473-е пленарное заседание... С. 7.

⁴⁰⁴ Там же. С. 7.

⁴⁰⁵ Там же.

противников для высказывания на нейтральной площадке ООН уже неоднократно имели место. Кроме того, в условиях бойкота ООН Советским Союзом и союзными республиками, Югославия получила возможность высказать свое мнение от имени всего социалистического лагеря, а поскольку И.Б. Тито демонстративно проводил совершенно независимую от Сталина и СССР политику, стремясь упрочить свое положение на международной арене и подчеркнуть свою самостоятельность как лидера, равного «великому вождю социализма», этими действиями Югославия поднимала свой авторитет среди социалистических стран. При этом голосуя в Генеральной Ассамблее, Югославия в дальнейшем придерживалась предложений СССР⁴⁰⁶. Однако в выступлениях ее представителей зачастую звучала критика в адрес обеих великих держав, которые ограничивают роль ООН «простой пропагандистской трибуной», превращают ее в «орудие группы великих держав для контроля над другими странами», и, намечая будущую программу Движения неприсоединения, Югославия подчеркивала, что «малые и средние государства не играют соответствующей роли в Организации Объединенных Наций, ...влияние и ответственность великих держав в вопросах всеобщего мира имеет огромное значение; все же, сам факт, что основные противоположности современного мира возникают в первую очередь из борьбы за гегемонию над малыми и более слабыми странами, убедительно говорит о том, что усиление самостоятельной роли и самостоятельной инициативы малых и средних государств в ООН весьма значительно содействовало бы эффективности работы этой Организации»⁴⁰⁷.

Тем не менее, 27 июня 1950 г. на следующем заседании Совета американская сторона перешла в дальнейшее наступление. Поскольку

---

⁴⁰⁶ ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Пленарные заседания. Пятая сессия. С. 240, 539, 748.

⁴⁰⁷ Там же. С. 72.

Северная Корея не выполнила условия резолюции 25 июня и успешно продвигалась вглубь страны, оттеснив армию Республики Корея к южному побережью, президент США отдал приказ о «прикрытии и поддержке» войск южан, отметив в своем заявлении что, Формоза также находится под защитой американских войск (Седьмого флота США)⁴⁰⁸.

Снова единственным протестующим по поводу одностороннего рассмотрения дела и слишком поспешных решений была Югославия, стремящаяся поддержать страну социалистического лагеря; высказывания Алеша Бебера о посредничестве Организации или нескольких стран-членов ООН в установлении мира в Корею не вызвало большого энтузиазма, и еще более холодно было принято предложение, выраженное в проекте резолюции Югославии, о просьбе правительству КНДР «немедленно командировать в Центральные Учреждения Организации Объединенных Наций полномочного представителя для принятия участия в процедуре посредничества»⁴⁰⁹.

Главной претензией к проекту оставалось нежелание Северной Кореи сотрудничать с Комиссией ООН уже в течение двух лет, как отметил Цзян Тин-фу⁴¹⁰, и вряд ли успешно продвигаясь на Юг, практически в шаге от объединения страны КНДР стала бы прибегать к процедуре посредничества с государством, которого оно даже не признавало. Кроме того, представитель Южной Кореи, прекрасно сознавая всю степень угрозы для его правительства, открыто призывал оказать силовое давление на Северную Корею, чтобы «принудить к выполнению этой резолюции»⁴¹¹ (резолюции от 25 июня 1950 г.).

Принятие внесенного Эрнестом Гроссом проекта было практически predetermined. Единственным проголосовавшим против была

---

⁴⁰⁸ ООН. Официальные отчеты. Совет Безопасности. 474-е заседание... С. 2.

⁴⁰⁹ Там же. С. 4.

⁴¹⁰ Там же. С. 5.

⁴¹¹ Там же. С. 7.

Югославия, в то время как представители Египта и Индии, Махмуд Фаузи-бей и Гопала Менон, сочли вопрос слишком важным для поспешного голосования без консультации со своими правительствами.

Отсутствие Я.А. Малика на заседаниях Совета Безопасности стало для СССР в конечном итоге крупным внешнеполитическим просчетом, поскольку он являлся единственной страной, которая способна была воспрепятствовать одобрению Советом Безопасности военного вмешательства Соединенных Штатов в Корейскую войну, благодаря принадлежащему ей праву вето в Совете. Надежда И. В. Сталина на то, что американские войска не вмешаются в войну, если за спиной корейцев будет стоять сильный коммунистический Китай, угрожающий о. Формоза (о. Тайвань), не оправдалась. И нельзя сказать, что в Советском Союзе не рассматривали подобную возможность вмешательства, как это видно из переписки МИДа СССР с советским послом в КНДР Т.Ф. Штыковым. Еще в 1949 г. Советским Союзом ставка в войне делалась на как можно более быстрый захват цели, поддержанный изнутри партизанским движением. Однако молниеносное продвижение Корейской Народной армии вглубь страны привело к обратному результату: столкнувшись с угрозой распространения коммунизма, тут же сработала «доктрина Трумэна», и американские войска фактически вмешались в ход военных действий еще до того, как их одобрил Совет Безопасности. Именно эта поспешность и станет потом одним из предметов нападок Советского Союза в попытках если не отменить, то хотя бы смягчить последствия резолюций от 25 и 27 июня 1950 г.. Этот же факт станет одним из оснований для объявления действий США нелегитимными, что отмечалось в советских работах и в монографии Ю.В. Ванина «Корейская война и ООН»⁴¹².

---

⁴¹²Кравцов И. Указ. Соч. С. 38; История Кореи. Т. 2. С. 273; Политика США в странах Дальнего Востока. С. 14; Ванин Ю. В. Корейская война и ООН. 1950 – 1953. С. 119.

Реакция Советского Союза на начало военных действий в Корее проявилась с некоторым опозданием. Первым официальным заявлением СССР по этому вопросу стал ответ на письмо Госсекретаря США с требованием оказать давление на КНДР и принудить ее к миру. В заявлении от 29 июня 1950 г. А.Я. Вышинский отказался каким-либо образом влиять на Северную Корею и представил войну в Корее как гражданскую, вмешательство в которую лишено законных оснований⁴¹³. Более широко СССР обозначил свою позицию в выступлении А.А. Громыко в «Правде» 4 июля 1950 г. Основные положения этой речи, определяющие отношение СССР к начавшейся войне, практически не менялись в продолжение всего кризиса и даже после него.

Главное, на чем настаивала советская сторона, было отрицание законности принятых 25 и 27 июня 1950 г., в отсутствие Советского Союза и КНР, резолюций. Советское правительство поддержало высказанную Северной Кореей версию о нападении южнокорейской армии на КНДР ночью 25 июня и осудило вмешательство США в войну как акцию агрессивного неокOLONIALИЗМА. «Подлинные цели американской вооруженной интервенции в Корее заключаются в том, чтобы лишить Корею национальной независимости, не допустить создания единого демократического корейского государства и насильственно установить в Корее антинародный режим, который позволил бы правящим кругам Соединенных Штатов превратить эту страну в свою колонию и использовать корейскую территорию в качестве военно-стратегического плацдарма на Дальнем Востоке»⁴¹⁴.

С ООН СССР связался только после получения 6 июля телеграммы из Лэйк Саксес, где отмечалось повсеместное одобрение резолюций и предложения о помощи, присланные из многих стран за исключением

---

⁴¹³ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1269. Л. 263.

⁴¹⁴ Правда. 4 июля 1950 г. С. 2.

СССР, стран Восточной Европы, Китая и КНДР, а также нескольких арабских государств. Кроме того, в телеграмме сообщается о следующем заседании Совета Безопасности, посвященного корейскому вопросу 7 июля⁴¹⁵. Как вспоминает Громыко в своих мемуарах, тогда МИД СССР вполне был готов вернуть советского представителя Я. А. Малика в Совет, чтобы защитить интересы СССР и КНДР, однако И. В. Сталин лично запретил возвращаться в ООН советскому представителю и крайне жестко высказался по адресу Вашингтона и проводимой им политики⁴¹⁶.

Осудив резолюции, принятые ООН в июне, Советский Союз так и не вернулся к работе в Организации. В этих условиях прошла еще одна встреча Совета Безопасности, посвященная Корее. 7 июля 1950 г. Великобритания и Франция внесли проект организационного характера и, все так же не встречая никакого сопротивления, официально оформили международную поддержку Республике Корея. Согласно резолюции от 7 июля ООН рекомендовала «всем членам Организации, предоставляющим... военные силы или иную помощь, поставить эти силы и эту помощь в распоряжение объединенного командования, назначенного Соединенными Штатами», предложила «Соединенным Штатам назначить главнокомандующего этими силами» и уполномочила их пользоваться флагом ООН⁴¹⁷. Таким образом, уже осуществляющая широкомасштабную военную операцию в Корее, Соединенные Штаты получили неограниченный доступ ко всем ресурсам ООН и стран-членов Организации, предоставленным для помощи Южной Корее, ограничиваясь при этом только докладами о ходе операции Совету Безопасности.

Только после официального закрепления за Соединенными Штатами права распоряжения военными силами в Корее от имени ООН советское

---

⁴¹⁵ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1270. Л. 7.

⁴¹⁶ Громыко А. А. Памятное. Кн. 1. М., 1990. С. 249.

⁴¹⁷ ООН. Официальные отчеты. Совет Безопасности. 476-е пленарное заседание. 7 июля 1950 г. Нью-Йорк, 1950. С. 6.

правительство обратилось к Организации 13 июля 1950 г. с официальным заявлением, включающим текст статьи А.А. Громько от 4 июля 1950 г. и сопроводительное письмо, где снова было указано на незаконность действий Совета Безопасности в отсутствие СССР и Китая и особо отмечалось, что «Устав прямо запрещает вмешательство Организации Объединенных Наций во внутренние дела какого-либо государства, когда дело идет о конфликте между двумя группировками одного государства... Советское правительство считает, что корейцы имеют такое же право устроить по своему усмотрению свои внутренние национальные дела в области объединения севера и юга Кореи в единое национальное государство, какое имели и осуществили северо-американцы в шестидесятых годах прошлого века, когда они объединили юг и север Америки в единое национальное государство»⁴¹⁸.

СССР поддержали Польша и Чехословакия, выдвинувшие такие же обвинения в адрес Соединенных Штатов, не забыв отметить, что они начали военную помощь правительству Ли Сын Мана раньше, чем была принята официальная резолюция⁴¹⁹.

Однако никакие протесты уже не могли исправить положение дел и остановить продвижение американских сухопутных войск на север Кореи и бомбежки северокорейских городов американской авиацией. Сбылись худшие ожидания советского руководства, Соединенные Штаты вступили в войну, не смотря на угрозу китайского или даже советского вмешательства. Не среагировав вовремя на угрозу расширения конфликта из-за отсутствия в Совете Безопасности, Советский Союз втянул себя в долгие дипломатические переговоры в попытках выйти из сложившейся ситуации. Упрямое нежелание обеих сторон идти на переговоры, недооценка И.В. Сталиным роли ООН и тех возможностей, которые она

---

⁴¹⁸ ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблее за период с 16 июля 1949 г. по 15 июля 1950 г. Нью-Йорк, 1950 г. С. 32.

⁴¹⁹ Там же. С. 30.

предоставляет, ставка на военную силу, а не на дипломатию, привели в конечном итоге к предельному обострению отношений между двумя лагерями, большее всего отразившимися на народе Кореи, втянутой в кровопролитную войну.

Таким образом, неудачная линия поведения, проводимая Советским Союзом в Организации Объединенных Наций, и расчет на быстрое решение проблемы военными методами предопределили отказ И.В. Сталина от работы СССР в ООН на начальном этапе разгоревшегося конфликта в Корее.

4.2.2. Инициативы СССР в ООН по урегулированию корейского конфликта. 1950 – 1953 гг.

Советский Союз вернулся в Совет Безопасности ООН 1 августа 1950 г., когда следуя алфавитному порядку распределения, Я.А. Малик становился председателем, а значит, мог определять повестку заседаний, решал, приглашать ли представителей других государств выступать в Совете и имел приоритетное право высказывания по вопросам, затронутым на заседании.

Согласно директивам, переданным делегации из Москвы, Советский Союз должен настаивать на ошибочности формулировки вопроса и определении Северной Кореи как агрессора, также Я.А. Малику необходимо было «внести формальное предложение о приглашении представителей как Северной, так и Южной Кореи и настаивать на принятии этого предложения...»

Указать, что вооруженное вмешательство правительства США в гражданскую войну в Корее является прямой агрессией против корейского народа, борющегося за национальную независимость»⁴²⁰.

---

⁴²⁰ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1080. Л. 69 – 70.

Также необходимо было выдвинуть предложение о мирном урегулировании вопроса, выводе иностранных войск, прекращении бомбардировок Северной Кореи и роспуске Комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи⁴²¹.

Первым шагом Малика в Совете Безопасности стал запрет представителю Южной Кореи присутствовать на заседаниях в отсутствие представителя КНДР. Советский представитель произнес большие обвинительные речи против Соединенных Штатов и «продажной клики Ли Сынмана», однако, не смотря на его решимость, решение даже такого мелкого вопроса давалось очень тяжело. Оставаясь в полном меньшинстве, Малик не мог рассчитывать на быстрое достижение поставленных перед ним целей, а в итоге и вовсе не смог осуществить их. Изменение формулировки с «Протеста против агрессии, которой подверглась Корейская Республика» на нейтральное «Мирное урегулирование корейского вопроса» встретило решительный отпор практически всех членов Совета, за исключением Югославии, Египта и Индии, более других готовых сотрудничать с Советским Союзом⁴²².

Все усилия Малика были направлены на дискредитацию Соединенных Штатов и раскол лагеря их сторонников. Следуя принятому в Советском Союзе понятию о новом этапе империалистического колониализма в новой, экономической форме, советский представитель в Совете Безопасности подчеркивал важность для США экономического проникновения в Корею и Китай, для чего они и поддерживают режимы Ли Сынмана и Чан Кайши, в противоположность Англии, которая готова была сотрудничать с народным Китаем и не противостояла его принятию в ООН⁴²³.

---

⁴²¹ Там же. Л. 70.

⁴²² ООН. Официальные отчеты. Совет Безопасности. 480-е пленарное заседание. 1 августа 1950 г. Нью-Йорк, 1950. С. 4.

⁴²³ Там же. С. 2.

Перейдя же к рассмотрению проекта резолюции СССР о Корее, советский представитель встретил еще большее сопротивление. Он предложил «при обсуждении корейского вопроса считать необходимым пригласить представителя Народной Республики Китай, а также заслушать представителей корейского народа; прекратить военные действия в Корее и одновременно вывести из Кореи иностранные войска»⁴²⁴.

Несмотря на правдивость указаний на беспрецедентность данного случая, поскольку всегда до этого при рассмотрении спорных вопросов в ООН присутствовали обе конфликтующие стороны, включая индо-пакистанский, греческий, палестинский вопросы, причем это не обязательно могли быть правительства государств, так во время обсуждения палестинского вопроса в Совет Безопасности приглашались и представители Верховного Арабского комитета, эти возражения не возымели действия и все предложения Советского Союза были заблокированы по-прежнему единым большинством Совета⁴²⁵.

Как отмечал один из ведущих обозревателей газеты «Нью-Йорк Таймс» Дж. Рестон в своей статье, посвященной первому выступлению Я.А. Малика в Совете Безопасности, «если бы Малик просто явился на заседание Совета, не объявив об этом заранее, все его подготовленные речи, его пропагандистские усилия привели бы к большим результатам, чем это было вчера вечером, так как в этом случае перед ним оказался бы совершенно неподготовленный Совет»⁴²⁶. Однако, как бы там ни было, США подготовились к выступлению Малика, и ему не удалось поколебать единство большинства членов Совета Безопасности и добиться приглашения северокорейцев на заседания.

---

⁴²⁴ ООН. Официальные отчеты. Совет Безопасности. 483-пленарное заседание. 4 августа 1950 г. Нью-Йорк, 1950. С. 1.

⁴²⁵ ООН. Официальные отчеты. Совет Безопасности. 485-пленарное заседание. 5 августа 1950 г. Нью-Йорк, 1950. С. 3 – 7.

⁴²⁶ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1272. Л. 7.

Начавшаяся в сентябре пятая сессия Генеральной Ассамблеи предоставила Советскому Союзу новый шанс выступить с предложениями по корейскому вопросу.

Первоначально вопрос рассматривался в Первом комитете Генеральной Ассамблеи в сентябре 1950 г., где был принят проект резолюции восьми государств во главе с Соединенными Штатами. Суть проекта сводилась к окончательному подавлению агрессии Северной Кореи с устройством последующих демократических выборов во всей Корее под наблюдением ООН; однако войска Объединенных Наций оставались в Корее на неопределенный срок, «не более, чем это необходимо для достижения указанных целей»⁴²⁷.

Предложение по мирному урегулированию, внесенное СССР, Украинской ССР, Белорусской ССР, Польшей и Чехословакией не было даже принято в расчет. Предложение о «немедленном прекращении военных действий, ...проведении свободных обще корейских выборов с целью создания единого независимого и демократического государства»⁴²⁸ комитет отклонил. Главным камнем преткновения стало требование вывода войск ООН из Кореи, озвученное Маликом⁴²⁹. Однако Соединенные Штаты вовсе не собирались сдавать свои позиции, учитывая, что они теснили Корейскую Народную Армию на всех направлениях, прижав ее к границе с КНР, и рассчитывали на скорую и полную победу над Северной Кореей.

Советский Союз оказался в том же положении, в котором были США и Великобритания в первые дни войны: их союзник терпел сокрушительное поражение на поле боя и мог в ближайшее время проиграть кампанию, и точно также, как СССР первоначально отказался идти на практические

---

⁴²⁷ ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Пятая сессия. Первый комитет. Пленарные заседания. Нью-Йорк, 1951. С. 192.

⁴²⁸ Там же. С. 204.

⁴²⁹ Там же. С. 196.

шаги по мирному урегулированию, видя преобладание Северной Кореи на первом этапе войны и надеясь на ее скорое завершение, теперь, обладая значительным преимуществом, Соединенные Штаты не желали просто отдавать его, уходя с поля боя. Кроме того, у СССР не было такой мощной поддержки в лице практически всей Организации Объединенных Наций и подавляющего большинства мирового общественного мнения.

Рассмотрение доклада Первого комитета на заседаниях Генеральной Ассамблеи превратилось в пикировку делегатов СССР и США и их сторонников, сильно напоминая августовские заседания Совета Безопасности. Претензии Соединенных Штатов были выражены Дином Ачесоном, главой американской делегации, вполне четко и обрисовали основные контуры сложившейся обстановки «холодной войны», в политике СССР он насчитывал пять основных препятствий миру в Кореи и общемировой безопасности:

- во-первых, «СССР пытается вызвать крушение несоветского мира и тем самым исполнить предсказание советской теории»;
- во-вторых, «большим препятствием к миру является то обстоятельство, что советские руководители окутали секретом народы и государства, находящиеся под их контролем»;
- в-третьих, «темпы, которыми Советский Союз производит вооружение и создает армии, представляют собой серьезную угрозу международному миру»;
- в-четвертых, «руководители советской политики использовали международное коммунистическое движение в целях прямой и косвенной агрессии»;

- в-пятых, «насилие, к которому СССР прибегает для того, чтобы навязать свою волю и свой политический строй другим народам, является угрозой миру».⁴³⁰

Последовательное оглашение этих пунктов, которые рассматривались американцами как непререкаемые основы их непримиримого отношения к Советскому Союзу, показало, что США готовы в политике «сдерживания» идти до конца, поскольку большинство из перечисленных угроз являлись неотъемлемой сущностью советской системы и ее внешнеполитическим выражением.

Что касается главы советской делегации, он сосредоточил критику политики западных стран на вопросе о южнокорейском правительстве, поскольку даже в Соединенных Штатах признавали, что защищая демократические принципы, американская администрация поддерживает далеко не самый демократический режим. В попытках оградиться от коммунистической угрозы, Ли Сынман практически ввел свою диктатуру и жесткий полицейский режим в Республике Корея. Особое внимание А.Я. Вышинский обратил на осуждение оппозиции Ли Сынману: 13 депутатов Национального собрания были арестованы и осуждены на сроки от полугода до 10 лет по обвинению в критике военного бюджета, выступлении против вторжения в Северную Корею южнокорейских сил и предложении внести изменения в конституцию⁴³¹. Особо же он подчеркивал, что «тринадцать депутатов Национального собрания выступали против подготовки и осуществления вторжения из Южной Кореи в Северную Корею – это считалось государственным преступлением. Их судили и осудили. И этот пункт значится в приговоре, господа»⁴³².

---

⁴³⁰ ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Пятая сессия. Пленарные заседания. Нью-Йорк, 1951. С. 23 – 24.

⁴³¹ Там же. С. 228.

⁴³² Там же. С. 229.

Предложения же, внесенные на рассмотрение Генеральной Ассамблее Вышинским, повторяли пункты проекта резолюции пяти по корейскому вопросу, которые уже обсуждались ранее в Первом комитете. СССР предлагал «прекратить военные действия, ...вывести иностранные войска, потому что они здесь лишние, ...принять ряд организационных мероприятий для того, чтобы можно было этим двум частям народа, разделенного сейчас в гражданской войне, договориться об условиях и мероприятиях, которые могли бы урегулировать этот конфликт и вывести страну на путь своего прежнего мирного строительства»⁴³³.

Однако ни советское предложение не могло устроить американскую сторону, ни американское ни к какой мере не отвечало интересам СССР, поскольку одни не желали выводить побеждающие войска с полуострова, небезосновательно не доверяя намерениям северокорейцев, а другие не могли позволить войскам ООН оставаться на неопределенный срок на территории Кореи, так как это превратило бы ее в зону влияния Соединенных Штатов.

Голосование по проектам резолюций восьми и пяти 7 октября 1950 г. еще раз показало, какой слабой поддержкой в рамках ООН пользуется Советский Союз. Если проект Соединенных Штатов, или «проект восьми» был принят 47 голосами против 5, при 7 воздержавшихся, то предложение СССР было отвергнуто 55 голосами против 5 членов Генеральной Ассамблеи из социалистического лагеря⁴³⁴, другими словами практически единодушно.

Согласно этой резолюции срок размещения вооруженных сил ООН в Корею не оговаривался, так как их присутствие было необходимо для «установления единого, независимого и демократического правительства в суверенном государстве Кореи».⁴³⁵ Подобное решение, конечно, означало

---

⁴³³ Там же. С. 231.

⁴³⁴ Там же. С. 238.

⁴³⁵ URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/062/18/IMG/NR006218.pdf?OpenElement>

борьбу с северокорейским режимом до конца, что ставило под угрозу и положение СССР на Дальнем Востоке.

Бесконечные пикировки советских и американских представителей ярко отражали неэффективность работы органов ООН по урегулированию региональных конфликтов в условиях принципиального идеологического противостояния сверхдержав. Однако не все страны были настроены столь же агрессивно. Пытаясь трезво оценить предложения по урегулированию, выдвинутые в Первом комитете в сентябре 1950 г., Индия в целом поддерживала резолюцию США (резолюцию восьми). Однако она не согласилась с самым важным ее пунктом, который содержал рекомендацию, чтобы «вооруженные силы Объединенных Наций не оставались ни в какой части Кореи за исключением тех случаев, когда это является необходимым для достижения целей, указанных выше в подпунктах а и б»⁴³⁶ (об объединении Кореи и создании единого демократического правительства под эгидой ООН). Как верно отмечал представитель Индии Бенегаль Н. Рау, этот пункт делает возможным переход войсками ООН 38-й параллели на неограниченный срок⁴³⁷, что в конечном итоге приведет к «дальнейшему сопротивлению Северной Кореи и расширению конфликта»⁴³⁸. Таким образом, оценка ситуации индийским правительством оказалась гораздо ближе к реальности, нежели прогнозы Вашингтона.

Программа Индии была озвучена на заседаниях Генеральной Ассамблеи и заключалась в «во-первых, создании независимой и единой Кореи путем поведения свободных выборов и, во-вторых, экономическом восстановлении страны»⁴³⁹. Для этого правительством Неру предлагалось создать «подкомитет для координации, поскольку возможно, различных

---

⁴³⁶ ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Первый комитет. Пятая сессия. Пленарные заседания. С. 206.

⁴³⁷ Там же.

⁴³⁸ Там же. С. 208.

⁴³⁹ ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Пятая сессия. Пленарные заседания. С. 237.

предложений и рекомендаций, касающихся будущей судьбы Кореи»⁴⁴⁰, где бы свели воедино предложения восьми во главе с США и предложения пяти социалистических государств.

Однако, ни СССР, ни США подобное предложение не устраивало. У. Остин высказался против, так как сомневался в возможности нового комитета добиться результатов и не желал «возрастания бюрократических проволочек вокруг вопроса о Корее»⁴⁴¹. А Я.А. Малик обвинял Индию, как это часто бывает с теми, кто занимает центральную позицию, «в отсутствии положительной политики и в том, что у нее нет определенного мнения относительно Кореи»⁴⁴².

Поэтому следующим этапом в войне стало участие в боевых действиях китайских «добровольческих» формирований. Возможность участия китайцев в корейской кампании была оговорена заранее и полностью устраивала и Сталина, и Мао, так как давала возможность дать отпор американским войскам и сохранить Корею в сфере советского влияния, не вовлекая при этом советские войска в прямое столкновение с американцами.

Первые упоминания о встрече с китайцами содержатся в восьмом официальном докладе Объединенного командования ООН в Корее за 16 – 31 октября 1950 г. Поначалу оно было очень осторожно в своих оценках: «впервые во время корейской войны были захвачены в сражении на корейской территории китайские солдаты, принадлежащие к китайским коммунистическим вооруженным силам. Они были одеты в северокорейскую форму и могли быть добровольцами. Положительных доказательств того, что в Корее появились китайские коммунистические силы как таковые, не имеется, хотя, судя по незаконченному опросу этих

---

⁴⁴⁰ Там же.

⁴⁴¹ Там же. С. 241.

⁴⁴² Там же. С. 247.

военнопленных, можно думать, что это так»⁴⁴³. Однако уже в докладе от 5 ноября 1950 г. Объединенное командование с уверенностью заключает, что «вооруженные силы Организации Объединенных Наций в Корее столкнулись с китайскими коммунистическими войсковыми частями, развернутыми для наступательных против них действий»⁴⁴⁴.

Первоначально в США полагали, что Китайская Народная Армия пытается защитить собственную границу от подошедших в плотную к ней войск ООН. Кроме того, американские ВВС неоднократно пересекали корейско-китайскую границу, что действительно не могло не волновать КНР. ООН попыталась через Комиссию по объединению успокоить Китай и заверяла, что признает все права КНР на использование водных ресурсов пограничной р. Ялу для обеспечения Манчжурии электроэнергией, что войска ООН ни в коем случае не пересекут границу с Китаем, и предлагала обсудить все возможные вопросы⁴⁴⁵. На выдвинутые предложения не поступило ответа, а наступление китайских войск продолжилось, в результате чего им удалось оттеснить войска ООН на оборонительные южнее Сеула. Итак, американское преимущество в Корее было потеряно, по крайней мере, на время.

В результате ООН вынесла на обсуждение новый вопрос – об интервенции китайских войск в Корею. Блокируя принятие решения в Совете, СССР не смог помешать рассмотрению дела на заседаниях Генеральной Ассамблеи и ее Первого комитета, поэтому начиная с 6 декабря 1950 г., вопрос о китайской интервенции передается туда.

Одним из важнейших событий 5-й сессии Генеральной Ассамблеи стало приглашение представителей Китайской Народной Республики в Совет Безопасности для обсуждения доклада генерала Макартура, командующего

---

⁴⁴³ ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи. 7 октября 1950 г. – 5 сентября 1951 г. Нью-Йорк, 1951. С. 6.

⁴⁴⁴ Там же.

⁴⁴⁵ Там же. С. 7.

Объединенными силами ООН в Корее, полученное в Пекине в ноябре 1950 г., как только стало ясно, что китайские войска готовы начать полномасштабную войну с силами Организации Объединенных Наций. Однако это приглашение, направленное от имени Генерального Секретаря Трюгве Ли, предлагало выступить делегатам КНР в качестве «заинтересованной стороны»,⁴⁴⁶ т. е. по сути всего лишь гостя без права голоса, что не снимало главной претензии КНР и СССР к ООН, а именно вопроса о представительстве Китая в Совете Безопасности.

Естественно, что решение подобной важности не могло быть принято Мао в одиночку. В телеграмме А.А. Громыко советскому послу в Пекине Н. В. Рощину указано для передачи Чжоу Эньлаю, что правительство КНР имеет два варианта действий в данной ситуации: «первый вариант – отказаться принимать приглашение в том виде, в котором оно было сформулировано Советом Безопасности. Мотивы: приглашение лишает Китайскую Народную Республику права обсуждать в Совете Безопасности наиболее неотложные вопросы Китая, в особенности вопрос вооруженной интервенции в Корею и вопрос о захвате Тайваня Соединенными Штатами Америки, ее права будут ограничены только рассмотрением доклада Макартура.

Второй вариант – принять приглашение и уполномочить китайскую делегацию сделать заявление в Совете Безопасности по всем упоминаемым выше вопросам, превращая обсуждение вопроса в обвинение США. Если они не позволят делегации КНР полностью изложить свою позицию, китайская делегация покинет заседание и откажется обсуждать даже один доклад Макартура. Нам кажется, что первый вариант более предпочтителен»⁴⁴⁷.

---

⁴⁴⁶ ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Доклад Генерального Секретаря ООН Генеральной Ассамблее за период с 16 июля 1950 г. по 15 июля 1951 г. Нью-Йорк, 1951. С. 7.

⁴⁴⁷ColdWarInternationalHistoryProjectBulletin. Issues 7 – 8. P. 48 – 49.

Несмотря на рекомендации из Москвы, китайское правительство все же приняло приглашение, чтобы выступить в крупнейшей международной организации мира, а делегация КНР четко следовала тому варианту поведения, который был описан в телеграмме Громыко. 27 ноября 1950 г., получив слово на заседании Совета Безопасности, китайский представитель в первую очередь представил ситуацию в Корее как «первый этап империалистического завоевания Дальнего Востока Соединенными Штатами Америки»⁴⁴⁸, обвиняя их в пересечениях корейско-китайской границы, в бомбардировках маньчжурских городов и захвате Кореи, в которой шла гражданская война⁴⁴⁹. Участие китайской делегации в работе ООН подкреплялось начавшимся в Корее массированным наступлением китайских «добровольцев» под командованием генерала Пын Дэ Хуая на позиции войск Организации Объединенных Наций.

Однако выступления китайской делегации ни в Совете Безопасности, ни на заседании Генеральной Ассамблеи не привели к практическим результатам. Предложения КНР по Корее в точности повторяли слова представителя СССР – китайская делегация требовала вывода всех иностранных войск с полуострова⁴⁵⁰, что ООН уже неоднократно отвергала и в Совете Безопасности, и в Первом комитете. После нескольких бесплодных заседаний делегация КНР действительно, как и говорилось в рекомендациях Громыко, покинула Совет Безопасности, отказавшись рассматривать доклад генерала Дугласа Макартура, где были приведены оценки военной мощи китайских войск в Корее⁴⁵¹. Выступая на заседании Генеральной Ассамблеи, представитель КНР отказывался признавать китайские формирования в Корее частью Китайской Народно-

---

⁴⁴⁸ Тихвинский С. Л. Возвращение к воротам Небесного спокойствия. С. 186.

⁴⁴⁹ Там же.

⁴⁵⁰ Там же. С. 187.

⁴⁵¹ Там же.

Освободительной Армии, настаивая на том, что в северокорейской армии воюют добровольцы⁴⁵².

К концу декабря 1950 г. положение американских сил в Корее стало критическим, на заседании 27 декабря КНР еще раз призвали сложить оружие и начать мирные переговоры, отказавшись принимать версию о добровольцах. В результате китайская делегация покинула ООН, а китайские войска перешли 28 декабря 38-ю параллель, нарушив главное условие мирного урегулирования, которое предлагали представители Великобритании⁴⁵³.

Единственным выступающим в защиту предложений КНР в Совете Безопасности был Я.А. Малик, поддержавший требования вывода американских войск из Кореи и с Тайваня, и расширивший прежние предложения СССР⁴⁵⁴. Теперь СССР и КНР расширяли корейский вопрос и увязывали его с мирным урегулированием на Дальнем Востоке в целом. Помимо требований вывода войск Малик озвучил предложение о созыве конференции четырех держав, СССР, США, Великобритании и КНР, для заключения мирного договора с Японией и определения новых условий существования Дальневосточных государств⁴⁵⁵. Что же касается рассмотрения доклада Макартура, Малик настаивал на том, что «Совет Безопасности ...должен в настоящее время отказаться от обсуждения доклада представителя американских интервенционистских сил в Корее. В заключение Малик сказал, что «Совет Безопасности не должен соглашаться на обсуждение доклада генерала, который командует интервенционистскими силами США и другими войсками, завербованными под давлением, вроде войск Англии, английских

---

⁴⁵² Там же. С. 191.

⁴⁵³ Там же. С. 193.

⁴⁵⁴ Совет Безопасности. Пленарные заседания. Октябрь – декабрь 1950 г. С. 243.

⁴⁵⁵ Там же. С. 244 – 245.

доминионов и ряда других колониальных держав»⁴⁵⁶. Доклад Макартура был назван «тенденциозным» и не заслуживающим рассмотрения.

Несмотря на изменившиеся условия, американская сторона не могла пойти на принятие подобных условий, противоречащих доктрине Трумэна и интересам Соединенных Штатов в Тихоокеанском регионе.

Итак, советские предложения, подкрепленные дипломатическими требованиями и военными успехами КНР, все же не смогли пройти рассмотрение в ООН, поддерживающей курс США на полное уничтожение возможности будущей агрессии по отношению к Южной Корее со стороны коммунистических режимов.

Более того, после начала контрнаступления войск ООН 26 января 1951 г. в Совете Безопасности было принято решение прекратить обсуждение вопроса о «протесте против агрессии, которой подверглась Корейская республика». Решение было принято единогласно и практически не обсуждалось⁴⁵⁷. Это отразило общее положение внутри Организации: и советская, и американская сторона больше не видели смысла в рассмотрении вопроса, мирно договориться по которому не удавалось полгода, и ни одно из возможных решений, предложенных противниками, не могло преодолеть барьер права вето противоположной стороны.

Неэффективность работы ООН в условиях жесткого противостояния «холодной войны» поставило решение вопроса о прекращении военных действий в зависимость от положения дел на фронте, показав, что и в новую эпоху коллективной безопасности спорные вопросы скорее решаться на поле боя, чем в залах заседаний.

Установление относительного равновесия между корейскими и китайскими войсками с одной стороны и войсками ООН с другой привело к необходимости найти, наконец, подходящий выход из затянувшейся

---

⁴⁵⁶ Там же. С. 247.

⁴⁵⁷ ООН. Официальные отчеты. Совет Безопасности. 531-е пленарное заседание. 31 января 1951 г. Нью-Йорк, 1951. С. 5.

войны. К февралю 1951 г. вопрос, до этого подробно обсуждавшийся на заседаниях Первого комитета, был передан Генеральной Ассамблее. И снова, не смотря на то, что Я.А. Малик протестовал против формулировок об интервенции китайской армии и настаивал на том, что «справедливо было бы вывести американские войска из Кореи. Вот что справедливо».⁴⁵⁸ Как и ожидалось, принятая резолюция полностью согласовалась с докладом Первого комитета, представившего проект резолюции Соединенных Штатов, Великобритании и еще пяти государств, констатирующий китайскую агрессию в Корее и предлагающий остановить боевые действия с тем, чтобы китайские вооруженные силы сложили оружие⁴⁵⁹. Резолюцией от 1 февраля 1951 г. ООН подтверждала все взятые на себя обязательства по «прекращению военных действий в Корее и осуществлению мирным путем задач»⁴⁶⁰, которые она перед собой поставила.

Помимо этого, Генеральной Ассамблеей было принято решение об установлении эмбарго в торговле с Китайской Народной Республикой и Северной Кореей, распространяющемся на вооружения, а также на все виды товаров, установленные каждым конкретным государством по своему усмотрению⁴⁶¹.

К весне 1951 г. стало понятно, что достигнутое на фронте равновесие сил без дополнительных усилий ни та, ни другая сторона обратить в свою пользу не может. Угрозы применения «любых видов оружия, находящихся в распоряжении Америки», раздавались и со стороны американского командования – генерала Макартура – и даже от президента Г. Трумэна⁴⁶². Тем не менее, в апреле 1951 г. генерал Макартур был смещен с поста главнокомандующего силами ООН в Корее и заменен генералом Мэтью

---

⁴⁵⁸ ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Первый комитет. Пятая сессия. С. 217.

⁴⁵⁹ Там же. С. 218.

⁴⁶⁰ ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Пятая сессия. Пленарные заседания. С. 683.

⁴⁶¹ Там же. С. 721.

⁴⁶² *Cumings B.* The origins of the Korean war.. V. II, P. 572.

Риджуэем. Совет Безопасности был лишь поставлен в известность американским представителем Уорреном Остином о перестановках в командовании войсками⁴⁶³. Китайское правительство же, несмотря на отставку самого яркого в США сторонника войны до победного конца, продолжало отказываться от мирных переговоров, демонстративно концентрировать войска на границе с Кореей и даже предпринимать наступления в мае – июне 1950 г.⁴⁶⁴

К вопросу о Корее в Генеральной Ассамблее СССР вернулся в мае 1951 г., протестуя против очередного доклада Первого комитета, рекомендующего ужесточить эмбарго в отношении Северной Кореи и КНР. Особо Малик отмечал, что Генеральная Ассамблея «неправомочна обсуждать вопрос об эмбарго или какой-либо другой вопрос, требующий действий, предусмотренных главой VII Устава. В соответствии со статьей 11, пунктом 2 Устава Организации Объединенных Наций такие вопросы находятся в исключительной компетенции Совета Безопасности»⁴⁶⁵.

Однако и здесь дало о себе знать еще одно опрометчивое решение СССР: в ноябре 1950 г. Генеральной Ассамблеей была принята одна из самых важных резолюций – «Единство в пользу мира», которая передавала полномочия по разрешению военных конфликтов в руки Генеральной Ассамблеи, «в случае, если Совет Безопасности окажется недееспособным в силу применения права вето», как заявлял Д.Ф. Даллес⁴⁶⁶. Таким образом, в компетенцию Генеральной Ассамблеи передавались вопросы исключительной важности – о применении экономических, политических санкций, вооруженных сил ООН для подавления агрессора в рамках системы коллективной безопасности⁴⁶⁷. СССР, конечно, протестовал против подобного решения, которое отнимало у него единственный

---

⁴⁶³ ООН. Официальные отчеты. Совет безопасности. Пленарные заседания. Январь – июнь 1951 г. С. 186.

⁴⁶⁴ *Стьюик У.* Корейская война. С. 447.

⁴⁶⁵ ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Пленарные заседания. Пятая сессия. С. 748.

⁴⁶⁶ Там же. С. 302.

⁴⁶⁷ Там же. С. 358.

действенный инструмент в рамках ООН, и предлагало свой проект о необходимости обязательной консультации пяти постоянных членов Совета для принятия решения о выделении вооруженных сил, но его предложение было отклонено⁴⁶⁸. В условиях же, когда Генеральная Ассамблея может добиться принятия решения по таким важным вопросам, СССР предпочел проголосовать в Совете Безопасности за снятие корейского вопроса с повестки дня и передаче его на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

В результате, несмотря на всю риторику Я.А. Малика о «структурном разрушении Организации Объединенных Наций» Соединенными Штатами и «агрессорским ядром» ООН, подтверждение и ужесточение экономических санкций против Северной Кореи и Китая было одобрено Генеральной Ассамблеей, причем СССР и его союзники отказались участвовать в голосовании⁴⁶⁹.

Больше политические аспекты корейской проблемы ни в Совете Безопасности, ни на заседаниях Генеральной Ассамблеи не рассматривались. 24 июня 1951 г. советский представитель в ООН Малик сделал высказывание о «необходимости прекратить огонь и приступить к переговорам»⁴⁷⁰, которые и начались в Панмунджоне с 10 июля.

На седьмой сессии Генеральной Ассамблеи, когда стало понятно, что переговоры затягиваются на неопределенный срок, Советский Союз предпринял еще одну, последнюю попытку разрешить вопрос, выдвинув на основе всех прежних предложений проект, содержащий требования:

«А) прекратить военные действия в течение 72 часов с момента принятия Генеральной Ассамблеей данной рекомендации;

---

⁴⁶⁸ Там же.

⁴⁶⁹ Там же. С. 756.

⁴⁷⁰ ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи. 7 октября 1950 г. – 5 сентября 1951 г. С. 11.

Б) вывести из Кореи в трехмесячный срок все иностранные войска и добровольческие части;

В) созвать не позднее 15 января конференцию в составе США, СССР, Англии, Франции, КНР, Индии и Бирмы с участием представителей КНДР и Южной Кореи в целях мирного урегулирования в Корее»⁴⁷¹.

Так же советский представитель в ООН Царапкин отмечал, что «переговоры в Панмыньчжоне не дали до сих пор положительных результатов вследствие позиции правительства США, всячески мешающего достижению соглашения и в этих целях не останавливающегося перед преступным нарушением общепризнанных норм и принципов международного права и выдвинувшего при обсуждении вопроса об обмене военнопленными искусственные и незаконные требования. ...история не знает примера, чтобы не возвращались все военнопленные, и что правительство США грубо нарушает этот бесспорный и общепризнанный принцип международного права, пытаясь создать свои правила в вопросе об обмене военнопленными»⁴⁷². Однако проблема военнопленных была решена по другому, без прямого привлечения к работе СССР и не сообразуясь с его предложениями.

Проблема военнопленных и их возвращения на родину стала главным камнем преткновения в начавшихся переговорах, из-за чего война растянулась еще на два года. Однако о создании комиссии по репатриации и коммунисты, и силы ООН смогли договориться. В основу этого пункта соглашения было положено предложение Индии, сделанное на Генеральной Ассамблее ООН⁴⁷³. Согласно ему, Индия вызывалась стать участницей Комиссии нейтральных стран, которая и должна была заняться

---

⁴⁷¹ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1082. Л. 143.

⁴⁷² Там же. Л. 146.

⁴⁷³ ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Шестая сессия. Пленарные заседания. Нью-Йорк, 1952. С. 98.

репатриацией северокорейских солдат на родину. Комиссию должны были первоначально составить представители Польши, Чехословакии, Швеции и Швейцарии, которые составляли Комиссию по наблюдению за выполнением условий перемирия⁴⁷⁴. Индия же предложила использовать свои войска для охраны и передачи пленных⁴⁷⁵.

Работу свою Комиссия смогла начать только после окончательного урегулирования всех вопросов и подписания перемирия и действовала в период с 9 сентября 1953 г., когда началась передача репатриантов, до 21 февраля 1954 г.

Выразителями мнения СССР по вопросу о репатриации стали представленные в Комиссии Чехословакия и Польша, которые потребовали немедленной «ликвидации существующих в лагерях военнопленных организаций, к изолированию агентов и вожаков» группировок, агитирующих против репатриации⁴⁷⁶. Их поддержал генерал-лейтенант Ли Сан Чо, представитель Корейской Народной Армии и китайских «добровольческих» подразделений при репатриационном лагере, высказав в своем меморандуме, что Южная Корея и США нарушают право на свободное самоопределение военнопленных⁴⁷⁷. Несмотря на протесты двух из пяти членов Комиссии, положение дел осталось прежним. Всего же за время работы Комиссии из 22 188 пленных в южном лагере на 24 декабря 1953 г., когда должен был закончиться процесс передачи пленных, было репатрировано 369 человек и 88 человек заявили о желании репатрироваться в нейтральные страны⁴⁷⁸.

Необходимо сказать, что индийские войска успешно справились с поставленными перед ними задачами, что было довольно непросто,

---

⁴⁷⁴URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/081/35/IMG/NR008135.pdf?OpenElement>

⁴⁷⁵ ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Седьмая сессия. Пленарные заседания. С. 105.

⁴⁷⁶ ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Доклады Комиссии нейтральных стран по репатриации за период с 9 сентября 1953 г. по 21 февраля 1954 г. Нью-Йорк, 1954. С. 5.

⁴⁷⁷ Там же. С. 151.

⁴⁷⁸ Там же. С. 127, 195.

учитывая «буйные настроения» прибывающих для передачи Северной Корее из центральных южнокорейских лагерей военнопленных. Особенно если учесть, что подобные бунты индийская охрана встречала без оружия⁴⁷⁹. Однако, несмотря на работу, проведенную представителями Индии в лагерях, ни северокорейская сторона, ни Польша и Чехословакия не признали ее удовлетворительной. Когда комиссия, осуществив все свои полномочия, решила прекратить работу, передав оставшихся 21 731 человека в распоряжение Объединенных войск ООН, делегаты Польши и Чехословакии признали действия Комиссии «незаконными» и отказались считать работу оконченной⁴⁸⁰.

В целом, итоги деятельности Советского Союза по корейскому вопросу в ООН не утешительны: Сталин допустил стратегический просчет, начав бойкот заседаний ООН из-за вопроса о представительстве коммунистического Китая и понадеявшись на скорое окончание войны и невмешательство США, и советская делегация не могла, в конечном итоге оказать Северной Корее помощь, которая была необходима, заблокировав решения по вводу войск ООН в Корею. Все последующие предложения СССР были прежде всего рассчитаны на пропагандистский эффект и в основе своей опирались на необходимость равного представительства Севера и Юга в общенациональном законодательном органе в условиях полного вывода американских войск с территории Кореи, на что Соединенные Штаты пойти были не в состоянии, опасаясь возобновления агрессии.

Таким образом, жесткая и неуступчивая линия СССР в Совете Безопасности и в Генеральной Ассамблее, надолго затормозила решение вопроса о прекращении корейской войны и сильно усложнила обсуждение проблемы, поскольку СССР постоянно превращал прения в

---

⁴⁷⁹ Там же. С. 3.

⁴⁸⁰ Там же. С. 201.

идеологическую дуэль с американскими представителями, что создавало дополнительный барьер на пути принятия решения.

Противостояние между СССР и США находило свое выражение не только в рамках ООН. Безуспешные попытки решить корейский вопрос, страх перед распространяющимся коммунизмом, вызвали у США необходимость пересмотреть отношения с СССР. С приходом в январе 1953 г. новой, республиканской администрации президента Д. Эйзенхауэра во главе с госсекретарем Дж.Ф. Даллесом изменяется и основная внешнеполитическая доктрина – «сдерживание» коммунизма. Важным дополнением к уже существующим постулатам, сформулированным при Гарри Трумэне, стало понятия «отбрасывания» коммунизма. Появление советской атомной бомбы, печальный опыт Корейской войны, а главное – невозможность сдержать рост советской сферы влияния, происходивший за счет азиатских государств, привели к ужесточению американской внешней политики. В условиях, когда договоренность по Корею практически не могла быть достигнута, ни в ООН, ни за ее пределами, огромный континентальный Китай был потерян для США, коммунисты получали все больше поддержки в Юго-Восточной Азии, Дж.Ф. Даллес сформулировал положения доктрины «отбрасывания» коммунизма⁴⁸¹. Расширяя военное присутствие на границах советской сферы влияния, увеличивая экономическую помощь союзникам, особенно Республике Корея, Тайваню и Японии, усиливая идеологическое давление на жителей своей страны, администрация Д. Эйзенхауэра надеялась заставить СССР вернуться в прежние границы. Однако изменения в советско-американских отношениях произошли только после смерти И.В. Сталина, поскольку его позиция по вопросу о расширении советской сферы влияния оставалась неизменной.

---

⁴⁸¹Системная история международных отношений... С. 189.

Те же, кто не желал примыкать к определенной стороне и предлагал добиваться компромисса, либо не находили себе достаточной поддержки, либо осуждались за недостаточно четкую позицию, а порой и все вместе. Раскол в Организации Объединенных Наций лишь повторил общемировую ситуацию полной поляризации мнений. Для выхода из этого тупика необходимо было создать нечто новое: именно из-за сверх напряженных отношений между блоками, их полной неспособности договориться между собой, чуть позднее родится идея противостояния им обоим и объединения малых стран для отстаивания своих собственных интересов, названное Движением неприсоединения.

В конце концов, тупиковая ситуация Корейской войны была разрешена уже после смерти И.В. Сталина, когда Политбюро коллективным решением все призвало северокорейцев и китайцев пойти на подписание перемирия, обменявшись предварительно больными и ранеными военнопленными⁴⁸².

Предложение было принято и к концу июля 1953 г. выработаны совместные условия перемирия, повторяющие в основном первоначальные требования Северной Кореи при начале переговоров, к которым добавилось также уже упоминавшееся создание Комиссии по репатриации, которая должна была следить за добровольным возвращением военнопленных домой.

Заключение перемирия 27 июля 1953 г. было с радостью принято в ООН, где как заявил представитель СССР, «империалистам не удалось выполнить свои агрессивные планы, ценой самоотверженной борьбы корейского народа и китайских добровольцев»⁴⁸³. Кроме того, в своей резолюции по корейскому вопросу Генеральная Ассамблея отмечала

---

⁴⁸²ColdWarInternationalHistoryProjectBulletin. Issues 7 – 8. P. 83.

⁴⁸³ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Седьмая сессия. Пленарные заседания. Август – декабрь 1953 г. Нью-Йорк, 1954. С. 39.

необходимость созыва конференции по политическому урегулированию в Корее, которая была назначена на срок до 28 октября 1953 г.⁴⁸⁴

Однако и это положение было выполнено с опозданием. Конференция по корейскому и индокитайскому вопросам открылась в Женеве только в апреле 1954 г. и не принесла никаких результатов для политического урегулирования на Корейском полуострове, закрепив положение, сложившееся по перемирию в Панмыньчжоне, до наших дней.

Таким образом, Советский Союз не преуспел в решении корейского вопроса ни дипломатическими, ни военными методами. Военные расчеты Сталина не оправдали себя изначально, несмотря на существование аналитических прогнозов, совпадающих с реально позднее сложившейся в Корее ситуацией. Ставка на военную победу заставила его отказаться поначалу от действительного участия в дипломатических переговорах, а позднее неправильная оценка возможностей СССР в Организации Объединенных Наций привела к провалу инициатив советской делегации. Отсутствие Я.А. Малика на заседания Совета Безопасности в течение более чем полугода дало американцам возможность провести все нужные им решения через Совет Безопасности и сконцентрировать дальнейшую работу по вопросу в Генеральной Ассамблее, где СССР обладал наименьшими возможностями. Пытаясь в дальнейшем проводить этот вопрос через ООН, Советский Союз, однако, не забывал о возможности проведения международной конференции по корейскому вопросу. Но в условиях нарастания международного напряжения и продолжения поляризации мира достижение какого-либо политического компромисса оказалось практически не выполнимым. Корейский полуостров, как и другие регионы, оказался пограничной зоной двух лагерей и попал в заложники идеологического противостояния СССР и США, опосредованно переросшего в военное противостояние. В таких условиях достижение

---

⁴⁸⁴ Там же. С. 46.

мирного урегулирования, зачастую, принималось противоположной стороной как идеологические маневры, направленные на затягивание времени, что не давало им практического шанса на осуществление. В ситуации же, когда обе стороны не могли достичь ни военного превосходства над противником, ни политической договоренности, возвращение статус-кво со временем было предопределено, что, однако, не спасло оба корейских государства от разрушительной войны, экономической разрухи и провала всех планов по объединению страны, предопределив их продолжение их развития в рамках биполярной модели на неопределенный до сегодняшнего времени срок.

Заключение

Советский Союз по праву занял место одного из постоянных членов Совета Безопасности ООН после второй мировой войны, и советскому руководству необходимо было задействовать новый инструмент, подразумевающий широкое международное сотрудничество и открытую дипломатию, в арсенал своих внешнеполитических средств, а также выработать эффективную линию поведения в рамках Организации Объединенных Наций. Однако уже в самом начале пути СССР столкнулся со значительными трудностями.

Решение международных региональных конфликтов представляет самую большую сложность, с которой столкнулась Организация Объединенных Наций. Для их успешного урегулирования требуется не просто принятие единого волевого решения великих держав в Совете Безопасности или Генеральной Ассамблее ООН, что само по себе представляет огромную проблему. Необходимо определить природу конфликта, разобраться в его истоках, понять, что спровоцировало конфликт и устранить причины, его породившие. Столкнувшись с подобной необходимостью, Советское правительство не всегда верно могло определить источник возникших проблем, не всегда полностью осознавало суть конфликтной ситуации, и не всегда стремилось устранить причины конфликта совместными усилиями стран-членов Совета Безопасности ООН, что требовало определенных усилий к нахождению договоренностей и готовности идти на компромисс. Подобная линия поведения, зачастую, вела к затягиванию и разрастанию конфликта. СССР много раз проявлял недостаточную гибкость в отстаивании справедливых прагматичных решений, направленных на то, чтобы не допустить перерастание конфликта в военную фазу, и блокировал предложения своих оппонентов в Совете Безопасности ООН по идеологическим

соображениям, даже тогда, когда суть их предложений вполне могла способствовать миротворчеству.

Важно определить, какое место было отведено Организации Объединенных Наций во внешнеполитической стратегии СССР. Анализ материалов, приведенных в исследовании, показывает, что отношение к ней эволюционировало от тесного сотрудничества с различными органами Организации до неприятия основных решений ООН. Так, решение Совета Безопасности ООН, принятое по иранскому вопросу в 1946 г. полностью отвечало интересам и представлениям советского руководителя о внешней политике, поскольку, соглашаясь с представителем Советского Союза, другие великие державы признали право СССР и Ирана решить конфликт на двусторонней основе. При этом Соединенными Штатами и Великобританией, наряду с сотрудничеством с Организацией и ее структурами, использовались методы традиционной дипломатии: переговоры и с иранским, и с Советским правительством. Однако необходимо отметить, что источником конфликта в данном случае были именно традиционные геополитические притязания Советского Союза, унаследованные от Российской империи. Именно поэтому подобные проблемы могли быть эффективно решены путем проведения политических переговоров заинтересованных держав. ООН в данном случае выступала в качестве необходимого и полезного посредника.

Очень сложно определить, как разрешать конфликты, которые коренятся не столько во внешнеполитических притязаниях правительств, а имеют более глубокую социальную, межнациональную, этническую, религиозную, идеологическую основу. В таких вопросах ООН эффективна далеко не всегда. Так, урегулирование военного конфликта в Греции, имеющего сложную национально-этническую, религиозную и идеологическую основу, продолжалось довольно долго и потребовало для его урегулирования задействования различных дополнительных органов

ООН, включая Специальную Комиссию ООН по расследованию инцидентов на греческой границе и Специальный Комитет ООН по Балканам. При этом необходимо отметить, что Советский Союз особо небыл заинтересован в урегулировании конфликта, поскольку действия греческих коммунистов не отвечали интересам СССР. Территориальные претензии балканских государств (Греции, Югославии, Болгарии, Албании) друг к другу (в основном, это касалось македонского вопроса) И.В. Сталин не рассматривал, как нуждающиеся в его поддержке, поскольку гораздо важнее, по его мнению, было сохранить уже существующую сферу влияния Советского Союза на Балканах (то есть, в Югославии, Болгарии и Албании). Взаимная заинтересованность великих держав, казалось, могла решить данный конфликт, однако, начавшаяся холодная война именно в греческом вопросе впервые остро выявила разногласия СССР и США в рамках ООН. Объявление американским президентом Г. Трумэном в апреле 1947 г. доктрины «сдерживания коммунизма» сделало взаимное сотрудничество великих держав в ООН по греческому вопросу невозможным. Именно переход американской стороны к оказанию военной помощи греческому правительству стал поворотной точкой пересмотра отношения советского руководителя к ООН, вызвавшего отказ советских представителей от тесного сотрудничества по вопросам урегулирования международных региональных конфликтов в рамках Организации.

Свой негативный опыт СССР распространил и на решение корейского вопроса Комиссией ООН по объединению Кореи, которая была в сентябре 1947 г. Однако вопрос о Корее, гораздо теснее был связан с опасениями Советского Союза за собственную безопасность. Также весьма существенными оказались острые идеологические разногласия между СССР и США, в результате чего образовавшиеся на Корейском полуострове два государства не могли проводить конструктивные

переговоры по урегулированию, и разумные доводы, зачастую, уступали место враждебной риторике и пропаганде холодной войны, которую проводили и Ким Ир Сен, и Ли Сынман, заинтересованные в силовом решении конфликта.

Однако не только начавшаяся холодная война могла стать причиной невозможности разрешить конфликт. Так, при решении вопроса о Палестине, прежде всего, отсутствовало полное понимание сложности этно-религиозной обстановки в данном регионе. Именно поэтому активно продвигавшееся советской стороной предложение о федерализации Палестины не нашло отклика ни у одной из конфликтующих сторон. При этом именно в вопросе о Палестине наиболее проявилась приверженность Советского Союза решениям ООН, поскольку именно он защищал принятую Генеральной Ассамблеей резолюцию 181 (II) от 29 ноября 1947 г., несмотря на то, что еще до окончательного претворения ее в жизнь было очевидно, что принятое решение может стать причиной войны. Палестинский вопрос стал единственным случаем единодушия США и СССР и в Совете Безопасности и в Генеральной Ассамблее ООН в отношении региональных конфликтов. Советское правительство высоко ценило данное решение, не позволив представителям США и Великобритании пересмотреть его, хотя подобные попытки предпринимались в рамках Организации до 15 мая 1948 г., включая созыв Второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Также по этой причине Советский Союз отказался от сотрудничества с Комиссией ООН по Палестине и Посредником ООН в Палестине, причем не только в политических, но и в гуманитарных вопросах, просто отказавшись отвечать на запросы Ф. Бернадотта об оказании помощи палестинским беженцам.

Таким образом, несмотря на изменение отношения к Организации Объединенных Наций в рассматриваемый период 1945 – 1953 гг., в общем,

в негативную сторону, осознавая, что США и их союзники заняли главенствующее положение в ООН, отказываясь от тесного сотрудничества с различными органами ООН, Советский Союз, тем не менее, уважал и отстаивал решения, принятые совместно великими державами в рамках Организации, однако, отдавая предпочтение методам двусторонней дипломатии.

Что касается общей стратегии, сформированной СССР в отношении ООН в рассматриваемые годы, то весьма важно отметить, что Советское правительство, не считая Организацию главным инструментом внешней политики, не ограничивалось в то же время использованием ее только как площадки для идеологизированной риторики. По каждому из рассматриваемых конфликтов Советское правительство имело четко сформулированное мнение, которое его представители защищали всеми доступными методами, включая право вето в Совете Безопасности ООН, которым СССР мог пользоваться по праву страны-основателя. Именно поэтому США стремились расширить права Генеральной Ассамблеи, способствовав принятию резолюции «Единство в пользу мира» в ноябре 1950 г., согласно которой Генеральная Ассамблея получала право рассматривать вопросы, угрожающие международной безопасности, в случае противодействия одного из постоянных членов Совета Безопасности ООН принятию решения. Советские предложения, вынесенные на рассмотрение Генеральной Ассамблеи в рассматриваемый период, неизменно отклонялись сторонниками Соединенных Штатов, и данная резолюция была ударом по позициям Советского Союза в Организации.

Работа советских представителей в Комиссиях ООН была малопродуктивна, примером чему может служить Комиссия ООН по расследованию инцидентов на греческой границе, так как деятельность

международных совместных групп на местах расценивалась советским руководством как угроза безопасности советской сфере влияния.

К негативным сторонам советской стратегии также следует отнести тактику бойкота, применяемую советскими представителями: за рассматриваемый период А.А. Громыко несколько раз покидал заседания Совета Безопасности ООН. И если в первый раз, во время иранского кризиса в январе 1946 г., западные державы не были настроены агрессивно, то второй, более известный случай бойкота заседаний со стороны СССР, усугубил ситуацию, приведшую к началу войны в Корее и разделу страны. Данное обстоятельство весьма негативно отразилось и на положении Советского государства в Организации, и на двусторонних советско-американских отношениях. Безусловно, это также стало трагедией для корейского народа, последствия которой не устранены до сих пор.

В то же время, советская сторона использовала ООН как еще один инструмент для выяснения позиций сторон и проведения двусторонних переговоров. Это было в случае с Берлинским кризисом 1948 – 1949 гг., не рассматривавшимся непосредственно в ООН. Используя присутствие на сессиях ООН делегаций многих стран, Я.А. Малик конструктивно общался с американским представителем в ООН У. Остином по данной проблеме напрямую, минуя Совет Безопасности, в целях скорейшего урегулирования возникшей острой кризисной ситуации.

Подобную тактику советские представители уже использовали, вынеся решение берлинского вопроса за рамки обсуждения в Совете Безопасности ООН. США и Великобритания, попытавшиеся передать этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности ООН осенью 1948 г., не слишком возражали против его отклонения советской стороной. Берлинский кризис 1948-1949 гг. был единственным из конфликтов, который непосредственно затрагивал обе сверхдержавы напрямую, что должно было привлечь к его рассмотрению повышенное внимание, дабы избежать новой мировой

войны. Кроме того, в Совете Безопасности ООН СССР имел право применять вето, не позволявшее в ряде случаев даже приступить к обсуждению вопроса и начать поиск общего решения, да и США незамедлительно также могли воспользоваться своим правом вето. Таким образом, в условиях конфронтации в период холодной войны обе стороны блокировали друг друга в Совете Безопасности ООН, что не давало возможность развязать глобальный конфликт, но, вместе с тем, затрудняло поиск компромисса по урегулированию региональных конфликтов, ответственность за которые ни одна из сторон не хотела брать на себя. В этом плане Берлинский кризис 1948-1949 гг. явился исключением – начинать новую мировую войну из-за поверженной Германии, в центре Европы, никто из бывших союзников во Второй мировой войне не хотел. В то же время медлительность и рекомендательный характер решений Генеральной Ассамблеи ООН в таком остром вопросе, как Берлинский кризис, привела бы к еще большему его затягиванию. Получается, что обе стороны были заинтересованы в быстром и окончательном решении Берлинского кризиса, специфика которого состояла в том, что он мог привести к новой мировой войне. Это означало, что обе стороны не хотели выносить Берлинский кризис на рассмотрение ООН, а стремились как можно скорее найти обоюдное решение, чтобы не привести к его эскалации. Именно поэтому они попытались достичь договоренности не на самих заседаниях Совета Безопасности ООН, а решить вопрос путем тесных дипломатических контактов. В этих условиях американский и советский представители использовали ООН как площадку для двусторонних переговоров, вне рамок официальных совещаний, начавшихся только в феврале 1949 г., когда стало окончательно понятно, что дальнейшая эскалация конфликта неизбежно приведет к военным действиям, которых не желали обе стороны⁴⁸⁵.

---

⁴⁸⁵Наринский М.М. Нарастание конфронтации: план Маршалла, Берлинский кризис // Советское

В целом, необходимо признать, что в период начала холодной войны у Советского Союза в Организации Объединенных Наций было слишком мало пространства для маневра. Оставаясь в постоянном меньшинстве, СССР предпочитал с подозрением относиться к инициативам, выдвигаемым противоположным лагерем, а стратегические ошибки привели к тому, что и без того небольшому арсеналу методов работы СССР Соединенные Штаты могли в любой момент противопоставить решения контролируемой ими Генеральной Ассамблеи ООН. Именно поэтому процесс выработки Советским Союзом решений в рамках ООН оказался настолько затруднен.

Проанализированные в данном исследовании материалы позволяют с уверенностью говорить о том, что, несмотря на неоднозначность и противоречивость, приоритетом во внешней политике Советского Союза рассматриваемого периода являются стратегические интересы государства, а не принцип интернационализма, заложенный в основу марксистской идеологии. Ведущими направлениями деятельности СССР в ООН являются переговоры и обсуждения конфликтов в рамках Совета Безопасности. Причем основными направлениями рассматриваемого периода были отношения на Ближнем Востоке и в Корее, важные с точки зрения расширения и защиты сферы влияния СССР в мире. Особенно важно подчеркнуть, что И.В. Сталин, отличаясь прагматичным взглядом на внешнюю политику, для расширения влияния выбрал регион с весьма нестабильным внутренним положением. Попытка решения конфликта в Палестине посредством ООН показывает, что он прекрасно осознавал ценность влияния этого международного института. В то же время, конфликт в Греции, затронувший европейских лидеров и США гораздо ближе, был оставлен советским руководством без пристального

участия в рамках ООН, хотя и включал КППГ и страны советского блока в качестве одной из сторон.

О противоречивости и недостаточной гибкости позиции СССР свидетельствует следующее. Показательно, что во время конфликта в Корее, также затрагивавшего представителей социалистического лагеря, Советский Союз более чем активно отстаивал интересы и КНДР, и КНР в ООН. При этом он не просто оставался в меньшинстве в Организации, но столкнулся с прямым вовлечением ООН в конфликт. Тем не менее, в вопросе о Корее советские представители проявляли еще большую твердость, чем во время конфликта в Палестине, поскольку доктрина Трумэна и отношение США к проблеме ставили под угрозу непосредственную сферу влияния СССР и в долгосрочной перспективе.

Тем не менее, нельзя говорить об агрессивности Советского Союза в ООН в рассматриваемый период. СССР не провоцировал международные региональные конфликты, но, зачастую, был втянут в них не по своей воле. Именно советские представители чаще других говорили о необходимости мирного урегулирования конфликта и предлагали возможные пути решения проблемы, пытались отстаивать равное представительство конфликтующих сторон в Организации. Так, делегация КНР, непризнанного на тот момент большинством членов Организации государства, попали на IV сессию Генеральной Ассамблеи ООН только благодаря настояниям советского представителя Я.А. Малика.

При этом необходимо отметить, что во время работы по урегулированию международных конфликтов Советский Союз использовал право вето только в случаях, напрямую, по представлениям руководства, угрожающих интересам СССР. Несмотря на то, что СССР, действительно, был государством, которое больше всего применяла правовето в рассматриваемых период, большинство запретов касалось отнюдь не региональных кризисов (из 52 случаев вето только 14 в той или

иной степени касались проблем международного урегулирования конфликтов).

Таким образом, линия поведения Советского Союза по урегулированию международных региональных конфликтов в рамках ООН строилась, в основном, исходя из прагматических соображений руководства страны, и старалась максимально использовать весь доступный советским представителям арсенал средств. Роль Советского Союза в разрешении крупнейших послевоенных региональных конфликтах, безусловно, была чрезвычайно высока. Однако необходимо признать, что большинство этих конфликтов, так или иначе, разворачивались с активным участием СССР в послевоенной международной политикой. Именно благодаря разумной оценке геополитического положения в Иране СССР удалось урегулировать конфликт, им же и начатый, не переводя его в военную фазу. Гражданская война в Греции и конфликт Греции с северными соседями, начавшиеся при молчаливом попустительстве СССР, тем не менее, также были урегулированы при его участии.

В то же время, такие сложные вопросы, как разделение Кореи и территориальное размежевание Палестины, являются явными неудачами советской внешней политики. Вопрос Кореи, тесно связанный с самой идеей распространения коммунистических режимов в странах третьего мира, стал ключевым моментом для Организации Объединенных Наций в 1945 – 1953 гг. При этом роль Советского Союза в попытках его разрешения весьма неоднозначна: с одной стороны, советские представители высказывались в поддержку скорейшего прекращения военных действий, установления перемирия и переговоров об объединении Кореи, а с другой,- затягивали ход переговоров и обсуждений этого вопроса в рамках Организации, отвергали проекты и предложения, представленные на рассмотрение органов ООН, в том числе, предложения третьих стран (Индии и Югославии). Подобный двойственный подход

затягивал поиски мирного способа выхода из конфликта и привел в конечном итоге к невозможности его разрешения даже после смерти И.В. Сталина. Результатом этого стала разделенная Корея, неприятие обоими государствами своих соседей и международное наследие, дошедшее до нас в виде северокорейской ядерной проблемы.

Подобная же ситуация сложилась и в отношении Палестины. Нежелание Советского Союза объективно пересмотреть не устраивающее стороны конфликта решение, принятое Генеральной Ассамблеей, пресечение любых попыток сотрудничества между органами ООН, пытающимися разрешить эту сложнейшую ситуацию, замедляло работу Организации по палестинскому вопросу. Тем не менее, справедливо было бы сказать, что конфликт в Палестине объективно имеет сложную природу, и попытки его урегулирования в течение вот уже почти 70-ти лет практически не приводят к положительным результатам. Усилия Советского правительства по предотвращению пересмотра основной резолюции Генеральной Ассамблеи по Палестине представлялись как попытка защитить лучший из возможных вариантов решения почти неразрешимой задачи. Создание отдельных государств арабов и евреев на территории Палестины казалось лучшим выходом из создавшегося положения, однако, при попытках определить границы этих территорий Организацией не были учтены этнические, географические, исторические особенности региона, где на протяжении почти трех тысяч лет не было самостоятельного государственного образования с четко определенными границами. Все же, невозможность пересмотреть еще раз решение, которое вызвало у одной из сторон конфликта открыто агрессивную реакцию, сделало неизбежным переход конфликта в острую военную фазу еще до того, как оно было окончательно претворено в жизнь, и именно Советский Союз сыграл определенную, если не решающую, роль в подобном развитии событий.

Тем не менее, говоря о такой сложной структуре, как ООН, всегда необходимо помнить, что она является, в первую очередь, «коллективным организмом», и общая результативность ее работы зависит от вклада каждой из стран-членов. Поэтому говорить об индивидуальной ответственности Советского Союза за неудачи ООН на поприще урегулирования региональных конфликтов нельзя.

Именно эта сторона работы Организации по своей природе является наиболее слабой и уязвимой, поскольку очень сильно зависит от региональной политики и затронутых конфликтом стран, и великих держав. Противоречия, подозрительность и страхи начинающейся холодной войны в полной мере отразились на работе ООН: враждующим сверхдержавам гораздо легче было превращать заседания в многочасовые словесные пикировки, обличать пороки идеологий противника, чем сесть за стол переговоров и попытаться обсудить точки соприкосновения внешнеполитических интересов.

В наши дни можно много говорить о кризисе ООН, ее бюрократизации, медлительности и неэффективности, вплоть даже до призывов о ее роспуске, однако эта Организация всегда была и является сейчас в первую очередь отражением, того, каким видят мир отдельные государства.

Только осознание огромного потенциала этого важнейшего международного органа позволит использовать его возможности в полной мере. Крупнейшие мировые державы и в наше время осознают важность «центральной координирующей роли ООН», осуществления «подлинно партнерское взаимодействие основных центров силы и влияния», использования «коллективные методов решения актуальных проблем современности при опоре на международное право». В одном из своих выступлений министр иностранных дел РФ С.В. Лавров подчеркнул, что «только объединение усилий способно сдвинуть с «мертвой точки» решение наиболее сложных и запутанных проблем... И, наоборот, любые

односторонние шаги, идущие вразрез с положениями Устава ООН, не только не способствуют достижению искомого результата, но и множат хаос и нестабильность»⁴⁸⁶.

Потому, говоря о неэффективности работы ООН, государствам необходимо начинать с собственного отношения к работе в ней. Ведь ООН не сможет успешно справляться с новыми вызовами международной безопасности, если государства, входящие в нее будут видеть непримиримых врагов друг в друге.

---

⁴⁸⁶ Выступление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в Дипломатической академии МИД России, Москва, 27 февраля 2015 года // URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/0A7E99546D45DE1743257DF900422269 (дата обращения 1.03.2015).

Библиография.

I. Неопубликованные источники:

Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ).

Фонд 47 «Референтура ООН»

1. Оп. 2. П. 6. Д. 24.
2. Оп. 2. П. 6. Д. 28.
3. Оп. 2. П. 6. Д. 30.
4. Оп. 3. П. 11. Д. 28.
5. Оп. 3. П. 11. Д. 29.
6. Оп. 3. П. 11. Д. 31.
7. Оп. 4. П. 16. Д. 15.

Российский архив социально-политической истории (РГАСПИ).

Фонд 82 «В.М. Молотов (Скрябин)».

8. Оп. 2. Д. 1078.
9. Оп. 2. Д. 1083.
10. Оп. 2. Д. 1267.
11. Оп. 2. Д. 1269.
12. Оп. 2. Д. 1270.
13. Оп. 2. Д. 1272.
14. Оп. 2. Д. 1080.
15. Оп. 2. Д. 1082.

II. Документация Организации Объединенных Наций.

16. Аннан К. Причины конфликтов и содействие обеспечению прочного мира в Африке. // Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт] [URL: http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N98/102/19/PDF/N9810219.pdf?OpenElement](http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N98/102/19/PDF/N9810219.pdf?OpenElement)

17. Доклад Группы по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира// Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]
URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/594/72/PDF/N0059472.pdf?OpenElement>
18. ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Стенограммы заседаний. Вторая сессия. – Нью-Йорк, 1948. – 455 с.
19. ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Доклад Генерального Секретаря с 30 июня 1949 г. по 1 июля 1950 г. – Нью-Йорк, 1950. – 153 с.
20. ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Доклад Генерального Секретаря ООН Генеральной Ассамблее за период с 16 июля 1950 г. по 15 июля 1951 г. – Нью-Йорк, 1951. – 118 с.
21. ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по Корее. – Нью-Йорк, 1949. – 53 с.
22. ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по Корее. – Нью-Йорк, 1950. – 48 с.
23. ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Доклад Комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи (15 декабря 1949 г. – 4 сентября 1950 г.). – Нью-Йорк, 1950. – 67 с.
24. ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи. 7 октября 1950 г. – 5 сентября 1951 г. – Нью-Йорк, 1951. – 73 с.
25. ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблее за период с 16 июля 1949 г. по 15 июля 1950 г. – Нью-Йорк, 1950 г. – 43 с.

- 26.ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Доклады Комиссии нейтральных стран по репатриации за период с 9 сентября 1953 г. по 21 февраля 1954 г. – Нью-Йорк, 1954. – 92 с.
- 27.ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Пятая сессия. Первый комитет. Пленарные заседания. – Нью-Йорк, 1951. – 268 с.
- 28.ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Пятый год. Пленарные заседания. – Нью-Йорк, 1951. – 822 с.
- 29.ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Резолюции Генеральной Ассамблеи за 1947 г. – Нью-Йорк, 1948. – 21 с.
- 30.ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Седьмая сессия. Пленарные заседания. Август – декабрь 1953 г. – Нью-Йорк, 1954. – 384 с.
- 31.ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Третий год. Пленарные заседания. – Нью-Йорк, 1949. – 765 с.
- 32.ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Четвертый год. Пленарные заседания. – Нью-Йорк, 1950. – 285 с.
- 33.ООН. Официальные отчеты. Генеральная Ассамблея. Шестой год. Пленарные заседания. – Нью-Йорк, 1952. – 395 с.
- 34.ООН. Официальные отчеты. Совет Безопасности. 473-е пленарное заседание. 25 июня 1950 г. Нью-Йорк, 1950. – 11 с.
- 35.ООН. Официальные отчеты. Совет Безопасности. 474-е пленарное заседание. 27 июня 1950 г. – Нью-Йорк, 1950. – 7 с.
- 36.ООН. Официальные отчеты. Совет Безопасности. 476-е пленарное заседание. 7 июля 1950 г. – Нью-Йорк, 1950. – 8 с.
- 37.ООН. Официальные отчеты. Совет Безопасности. 480-е пленарное заседание. 1 августа 1950 г. – Нью-Йорк, 1950. – 6 с.
- 38.ООН. Официальные отчеты. Совет Безопасности. 483-пленарное заседание. 4 августа 1950 г. – Нью-Йорк, 1950. – 14 с.

- 39.ООН. Официальные отчеты. Совет Безопасности. 485-пленарное заседание. 5 августа 1950 г. – Нью-Йорк, 1950. – 12 с.
- 40.ООН. Официальные отчеты. Совет Безопасности. 531-е пленарное заседание. 31 января 1951 г. – Нью-Йорк, 1951. – 17 с.
- 41.ООН. Официальные отчеты. Совет Безопасности. Второй год. №10. – Нью-Йорк, 1947. – 218 с.
- 42.ООН. Официальные отчеты. Совет Безопасности. Второй год. №35. – Нью-Йорк, 1948. – 142 с.
- 43.ООН. Официальные отчеты. Совет Безопасности. Второй год. №54. – Нью-Йорк, 1948. – 37 с.
- 44.ООН. Официальные отчеты. Совет Безопасности. Год 3-й. Дополнения за период с 1 января по 31 мая 1947 г. – Нью-Йорк, 1948. – 163 с.
- 45.ООН. Официальные отчеты. Совет Безопасности. Год 3-й. Дополнения за период с 1 июня по 31 октября 1947 г. – Нью-Йорк, 1948. – 75 с.
- 46.ООН. Официальные отчеты. Совет безопасности. Пленарные заседания. Январь – июнь 1951 г. – Нью-Йорк, 1952. – 253 с.
- 47.ООН. Официальные отчеты. Совет Безопасности. Стенограммы заседаний. Третий год. № 36 – 51. – Нью-Йорк, 1948. – 290 с.
- 48.ООН. Официальные отчеты. Совет Безопасности. Стенограммы заседаний. Третий год. № 16 – 50. – Нью-Йорк, 1948. – 187 с.
- 49.ООН. Официальные отчеты. Совет Безопасности. Приложения. №1. – Нью-Йорк, 1947. – 23 с.
- 50.ООН. Официальные отчеты. Совет Безопасности. Резолюции и решения Совета Безопасности за 1947 г. Нью-Йорк, 1948. – 12 с.
- 51.ООН. Официальные отчеты. Совет безопасности. Четвертый год. № 38. – Нью-Йорк, 1949. – 14 с.

- 52.ООН. Совет Безопасности. S/360. Доклад Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов, представленный Совету Безопасности. Том I. С. 9 / [http://daccess-
dds-
ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/NL4/706/48/PDF/NL470648.pdf?OpenElement](http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/NL4/706/48/PDF/NL470648.pdf?OpenElement)
- 53.ООН. Резолюции, принятые на IV сессии Генеральной Ассамблеи. – Нью-Йорк, 1950 – 13 с.
- 54.Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи ООН. Первый комитет по политическим вопросам и вопросам разоружения. Краткие отчеты заседаний. Вторая сессия. – Нью-Йорк. 1948. – 176 с.
- 55.Пан Ги Мун. Выступление на открытии тематических прений «Выработка общей позиции по управлению процессом реформ». 08.04.2008 // Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт] URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?newsID=9416#.VFil8jSsWSr>
- 56.Резолюция 44 (1948) от 1 апреля 1948 г. // URL: [http://daccess-dds-
ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/048/26/IMG/NR004826.pdf?](http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/048/26/IMG/NR004826.pdf?OpenElement)
OpenElement (дата обращения 12.12.2014)
57. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй специальной сессии с 16 апреля по 14 мая 1948 г. // URL: [http://daccess-dds-
ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/NR0/752/25/IMG/NR075225.pdf?OpenElement](http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/NR0/752/25/IMG/NR075225.pdf?OpenElement)
- 58.Резолюция ООН 193 (II) // URL: [http://daccess-dds-
ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/039/70/IMG/NR003970.pdf?](http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/039/70/IMG/NR003970.pdf?OpenElement)
OpenElement

- 59.Резолюция ООН 508 (VI) от 7 декабря 1951 г. // URL: [http://daccess-
dds-
ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/069/77/IMG/NR006977.pdf?
OpenElement](http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/069/77/IMG/NR006977.pdf?OpenElement)
- 60.Устав ООН // Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]
URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter1.shtml>

III. Опубликованные источники.

- 61.Внешняя политика СССР. 1946 г. – М.: Госполитиздат, 1948. – 539 с.
62. Внешняя политика СССР. 1949 г. – М.: Госполитиздат, 1951. – 681 с.
- 63.Внешняя политика СССР. 1950 г. – М.: Госполитиздат, 1953. – 475 с.
- 64.Материалы XIX съезда ВКП(б)-КПСС. Документы и материалы. // URL: <http://www.stalinism.ru/dokumentyi/materialy-xix-s-ezda-vkp-b-kpss.html>
- 65.Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. 1941 – 1945 гг. Т. 5. Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско (25 апреля - 26 июня 1945 г.). – М.: Политиздат, 1980. – 654 с.
- 66.Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. Т. 6. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав - СССР, США и Великобритании (17 июля - 2 августа 1945 г.). – М.: Политиздат, 1984. – 723 с.
- 67.Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 1. 1945 – 1949. М.: РОССПЭН, 2000. – 560 с.

68. Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. 1949 – 1953. М.: РОССПЭН, 2000. – 571 с.
69. Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945 – 1953. / Составители О.В. Хлевнюк, Й. Горлицкий и др. – М.: РОССПЭН, 2002. – 656 с.
70. Anglo-American Committee of Inquiry. Appendix I. Itinerary of Committee. http://avalon.law.yale.edu/20th_century/angap01.asp

IV. Мемуары.

71. Вторая мировая война в воспоминаниях У. Черчилля, Ш. де Голля, К. Хэлла, У. Леги, Д. Эйзенхауэра. – М.: Политиздат, 1990. – 577 с.
72. Громько А.А. Памятное. Кн. 1-2. – М.: Политиздат, 1991. – 512 с.
73. Кеннан Дж. Дипломатия Второй мировой войны глазами американского посла в СССР Джорджа Кеннана. — М.: Центрполиграф, 2002. — 479 с.
74. Киселев К.В. Записки советского дипломата. – М.: Политиздат, 1974. – 527 с.
75. Тихвинский С.Л. Возвращение в Ворота небесного спокойствия. – М.: Памятники исторической мысли, 2002. – 489 с.
76. Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть. Кн. 2. Ч. 3. – М.: ВАГРИУС, 1999. – 512 с.
77. Черчилль У. Вторая мировая война. Кн. 3. Т. 6. М.: Воениздат, 1991. – 702 с.
78. Чуев Ф.И. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: ТЕРРА, 1991. – 624 с.
79. Churchill W.S. Complete Speeches of Winston S. Churchill. 1897-1963. Vol. 5. – London: Chelsea House Publishers, 1974. – 584 p.
80. Lie Trugve. In the cause of peace. Seven years with the United Nations. – New York: Macmillan, 1954. – 473 p.

81. Public Papers and Addresses of Franklin Delano Roosevelt. Vol. 10. – New-York: Random House. 1950. – 632 p.
82. Stettinius E. The diaries of Edward R. Stettinius Jr. 1943-1946. – New-York: New Viewpoints, 1975. – 764 p.
83. Truman H. Years of Decision. – New-York: William S. Konecky Associates. 1965. – 608 p.

V. Периодические издания.

84. Правда. 1946 – 1951.

VI. Литература

85. Абашидзе И. Проблемы модернизации в миротворческих операциях ООН // Власть. – 2008. – №1. – с. 58 – 62.
86. Агаев С.Л. Иран в прошлом и настоящем. – М.: Наука, 1981. – 321 с.
87. Акопян Г.П. Международные отношения и внешняя политика СССР на Ближнем и Среднем Востоке после Второй мировой войны. – М.: Госполитиздат, 1955. – 399 с.
88. Алиев С.М. Нефть и общественно-политическое развитие Ирана в XX в. – М.: Наука, 1985. – 302 с.
89. Арабаджян З.А. Давление США на СССР и достижение договоренностей о выводе советских войск из Ирана после Второй мировой войны // Иран: ислам и власть. – М.: Институт востоковедения РАН, «Крафт+», 2002. С. 102 – 121.
90. Арутюнян Д. Г. Генеральный секретарь ООН и международное право. – Воронеж: Ин-т ИТОУР, 2010. – 218 с.
91. Бажанов Е.П. Актуальные проблемы международных отношений. Т. 1. – М.: Научная книга, 2001. – 479 с.

92. Барышев А. П. Мировая политика и Организация Объединенных Наций. 1945 – 2009. – М.: АВИТИ, 2009. – 1339 с.
93. Белинков С.Е. Греческий народ и международная реакция. – М.: Правда, 1947. – 31 с.
94. Близняков Р.А., Малышев Д.А. Палестинская проблема в международных отношениях: резолюция о разделе – конференция в Осло (1947 – 1993). – М.: МЦСПИ, 2007. – 350 с.
95. Борьба СССР в ООН за мир, безопасность и сотрудничество. 1945 – 1985 / Под ред. Громыко А.А., Корниенко Г. М. – М.: Политиздат, 1986. – 320 с.
96. Валькова Л.В. Ближневосточный конфликт: проблема урегулирования. – М.: о -во "Знание", 1980. – 39 с.
97. Ванин Ю. В. Корейская война (1950 – 1953) и ООН. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2006. – 286 с.
98. Васильев А. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. – М.: Наука, 1993. – 397 с.
99. Вигандт Н.А. Политика Великобритании, СССР и США в Иране в 1942-1946 гг. // Великобритания и США в XIX-XX веках: политика, дипломатия, историография. – Уссурийск, 1997. – 162 с.
100. Война в Корее 1950 – 1953 гг.: Взгляд через 50 лет / Под ред. Ю.В. Ванина. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2001. – 347 с.
101. Гайдук И.В. В лабиринтах холодной войны: СССР и США в ООН, 1945 – 1965 гг. – М.: ИВИ РАН, 2012. – 340 с.
102. Гайдук И.В. ООН и иранский кризис 1946 года. // Новая и новейшая история. 2011. № 5. – с. 69 – 82.
103. Гамзаев А.А. Советско-иранские отношения после Второй мировой войны (1946-1965 гг.). Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Азербайдж. гос. ун-т им. С. М. Кирова. Баку, 1967. – 18 с.

104. Гасанлы Дж. СССР – Иран: Азербайджанский кризис и начало холодной войны (1941 – 1946 гг.). – М.: Герои Отечества, 2006. – 559 с.
105. Гришаева Л.Е. Истоки создания ООН: взгляд из сегодня. // От античности до современности. Сб-к ст. М.: Собрание. 2012. С. 105 – 127.
106. Гришаева Л.Е. Кризис миротворчества ООН // Обозреватель – Observer. – 2008. – №4. – с. 47 – 58.
107. Гришаева Л. Е. Нужна ли ООН в XXI веке? Современные размышления. // Дипломатическая служба. 2009. № 4. С. 19 – 25.
108. Гришаева Л. Е. ООН: эхо войны и истоки кризиса. // Дипломатическая служба. 2010. №5. с. 28 – 37.
109. Гришаева Л.Е. ООН и проблемы ядерной безопасности // Обозреватель – Observer. – 2008. – №7. – с. 53 – 65.
110. Гришаева Л.Е. ООН и «ялтинская система». // Дипломатическая служба. 2014. №1. С. 58 – 69.
111. Гришаева Л.Е. Реакция России в ООН на современные региональные конфликты. // Дипломатическая службы. 2013. № 2. С. 45 – 60.
112. Гришаева Л.Е. Роль СССР в создании и деятельности Организации Объединенных Наций // Вестник Московского Университета. Сер.8. История. 1988. № 3. С. 16 – 41.
113. Гришаева Л.Е. Россия и «крымский вопрос» в ООН. // Дипломатическая служба. 2014. №6. С. 45 – 64.
114. Гришаева Л.Е. Россия и ООН: история и современность. – М.: Спутник +, 2007. – 500 с.
115. Гришаева Л.Е. Системный кризис ООН. // Дипломатическая служба. 2015. №2. С. 37-53.

116. Ди Нольфо Э. История международных отношений (1918–1999 гг.). – М.: Логос, 2003. – Т. 2. – 744 с.
117. Дмитриев Е. Палестинский узел. К вопросу об урегулировании палестинской проблемы. – М.: Международные отношения, 1978. – 303 с.
118. Дмитриев Е. Трагедия палестинского народа. – М.: Международные отношения, 1984. – 172 с.
119. Дмитриев Е. Палестинская трагедия. – М.: Международные отношения, 1986. – 156 с.
120. Дмитриев Е., Ладейкин В. Путь к миру на ближнем Востоке. – М.: Международные отношения, 1974. 247 с.
121. Егорова Н.И. Иранский кризис 1945 – 1946 гг. По рассекреченным архивным документам // Новая и новейшая история. 1994. №3. С. 59 – 87.
122. Заемский В.Ф. Необходимость перемен в ООН // Международная жизнь. 2005. - № 9. – с. 3 – 17.
123. Заемский В.Ф. ООН и миротворчество. – М.: Международные отношения, 2012. – 328 с.
124. Зайцева О. Проблема Иерусалима в палестино-израильском конфликте и в международных отношениях // Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии / под ред. А.Д. Эпштейна. – М.: ИИИиБВ, 2004. С. 68 -145.
125. Запарий Ю.В. Организация Объединенных Наций и «греческий вопрос» (1946-1950 гг.) // Imagines mundi : альманах исследований всеобщей истории XVI—XX вв. № 6. Сер. Балканика. Вып. 1. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ-УПИ, 2008. — С. 118 –128.
126. Звягельская И.Д. Ближневосточный конфликт: история, динамика перспективы. – М.: Макс Пресс, 2005.– 146 с.

127. Звягельская И.Д. Ближневосточный клинч: конфликты на Ближнем Востоке и политика России. – М.: Аспект Пресс, 2014.– 204.
128. Звягельская И.Д., Карасова Т.А., Федорченко А.В. Государство Израиль. – М.: ИВ РАН, 2005. – 559 с.
129. Иванов М.С. Очерк истории Ирана. – М.: Госполитиздат, 1952. – 486 с.
130. Иран. Очерки новейшей истории / под ред. А.А. Арабаджяна. – М.: Наука, 1976. – 469 с.
131. История внешней политики СССР / Под ред. Громыко А.А., Пономарева Б.Н. – Т.2. – М.: Прогресс, 1981. – 726 с.
132. История дипломатии / Под ред. Громыко А.А., Земскова И.Н., Зорина В.А. – Т. 5. Кн. 1. – М.: Политиздат, 1974. – 756 с.
133. История международных отношений и внешней политики СССР / Под ред. Кириллина И.А., Фокеева Г.В. – Т. 2. – М.: Международные отношения, 1987.– 416 с.
134. Жуков Г. П. ООН и современные международные отношения. – М.: Наука, 1986. – 286 с.
135. Калинин А.А. На переднем рубеже холодной войны: советская политика в Греции в 1947–1949 гг. // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 3. Том I. С. 90 – 95.
136. Калинин А.А. Греция в советской политике в период «апогея» «холодной войны» (1949–1953 гг.) // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 4. Том I. С. 94 – 99.
137. Кирьякидис Г.Д. Гражданская война в Греции. 1946 – 1949 гг. – М.: Наука, 1972. – 374 с.
138. Киселев В.И. Палестинская проблема в международных отношениях: региональный аспект. – М.: Наука, 1989. – 239 с.

139. Колобов О.А. Политика США по отношению к Израилю и Арабским странам на рубеже 80-90 годов XX века. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 1995.– 177 с.
140. Кон-Шенброк Д., эль-Алами Д. Палестино-израильский конфликт. Две точки зрения. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. – 289 с.
141. Корея: расчленение, война, объединение / Под ред. В.М. Гришанова. – М.: «Знание», 1995.– 293 с.
142. Кравцов И. Агрессия американского империализма в Корею. 1945 – 1951. – М.: Госполитиздат, 1951. – 440 с.
143. Кривчикова Э.С. Вооруженные силы ООН (международно-правовые вопросы). – М.: Международные отношения, 1965. – 191 с.
144. Крылов С.Б. История создания Организации Объединенных Наций: разработка текста ООН: (1944-1945). – М.: Изд-во ИМО, 1960. - 343 с.
145. Кудрявцев А.В. Исламский мир и палестинская проблема. – М.: Наука, 1990. – 131 с.
146. Мазуров В.М. Южная Корея и США (1950 – 1970 гг.). – М.: Наука, 1971. – 268 с.
147. Мачокки М. Иран в борьбе. – М.: Изд-во иностр. лит. , 1953.– 184 с.
148. Меламедов Г.А. Эпштейн А.Д. Дипломатическая битва за Иерусалим. – М.: Мосты культуры, Иерусалим-Гешарим, 2008. – 414 с.
149. Михайлидис К.Я. Гражданская война в Греции. 1946 – 1949 гг. Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. М., 1963. – 27 с.

150. Морозов Г.И. Обновление ООН: программа реформ // Международная жизнь. — 1998. - № 4. – с. 24 – 32.
151. Морозов Г.И. Организация Объединенных Наций: (Основные международно-правовые аспекты структуры и деятельности). – М.: Изд-во ИМО, 1962.– 511 с.
152. Наринский М.М. Нарастание конфронтации: план Маршалла, Берлинский кризис // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. Т. 2. Апогей и крах сталинизма / Под общ. ред. Ю.Н. Афанасьева. – М.: Российск. гос. ун-т. 1997. – С. 54 – 89.
153. ООН: задачи и механизмы / Под ред. К.К. Худолей.– СПб.:Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2011.– 175 с.
154. ООН и актуальные международные проблемы. К 20-летию ООН / Под ред. Зорина В. А., Морозова Г.И. – М.: Международные отношения, 1965. – 165 с.
155. Оруджев С.А. Нефтедобывающая промышленность Ирана. – М.:Гос. ком. по нефтедобывающей пром-сти при Госплане СССР, 1965. – 75 с.
156. Пелипась М.Я. Скованные одной цепью: США и Великобритания на Ближнем и Среднем Востоке в 1945 – 1956 гг. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2003. – 364 с.
157. Пигулевская Е.А. Корейский народ в борьбе за независимость и демократию. – М.:Изд-во Акад. наук СССР, 1952.– 360 с.
158. Политика США в странах Дальнего Востока / Отв. ред. Г.Л. Бондаревский. М.: Наука, 1964.– 326 с.
159. Полторак А.И. Вооруженные конфликты и международное право. Основные проблемы. – М.: Наука, 1976. – 217 с.
160. Примаков Е.М. Анатомия ближневосточного конфликта. – М.: Мысль, 1978.– 374 с.

161. Примаков Е.М. История одного сговора. – М.: Политиздат, 1985. – 319 с.
162. Рашед А. Палестинская проблема: история и современность. – М.: Библос консалтинг, 2009.– 318 с.
163. Системная история международных отношений. 1918-2003. Т. 3. События. 1945-2003 / Отв. ред. А.Д. Богатуров. – М.: Московский рабочий, 2003. – 720 с.
164. Смирнова Н.Д. Средиземноморье в переходный период от войны к миру // Средиземноморье и Европа. Исторические традиции и современные проблемы. – М.: Наука, 1986. С. 97 – 112.
165. Советская внешняя политика в годы холодной войны (1945 – 1985). Новое прочтение / Отв. ред. Л.Н. Нежинский. М.: Международные отношения, 1995. – 512 с.
166. Советский Союз в Организации Объединенных Наций / Под ред. Усачева И. Г. – Т. 1. – М.: Наука, 1965. – 456 с.
167. СССР и Корея / Под ред. Тихомирова В.Д. – М.: Международные отношения, 1988. – 348 с.
168. Сталинское десятилетие холодной войны. Факты и гипотезы / Под ред. А.О. Чубарьяна. – М.: Наука, 1999. – 251 с.
169. Тихомиров В.Д. Корейская проблема и международные факторы (1945 – начало 80-х гг.). – М.: Восточная литература, 1998.– 279 с.
170. Ткаченко А. Героическая Корея. – М.: Правда, 1953. – 224 с.
171. Торкунов А.В. Загадочная война: корейский конфликт 1950 – 1953 гг. – М.: РОССПЭН, 2000. – 308 с.
172. Торкунов А.В., Уфимцев Е.П. Корейская проблема: новый взгляд. – М.: АНКЛ, 1995. – 170 с.
173. Трухановский В.Г. Антони Иден: Страницы английской дипломатии. 1930-е – 1950-е гг. – М.: Прогресс, 1974. – 352 с.

174. Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. – М.: Международные отношения, 1972. – 462 с.
175. Туганова О.Э. Международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке. – М.: Международные отношения, 1967. – 164 с.
176. Улунян А.А. СССР, страны народной демократии и революционное движение в Греции. 1946-1950 гг. // Россия, СССР и международные конфликты первой половины XX века. – М.: Ин-т истории СССР, 1989. – 224 с.
177. Улунян А.А. Коммунистическая партия Греции. Актуальные вопросы идеологии, политики и внутренней истории. КПГ в Национальном Сопротивлении, Гражданской и "холодной" войнах 1941- 1956 гг. – М.: Фонд греч. исслед., 1994. – 423 с.
178. Улунян А.А. Политическая история современной Греции. – М.: ИВИ, 1998. – 330 с.
179. Улунян А.А. Балканы: горячий мир холодной войны. Греция и Турция между Западом и Востоком. 1945 – 1960 гг. – М.: Федер. еженедельник «Рос. вести», 2001. – 283 с.
180. Уткин А.И. Холодная война. – М.: Эксмо, 2005. – 732.
181. Федоров В.Н. ООН и проблемы войны и мира. – М.: Международные отношения, 1988.– 264 с.
182. Хазанов М.Е. ООН и ближневосточный кризис. – М.: Международные отношения, 1983.– 174 с.
183. Холодная война: Новые подходы, новые документы / Под ред. М.Н. Наринского. – М.: ИВИ РАН, 1995. – 399 с.
184. Хохлышева О.О. Международно-правовые проблемы силового миротворчества ООН и возможные варианты их решения. – Н. Новгород: Изд. ННГУ, 2001. – 549 с.
185. Царегородцева Г.И. Формирование ближневосточного курса США в 1945-1949 гг.: палестинский вопрос и образование

- государства Израиль: автореферат дис. ...кандидата исторических наук: 07.00.03 [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. М., 2014.
186. Штейнберг Е.Л. Советско-иранские отношения и происки англо-американского империализма в Иране. – М.: Правда, 1947. – 23 с.
187. Штырбул А.А. Советское военное присутствие в Иране (август 1941 - май 1946 гг.) // Актуальные вопросы истории Великой Отечественной войны. – СПб.: Нестор, 1999. С. 13 – 16.
188. Эпштейн А.Д. Бесконечное противостояние. Израиль и арабский мир: войны и дипломатия, история и современность. – М.: Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока, 2003. – 229 с.
189. Beker A. The United Nations and Israel from Recognition to Reprehension. – Lexington: Lexington Books, 1988. – 187 p.
190. Bloomfield L.P. The United Nation and the United States Foreign Policy. A New look at the National Interest. – Boston: Little, Brown, 1960.– 338 p.
191. Fawcett L.L. Iran and the Cold War. The Azerbaijan Crisis of 1946. – New York: Cambridge University Press, 2009.– 227 p.
192. Gaddis J.L. The United States and the origins of the Cold War. 1941 – 1947. – New York: Columbia University Press, 1972. –284 p.
193. Hess G.R. The Iranian Crisis of 1945-46 and the Cold War // Political Science Quarterly. Vol. 89, № 1. 1974. P. 117 – 126.
194. Kuniholm B.R. The origins of the cold war in the Near East. Great power conflict and diplomacy in Iran, Turkey, and Greece. 1945-1947. – Princeton: Princeton University Press, 1980. – 219 p.
195. LaFeber W. The Origins of the cold war, 1941-1947. – New York: John Wiley & Sons, 1972. – 374 p.

196. Lenczowski G. Russia and the West in Iran, 1918-1948: a study in big-power rivalry.– New York: Ithaca, 1949. – 167 p.
197. Rees D. The age of containment. The Cold War, 1945 – 1965. – London: Macmillan, 1971. – 168 p.
198. Zabih S. The Communist movement in Iran. – Berkeley: University of California Press, 1966. 279 p.
199. Zulkarnain A., Ghazali A.S. Britain, the United Nations and the Iranian Crisis of 1946 //Middle-East Journal of Scientific Research. 2013. №18 (11). P. 1544 – 1556.